

К84.09(=438)
3-81
4-38307

Виталий
ЗОЛОТОВ

ПУРНАЇ
ЙЫВАЇЇ

Санкт-Петербург

КФ. К84.09 (= 440)

381

*Савнӓ тӓвансене сума суса
пуҗама тайса*

Виталий Золотов

ПУРНАҢ ЙЫВАҢСИ

Суйласа илӓ произведенисем

Пӓрремӓш кӓнеке

КР

Хисеплӓ Светлана

Михайловна!

Сума суса парне ютӓн.

*Титӓр хуш
2004с.*

Вит. Золотов

Апр 18. 04

ББК 63.3 (2 Рос. чув.)
УДК 656.61
3 80

Золотов В. А.

3 80 Пурнăс йывăçи. Суйласа илнĕ произведенийсем. – Шупашкар, Санкт-Петербург, 2004, 102 с.

Виталий Золотов
ПУРНАС ЙЫВАÇИ
Суйласа илнĕ произведенийсем

Суйласа илнĕ произведенийсен сборникне Виталий Золотов писателĕн творчествине палăртакан асаилÿсемпе калавсене, повесть сыпăкĕсемпе публицистика статийсене кĕртнĕ.

Çак произведенийсем Шупашкарти тата Санкт-Петербургри кĕнекепе хаçат-журнал издательствинче 1998-2003 сÿлсенче пичетленсе тухнă.

Ч - 38307

ПРОВЕРЕНО
2010 06 ОКТ 2017

НАЦИОНАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
ЧУВАШСКОЙ РЕПУБЛИКИ

1850

Умсәмах вырәнне

ПУРНАҢ ЙЫВАҢСИ

1960 -меш сулхи кәр кунәсем. Черетлө отпуска ялта ирттеретеп. Атте, Арсений Иванович, яланхи пекех манан шыв айенчи кимә синчи Тинәс Ғар службинчи пурнаҗам пирки интересленет, ыйтса пелет. Эпә вара походсенчи сулсүревсем, моряксен кулленхи есә-хелә, тинәсри теләнтөрмөшсөм, Сурҗәр ен илемә пирки хә-парглансах каласа кәтартатп. Сәмахланә май Поляр тәрәхәнчен ярас панә сәнүкерчәксене пәхатпәр, каласатпәр, шүтлетпәр, аса илетпәр.

Килти җемье альбомә пуян пирән. Ана та ушатпәр, кәмәлласах пәрне е теприне тыта-тыта пәхатпәр. Хәшпәр сәнүкерчәксөм вара, вәхәт иртнә майан сарәхса төссөрленнә пулин те, җав тери пелес килнине үстерсе ярассә, каласатарассә. Ак теләнтөрмөш. 1904 султах ун чухне Хусан кәпәрнине кәнә Синер яләнче Василий Гордеевич Золотов учитель хәйән тәван-хурәнташәсен сәнәсене фотоаппаратпа үкере-үкере илнә иккен. Пәрне асарханса алләма тытатп: асаннепе асатте хәйсен ачисемпе үкерәнни вәл. Асатте пирән аптрамасть чәвап: уринче сәран атә, сийәнче типтерлө сәхман. Марье асанне те лайәх тумпа: шура кәпе тәхәннә, җәпатапа хура тәла сырнә. Нумайччен аләран ямасәр пәхса лартәм эпә җак сәнүкерчәк сине, шухәшәмпа асаттесөм пурәннә вәхәта куҗ умне кәлартәм. Виҗ ураллә фото-аппаратпа Шупашкартаң Синере ятарласа килнә Тимкин фотограф Золотовсен әрәвән пурнаҗән мөнәшкел историлле самантне сәнласа хәварнә тесе хаваслантәм.

Хам кәтмен сәртөнх пуҗа теләнмелле шухәш пырса кәрет, аттене калатп хәйхи: «Золотовсөм нумайән. Пирән ялта кәна вунә җемье ыгла. Мән чухлән тәнче тәрәх саланнә тата. Крымпа Сахалинра, Шупашкарта Йошкар-Олара, Мускавпа Ленинградра, Вильнюспа Киевра... Хәшпәр Золотовсөм синчен питә сахал пелетпәр, теприсен тәванләх тымарә те тәтәлнә. Тен, апла-тәк, йәх йывәҗне тумалла пирән, атте?»

Манән шухәш пурне те киләшрә, вара, вәраха ямасәр, сийәнчөх җак кәткәс та пархатарлә есә пуҗантәмәр. Атте каласа пырать, эпә – сыратп, схемәсөм үкеретеп. Хәшпәр ятсене аәннә чухне атте питә хумханать, куҗ те шывланать. Анланмастп мар: граждән вәрҗин

йывәрләхне туснә, иртнә Аattelәх вәршин вутәнче сунна: вәхәтсәр виләмсем, ниһәсан каялла тавәрайми сүхатусем. Колхозсем йөркеленә чухне, репрессии сүлөсенче уйрамаһ йывәр тивнә Золотовсене. Мәнх тавән, аса илме пёртте сәмәл мар: куҫсуль пәчәртанса тухать, сән-сүрама сивә шәнтса хулласть.

Темиҫе сехет хушшинчех чылай еҫ тума ёлкөртөмөр хайхи. Хут сине Золотовсен йәх-неселән виҫә пысәк вулалла йывәҫе үкерәнчә: Василий, Гордей, Николай Золотовсем. Пёрремеш вула́ра вунпёр пысәк турат; иккөмөшөнчә – икә хут нумаирах; виҫсөмөшөнчә – саккәр. Пётөмпе – хөрөх пёр сулмакля турат пулса тухрә. Шартлама сивөсенә-и е кәра силсене пула хәшпёр туратсем «хәрнә, хуҫәлса пётнә» – паянхи кун кашни сүркуннех вәтәр пёр турат ешерсе сүлсә кәларать. Сав хушәрах савантарақанни пур: сөнөрен те сөнә хунавсем шәтса үсөҫсә. Эпипин, Золотовсен йәхә пурәнәтә, аталанәтә, малашләхә сук мар.

Каярах пөлтөм: Золотовсен йәх-несел йывәҫне төпчөкөнөсем пирәнччен те пулла иккен. Иртнә өмөрән 20-мөш сүлөсенчех Николай Яковлевичпа Аркадий Иванович Золотовсем паха еҫ сүрса хәварнә. Анча хәрушә 37-мөш сүлсенчи репрессии вәхәтәнчә НКВД төрмисемпе сүрчөсенчә вөсен төпчөвөсем пач сүхалнә. Ун чухне сүрусемпе алсүрусем сөҫ мар, сәнүкерчөксемпе ытти үкерчөксем те пёр йөрсөр-хыпарсәр пөтнә. Никам та явап тытман сүхалнә япаласемшә, никама та кирлә пулман вәл. Аркади тете вара пите лайәх үкернә, самаҫа лайәх картинәсем пулла унән.

Аттепе пусланә еҫ малалла йәр-яррән шурә теме пуласть. Пиртен нумаи маларах Василий Гордесвич, Николай Яковлевич тата Аркадий Иванович Золотовсем хускатнә ыра та пархатарля пусару утам хыҫсән утам малалла кайса пычә. Сапла вара хамәр әрәвән пурнәҫ йывәҫсине төпчөсси манән төллөв те пулса тәчә. Арсений Иванович хыҫсән Петр Терентьевич, Рудольф Николаевич, Анатолий Арсентьевич хәйсен пайтине хыврөҫ, пурәнаканнисем халә те ку чыслә еҫе малалла тәсаҫсә. Малтанах материал пухма пуслаканөсем, паллах, кашни харпәр хәй төллөн өслөнә, шыранә, тупнә. Чи пуян архив Петр Терентьевич пухнә, темиҫе том таранах. Төллөмөлле хүхөм те пуян материалсем хәварнә вәл.

1988 сүлта Рудольф Николаевич мөн пухәнни-тупәннине пөрлөшпөрсә «Синер яләнчен тухнә Золотовсемпе вөсен йәх-неселә» ятлә машинкәпа сәпнә варианта кун сүти кәтартнә. Уйрамман паләртса хәварас-ха: шәпах Рудольф Николаевич өнтә пирән пысәк сөмьен историне пухса кәларас өнөпе калама сук пысәк еҫ тунә сын. Ёмөр-өмөр тав әна! Алли сәмәл пулчә унән. Яков Гордесвичран тәсәлакан йәх туратне «сүлсәлатрә» те-ха вәл, сүллахи вәхәтра тәван Синер ялне пухма тәрашрә вара пире. Кашни төлпулаваһ чунчөрене әшәтәтә, пурәнас килнине үстерет. Ку сөҫ-и, ыраләх вәрләхә

аканать сак чаплă та ашă самантсенче. Ырă вăрлăхран ырă симёс шăтса ситёнеси пирки иккёлену сук манан.

Тепёр пысăк турат – Василий Матвеевичран тăсалаканни. Уйрăмах Леонид Григорьевич пысăк тăрăшулăх кăтартрĕ кунта.

Хайĕн тăван-хуранташне чыс туса Вениамин Тимофеевич вара нумай-нумай очерк-статья пичетлесе кăларса сын умне кăларчĕ. Акă савсенчен хăшĕ-пĕри: «Сын тата унан ёсĕ» (1995), «Улма-сырла пахчинче чей ёсни» (1988) – кусем Василий Гордеевич сиччен; «Принципне улăштарман» (1989) ятLINE Николай Яковлевича халалланă. Вениамин Тимофеевичан тепёр пархатарлă ёсĕ вăл – Етёрне уесне кĕрекен Элĕк вуласенче 1834 султа тунă халăх переписенче Матвей ашшĕн – пирĕн ару пуçĕн Иван Федорован шăпине тĕпчесе пĕлни тесе шутлатăп. 1779 султа суралнă иккен пирĕн мăн асаттемĕр Иван Федоров. Савантан сарăлса-туратланса кайнă йăх-несĕлĕмĕр. Шăпах унран шутласа кайсан ёнтĕ пирĕн пысăк кил-йышра халĕ сакăр йăх туратланни паллă, виçсĕр ыгла ят сырăннă унта. Малтанхи тăватă арăвенче ыглах хресчен ёсĕпе пурăннă. Вёсен хушшинче пĕр харампыр та пулман, пурте вайран кайиччен суха тунă, тыр-пул ўстернĕ, эрех-сăрапа иртĕхмен, савна пулах тĕреклĕ, сителĕклĕ пурнăспа пурăннă. Кил-сурт, кĕлет-хуралти те питĕ пулнă вёсен, картиш тулли выльăх-чĕрлĕх, хур-кавакал кĕшĕлтетнĕ.

Тăваттăмĕш арурисенчен хăшĕсем хутла пĕлнĕ, вуланă, сырнă. Пиллĕкмĕш арура вара интеллигентин малтанхи хунавĕсем палăрнă. 1892 султа, акă, Василий Гордеевич И. Я. Яковлев уснă Чĕмпĕрти чăваш школĕнчен аналса вёренсе тухнă, учитель пулса танă.

Халĕ пирĕн йăх-несĕл саран сиччи чечек пекех: рабочисемпе хресченсем, учительсемпе тухтăрсем, агрономсемпе инженерсем, сыр сыннисемпе патшалăх учрежденийĕнче вай хуракансем. Писательсемпе журналистсем пур Золотовсен хушшинче. Художник те, ученай та тухнă.

Шутлăр-ха, Золотовсенчен улттăшĕ Чĕмпĕр чăваш школĕнче вёреннĕ-ске-ха, асла Вёрентекенĕмĕр И. Я. Яковлев самахне итленĕ, унран вёреннĕ пурăнма, ёслеме, Иван Яковлевич патĕнче пысăк пĕлү илсе каярах хайсем чăваш халăхĕн ас-танне пуянлатнă. Пурнăсĕ вёсен тĕрлĕрен килсе тухнă: Василий Гордеевич, Арсений Иванович тата Руфа Герасимовна хайсен чаплă учителĕ пекех ёмĕрĕпех школта ачасене вёрентнĕ, сүтĕсне туса пынă; Николай Яковлевич, Аркадий Иванович тата Петр Терентьевич литературăпа журналистика аничче пысăк ситĕнү туса халăх асне ёмĕрлĕх кĕрсе юлнă. Чĕмпĕрти чăваш школне вёренсе пĕтернĕ хыçсан малалла мĕнле йĕркеленнĕ-ха вёсен шăпи? Кун сиччен «Принципам не изменили» кёнекере унан авторĕсем Виталий, Вениамин тата Анатолий Золотовсем туллин каласа кăтартнă. Асрах-ха сак кёнеке уявне ирттерни. Паллă писатель, журналист тата литература критикĕ Николай Яковлевич

Золотов суралнаранпа 100 сул ситнине палла тума Элэкри культура керменне пухантамар. Кунтах сывах тавансемпе хурантаисем, Шупашкар ханисем, ентешсем. Уйрам тав самахне Светлана Арсентьевна Муракаева (Золотова) тивесрө. Вэл хайен ыралахёпе тата укса-тенкёпе пулашман пулсан, кёнеке пичетленсе тухасси те иккёленуллеччө.

...Вуня сул каялла эпё атте пахчинчен самрак хунавсем – торн тата ирга турачөсем хам тепленсе пуранакан Санкт-Петербург хулине илсе кайрам. Сак пөчөкчө, анчах пурнаç теввиллө ачаш туратсене Кингисепп сывахенчи хаман пахчана лартрам. Хунавсем чөрөлчөс, үссе саралса пысак йываçсем пулса таçчөс, савантараçчө халё пире сулсеренех: суркунне туй хөрө пек шап-шуря чечекпе витенесчө те куса шартарсах яраçчө; кёркунне вара тулли сөмөсөпе камала сөклесчө, аслисем те, ачасем те, кайак-көшөк те юратса тутанатпар сырлине. Раçсейен сурсөр-анасенчи сөрө синче те чөрөлсе сөкленчөс мар-и чаваш ен сөмөс йываçсисем! Пэхма пөлсен, өсе юратса тусан мён-ма үссе сөкленес мар вөсен!

Саглах эпё те, вунсичө сулхи чаваш йөкөчө, сур өмөр каялла – 1951 султа – ура яrsa пуссаттам Нева синчи хула сөрө сине. Йыпшанчө вэл мана, атте-анне пекех хапал пулчө маншан. Кунтах тымар ятам. Араскалам Тинөс Сар флочёпе, радиоэлектроникапа таччан сыханчө. Чаваш пархатарла сөрө синче суралса үссе Санкт-Петербург хулинче өмөрөме ирттеретөп. Кунта эфир Раиса Дмитриевна машарампа иксөмөр икө ывал суратса үстертөмөр: Алексей – тухтар, Сергей – радиоинженер, кунтах пирөн Виталий манук ситенет, халё ёнтө вэл та – студент. Апла-так Золотовсен аравө Нева хөрринче те ыр-сывах, пуранать, аталанать. Малашө те пур.

Пурнаç таршшөпех эпё хама суратса үстернө, сөткен паня таван сөрөм-шывама – Чаваш Ене асамран калармастап. Манан пөчөкчө те чи хакла сөршывам вэл – Синер ялө. Унан сипетлө тымарөсем ёнтө Нева хөррине илсе ситерчөс мана, ырас тата ытти халах сынисемпе туслашгарчөс, илеме туйма вөрентрөс, чатамлахла сирөплөхе пишөхтерчөс. Синер тымарөсем чөрөлөх панаран эпё яланах ыр-сыва, өслөхлө, төреклө, малашлахла. Таван Синерсөр мөнле-ха эпё пурнайап? Калама та пөдместөп, калама та пултараймастап. Ёмөр-ёмөр пуçама таятап сан уманта, чаваш сөрө!

Вырсларан Ю. Силэм кусарня

ТИВЁСЕ МАНАС МАРЧЧЁ

Эпё пёрре те чаплă Парижа ситсе, Марс хирёпе вăраххăн утса, Эйфель башни сине тёлёнсе пăхса чуна килентермен, ниҳăсан та Альпа тайлакёсенче канса сўресе, эдельвейс чечекне шыраса тупса кăмăла сёклемен, пёрре те Лазурнай Сыранёнче куца сиекен ылтăн тёлё хайăр сінче месерле ыртса хёвел пайăркисен айшипе шăм-шака кантарман. Мён тăвас тетён – пурнăс шăпи сапларах пулнă сав – инсетри юта ситсе тёнче тёлёнтермешёсемпе чун-чёрене савантарма манăн май килмен.

Сапах та хамăн пурнăс катăк та чухăн пулнă тесе ўпкеленместёп – манăн та вăрам кунсулта телейлё кунсем сителёклё пулнă: эпё пёрре сёс мар лăпка Атăл хёрринче Йăлăма хупланă ирхи тетре сётёнчен хёрлё Хёвел тухса тўпене хăпарнине курса алăсене сўлелле сёклесех ача пекех тёлёнмелле саваннă. Темице хутчен Йёпреç таврашёнчи вăрман чăтлăхёсенче сырла-кăмпа пухса сўресе, ёшне варринче лăпсаркка та кăтра хурăна тёл пулсан, апа чи сывăх тăван пекех ыталаса, кăмăл-туйăма хумхатса, хаваслă юрă юрланă. Тата Элёк тăрăхёнчи ыраш пуссинче сенкер куслă угмăлтуратсене чечек пухине пустарса мён чул чуна йăпатман-ши?

Пурте сак шухăшăма тепё-йёрёпе апланса пёр сăмахсăрах манпа килёшеçсё пулё. Ачаранах чёрене кёнё Тăван сёршыв илемё вăл маншăн – Чăваш сёршывён илемё. Вăл пирёншён сўт тёнчери чи хакли, чун патёнчи!

Авалхи ватăсем сапла каланă: «Тăван сёршыв – пирён анне». Хальхи пуриншён те тенё пекех чăтайми йывăр тапхăрта асаттесем малалли йăха халалланă паха сăмахсене манса каяс марччё, тăван халăххăн иксёлми пуянлăхне сұхатас марччё.

Тата Хёрарăма – Аннене ялан хисеплесе, савса, юратса пурăнасчё, унăн ыра ятне пёрмай чысра тытасчё. Ёмёрех ёсчен чăваш халăхён йăлисем сапла пулнă вёт.

Кашнийён пурна́сра чи хакла́ сын пур. Вáл сын – пирён анне, анне́сём!

Анне-ске чи малтан пирён пулас а́с-та́на, у́т-юна пёр тевве пухса юрату кёввинче чуна кёртнё, вáлах-ске пире асапра сурати́чен нумай-нумай кунсем чёри айёнче сыхланулла́н упранá.

Анне́сём тин сес тёнче сүти курна́ пепкине хáшпёр тёлтен пулин те вёри тута хёррисемне пёрремёш хут тёксе, чуптуса илнё, вáлах-ске вы́са́на аптранá Этеме чи пирвай хáйён шура́ Акáшё сүмне сепёсёён сүна́рланá.

Анне-ске пире са́пкарах пу́сран ачашласа, савáнчáкпа тулна́ ку́сёсемне а́шшáн пáхса пёрремёш хут йáл-йáл култарна́, вáлах-ске йáваш аллисене та́сса парса пире пурна́сри пирвайхи ута́ма уттарна́.

Эй, ма́нтарáн анне, анне́сём!

Мён чул эсё чуна хумхантарна́-ши, ми́се хут пу́с ырати́чен куля́нна-ши, ми́се сёр ку́с хупмасáр ирттернё-ши, ёсёклесе мён чухлё ку́ссуль юхтарна́-ши ху Ачуна ўстерсе, вёрентсе ча́н-ча́н Сын тума та́рáшса!

Анне умёнче – кашни пысáк парáмра. Та́ван сёршы́в умёнче те, Ча́ваш сёршы́в умёнче те пирён чи пысáк та таса тивёс пур!

*Асран кайми
атти-анни...*

ВОСПОМИНАНИЯ ОБ ОТЦЕ

Отца я помню почти с трех лет. Об этом следует рассказать по порядку.

В декабре 1921 года Арсений Иванович Золотов, закончив бои гражданской в далеком от Волги Кронштадте, сдав трехлинейку старшине роты, демобилизовался по возрасту из рядов Красной Армии и вернулся на родину. В январе 1922 года отец уже преподавал чувашский язык в Аликовской средней школе-восьмилетке. Некогда было залечивать раны, срочно требовались детям учителя.

В 1922 году отец женился на Анне Сидоровне — дочери Захарова Сидора Захаровича и Елены Васильевны, крестьян из с. Пизипово. У молодой семьи родились дети: в 1924 году — Юрий, в 1926 году — Эльвира, в 1929 году — Ина и в 1934 году рано весной появился на свет под знаком Овен ваш покорный слуга-рассказчик Виталий Арсеньевич. В 1929 году, за пять лет до моего рождения, уже возросшая семья выделилась из родительского дома для самостоятельной жизни во вновь построенный сельский дом в деревне Синерь.

В августе 1937 года отец неожиданно получил назначение на должность завуча в Юсь-Кассинскую школу и сразу же уехал туда, забрав старших детей с собой, так как на носу было 1 сентября — начало нового учебного года.

Почему он срочно снялся, как говорят, с насиженного места и отправился, можно сказать, в тьму-таракань, в отсталую школу? Буквально в двух шагах, в селе Аликово — любимая работа, дома — прочный тыл — подворье: живность, птицы, огород, сад, улья. Все это оставлено ради собственной карьеры? И ради этого взвалено на плечи близких сразу столько хлопот? Отец об этом событии из истории нашей семьи мне не рассказывал. Зная, что он в жизни никогда не рвался к власти (и слава богу, с детства втолковывал это и нам), полагаю, его назначение произошло совсем по другому поводу. Думаю, — друзья из райцентра уберегли его в это смутное время. Дело в том, что его младший брат Аркадий Иванович Золотов — писатель, журналист, публицист, талант-

ливый организатор партийной и литературной работы летом был арестован органами, уже грозные следователи добивались от него дачи показаний о том, как он хотел якобы отравить Максима Горького, пригласив его на Первом Всесоюзном съезде писателей в гости, в Чебоксары. В районном отделении НКВД об этом, конечно, хорошо знали. Но не везде ведь были нелюди, и в органах служили порядочные работники.

Полагаю, что в связи с этими обстоятельствами мы всей семьей вместе с отцом и оказались в Юсь-Кассах, в 18-ти километрах от районного центра. Но это лишь мои догадки по прошествии многих лет.

Вернусь к началу рассказа.

Морозное солнечное утро. Уже выпал снег — установился санный путь. Мы с мамой почти готовы трогаться в дальнюю дорогу в Юсь-Кассы: сложены в сани сено и солома, сзади привязана наша кормилица — рыжая корова Дочка. Пришла провожать нас моя верная подруга — двоюродная сестра Валя. Только между нами вышел небольшой сыр-бор: я хотел наши общие на двоих санки тоже привязать сзади к саням, но она, уцепившись двумя руками, подняла невообразимый рев. Естественно, и я должен был ответить тем же. Вышла бабушка Мария и, как положено мудрым деревенским старушкам, гениально разрубила этот гордиев узел.

— Эх, ты — мужичок! Тебе на возу надо сидеть и править самому лошадей!

Через считанные секунды я с помощью мамы оказываюсь наверху и, главное, с вожжами в руках. Мигом забыты обида и слезы! И вот этот длинный поезд медленно трогается в путь: впереди Савраска, затем — мы с мамой на возу, а сзади — рыжая Дочка. Как здорово вожжами дергать — по твоей команде все приходит в движение!

В Юсь-Кассах нас встречает отец, остальные — на занятиях. Он возбужден и чрезмерно рад, что мы благополучно преодолели длинный путь. Меня он подбрасывает вверх, я ему взахлеб рассказываю, что с начала и до конца пути лошадью правил я, а не мама.

— Молодец! — говорит отец, тиская меня.

Вот начиная с того момента, я отчетливо осознаю, что на протяжении долгой жизни у меня будет старший искренний и преданный друг!

Каким был наш отец в повседневной жизни? Какие у него были интересы и увлечения?

Прежде всего хочу отметить его человеческие качества, которые у него выработались в течение всей жизни: на двух тяжелых для страны войнах, в повседневных буднях при постоянном общении

с людьми на работе и отдыхе. Он обладал такими высокими душевными качествами, как доброта, мягкость характера, высокая порядочность и честность. Он никогда не был жестоким, терпеть не мог несправедливость. Он дорожил своим личным достоинством и цену себе знал, поэтому не допускал по отношению к себе фамильярности, панибратства и, тем более, лести и подхалимства. Сам не был льстецом, но и от других требовал того же.

Мы, домашние, дети и наша мать, от отца грубого слова не слышали, он никогда не сквернословил. Дети не были свидетелями ссор между родителями, хотя недомолвки между отцом и матерью, как в любой семье, естественно, были. Как-то мать меня спросила: «Слышал ли ты когда-нибудь, как мы с отцом ругались?» Я прямо ответил: «Нет, никогда не слышал». Действительно, это так — при мне ругани, ссор и, тем более, скандалов между отцом и матерью никогда не было. Покой и мир и семье — это для них так же было важно, как глубокое уважение друг к другу.

Отец уделял большое внимание воспитанию детей, это ощущалось и духовно, и материально. Разве мы, дети, можем забыть, как он покупал для нас часто детские книжки, постоянно интересовался нашей учебой. Например, мне с переходом в очередной класс он учинял диктанты. Тематика была разнообразная: о Родине, Волге, прочитанных книгах и др. Проверая написанное мной, исправлял ошибки красным карандашом, ставил оценки. Непременно хвалил, если было написано грамотно.

Видимо, эта привычка проверять изложенное письменно у него выработалась в течение всей педагогической деятельности, как черта характера. Короче говоря, он не был равнодушен к ошибкам в письме. Как-то после его кончины, разбирая архивные бумаги, я обнаружил, что в моих письмах красным цветом исправлены ошибки. Мама, заметив мое некоторое удивление, сказала: «Получив письмо от кого-либо, он вначале читал про себя, затем вслух — для всех присутствующих и, наконец, еще раз — с карандашом в руке, исправляя ошибки». Если ошибок было достаточно много, то он с иронией говорил: «Ну и грамотей!».

Отец по характеру был общительным, открытым, веселым. Он любил петь, знал много чувашских и русских песен. Его любимые песни, которые я часто слышал в детстве: «Ан авӑн, шӗшкӗ...» («Не гнишь, орешник»), «Пирӗн урам анаталла» («Наша улица под гору идет»), «Анатран хӑпаратъ шурӑ пӑрахут» («Снизу плывет белый пароход») и другие.

Отец критически относился к своим действиям и поступкам, очень дорожил своим авторитетом. Помню такой случай. Мы с ним рано утром должны были идти на сенокос. Но проспали. Когда пришли на поле, солнце уже поднялось достаточно высоко над

горизонтом, а косари ушли далеко вперед. «Вот позор!» — говорит отец. «Ну, ничего. Мы это исправим. Возьмем на каждого по две полосы (паккус)», — заключил он решительно. «К обеду мы их догоним!» Так и поступили, как он наметил. До обеда косили в таком режиме: выводим вперед на 20-30 метров одну полосу, затем возвращаемся назад и выкашиваем второй ряд. Так, почти без отдыха, истекая потом, к полудню мы догнали других косарей. Трудлюбию отца можно было только удивляться. Сколько я его помню, он тянул, как говорят, две лямки. Днем — на службе в Аликове, а вечером после ужина спешил в правление колхоза, где работал в качестве счетовода. За службу он получал заработную плату в рублях, а за работу счетовода ему начисляли трудодни. Возвращался из правления домой поздно, когда мы уже спали. И так изо дня в день. Понять отца можно — забот у него было много: семья прибавилась — в 1940 году родился брат Анатолий, а в 1945 году — сестренка Светлана. Каждому нужна одежда и обувь, да и о нормальном питании детей постоянно нужно думать.

В правлении колхоза он не ограничивался только одной бухгалтерией, находил возможность просвещать, обучать грамоте крестьян. Старики-односельчане вспоминали следующее. Каждый вечер он рассказывал собравшимся в правлении о прочитанной книге или о других событиях и новостях. Однажды он начал читать и рассказывать им приключения мушкетеров из романа Александра Дюма. Рассказ длился несколько вечеров. Синерские крестьяне с большим интересом слушали об интригах французского двора и подвигах мушкетеров. Однажды отец оказался неподготовленным к рассказу, так как не успел прочитать очередную главу книги. Когда он сказал об этом своим внимательным слушателям, то мужики попросили его очень вежливо — вернуться домой и прочитать продолжение романа. Отец исполнил их просьбу. Односельчан он глубоко уважал и, как каждый чуваш, чтит стариков.

Отец очень любил книги. С каждой зарплаты он покупал одну-две книги и собрал в домашней библиотеке художественную литературу русских и зарубежных классиков, книги по сельскому хозяйству, малую и большую энциклопедии и др. В книжном шкафу рядом с томиком В. Шекспира стояли собрания сочинений А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, Максима Горького и др. В конце 50-х годов, когда была возведена пристройка к дому, отец решил собрать книги в одном помещении. По его просьбе мы с братом Анатолием смастерили стеллажи и на них расставили книги. Это помещение, где хранились книги, в домашнем кругу любовно называли библиотекой.

Зимними вечерами при свете керосиновой лампы отец часто

читал матери вслух. По истечении многих лет я отчетливо слышу голос отца. Он читает медленно, с выражением. У него хорошая дикция, слова произносятся четко и внятно. Мать занята рукоделием: то прядет шерсть, то вяжет носки или варежки для детей. В печальных местах голос отца дрогнет, слышны грустные нотки, он перестает читать, глубоко вздыхает. Мама украдкой смахнет рукой наворачнувшуюся слезу. Пауза длится недолго. Через одну-две минуты чтение снова продолжается. Так они вдвоем читали «Тихий Дон» Михаила Шолохова, «Молодую гвардию» Александра Фадеева и др. В нашей семье любовь к книгам прививалась всем с детства. Лучший отдых для нас — чтение книг. Все имеют приличные домашние библиотеки. Самая уникальная библиотека — у брата Анатолия.

Отец был разносторонне развитым человеком, по натуре удивительно увлекательным, пытливым и любознательным. Особыми его пристрастиями были садоводство и пчеловодство. В нашем саду были почти все разновидности плодовых деревьев и ягодных кустарников, характерных для Среднего Поволжья. Отдельные ягодные кусты были нескольких видов: например, смородина черная, красная и белая или малина красная, желтая и черная.

Яблонь было более сорока корней: антоновка, боровинка, украинка, анис, штрефлинг и др. Яблони погибли в холодную зиму 1979 года. Отец часто привлекал нас к работам в саду: учил прививать яблоньки, формировать кусты. Обязанностью детей были полив и рыхление земли под яблонями. Осенью мы помогали убирать яблоки. Когда в саду урожай был обильным, то часть яблок и ягод сдавали в плодокомбинат.

Хорошо помню, как однажды с отцом пересадили уже взрослое, достаточно высокое дерево яблони с одного места на другое. Это было осенью. Вначале мы окопали вокруг яблони глубокую канаву по окружности диаметром в полтора метра. А когда с наступлением морозов земля замерзла, мы вытащили с помощью рычагов яблоню вместе с большим комом земли и аккуратно волоком перетащили на заранее выкопанное новое место посадки. Весной на новом месте эта яблонька хорошо прижилась. Недавно этот способ пересадки, когда-то показанный мне отцом, я использовал на нашем садовом участке под Ленинградом.

Большим увлечением у отца также было пчеловодство. Ежегодно в конце апреля или в начале мая он выставлял из подпола (затем из специально построенного омшанника) в огород-сад четыре-пять ульев. В течение лета он внимательно наблюдал и аккуратно ухаживал за своими крылатыми помощниками. Улья на открытом воздухе находились до глубокой осени. Вначале на нашей маленькой пасеке пчелы были очень свирепые — часто нам

доставалось от них. После очередного укуса пчелы мы несколько дней ходили либо с отвислой губой, либо с глазами, заплывшими от отека до малюсенькой щелочки. Пчел боялись, улья обходили далеко стороной.

Позже отец выписал по почте покладистых кавказских пчеломаток. Этим пчел он уже осматривал без сетки и дыма. Отец нам много рассказывал о жизни этих чудесных насекомых, показывал, как за ними ухаживать. В период съема меда отец как будто священнодействовал. Незабываемы эти минуты! Острым ножом, нагретым на огне, он аккуратно распечатывает соты. Кто-то из детей крутит ручку барабана медогонки, уставленного тяжелыми от меда рамами. Медленно вытекает из крана густая янтарная струя нектара, переработанного великим множеством крылатых медоносов. По комнате разливается аромат разноцветья!

Отец внимательно изучал способности и наклонности детей, всячески помогал им развивать их. Обнаружив, что я имею склонность что-либо мастерить, он подарил мне набор столярных инструментов. До сих пор помню, какие инструменты входили в этот набор: лучковая пила, долото, две стамески, молоток, рубанок, шерхебель и фуганок. Какой это был для меня великолепный подарок! Я себя чувствовал самым счастливым человеком на свете. В считанные дни из досок около сарая построил наподобие столярной мастерской. Целыми часами я находился в своей келье: пилил, стругал, сверлил; ремонтировал табуретки и стулья, устраивал черенки к лопатам и вилам. Мне тогда было 10 лет.

Позже, когда я учился в старших классах, заметив мою тягу к сочинительству, он стал давать мне задания по переводу с русского на чувашский язык передовиц для районной газеты. Я с большим старанием выполнял его просьбы: листал словари, с головой уходил в энциклопедию. Только спустя много лет я понял, какую важную цель он преследовал при этом — отец ненавязчиво, вызвав у меня увлечение подобными заданиями, помогал мне системно изучать великий русский язык.

Все это говорит о том, что отец, обучаясь в Симбирской чувашской школе, из рук мудрого И. Я. Яковлева получил глубокие знания и твердые навыки по педагогике и психологии.

В заключение еще об одной черте его характера: отец тонко понимал юмор, сам любил рассказывать шутки и умные анекдоты, при этом заразительно смеялся. Шутки случались и в повседневной жизни. Об одной, которая приключилась с нами, я коротко расскажу.

Долгое время у нас не было бани, ходили мыться в баню бабушки Марии. Когда семья заметно увеличилась, отец решил построить собственную баню. Ему выделили в лесу делянку, на

которой мы с сестрой Эльвирой заготовили бревна для сруба. Начали их вывозить домой. В один из дней за бревнами поехали с отцом. В телегу был запряжен большой черной масти упрямый мерин, который, еле-еле переставлял ноги, неохотно двигался, абсолютно не слушался возчиков, никак не реагировал на команды, вожжи и кнут. В лесу, когда его облепила туча слепней, комаров и мух, наш упрямец вдруг ожил и галопом понесся с дороги на кусты. Мы мгновенно цепко ухватились за вожжи. Но через миг на ухабе передок резко отделился от телеги, соответственно, мы с отцом, словно снаряды, вылетели с воза. Затем наш аргамак прочно застрял в кустах. Когда мы опомнились, пощупали ссадины и раны. Убедившись, что переломов нет, громко начали хохотать. Потом долго рубили кусты, чтобы выволить нашего проказника из плена.

Много хорошего и светлого отец оставил в нашей памяти, он всегда был нашим близким другом и благородным учителем.

КАК ОДНАЖДЫ ОТЦА РАССМЕШИЛ

(Юмористический рассказ)

Однажды летом, находясь в отпуску в родной деревне Синерь, я очень рассмешил отца, рассказав ему одну забавную историю. Помню, тогда он хохотал долго, безудержно, до слез. Каким образом отца развеселил, я расскажу позже, а сейчас в нескольких словах о том, когда и при каких обстоятельствах случилась эта смешная история.

В то памятное время Никита Хрущев уже крепко взял власть в свои руки. Абсолютно точно — контракты с Канадой о покупке у империалистов хлеба в зерне еще не были заключены. Человек еще не поднялся в космос. Но Белка со Стрелкой уже облетели весь земной шар. Я, ваш покорный слуга, второй год как уже набирался ума-разума в Ленинградском военно-морском училище.

На этом очередном этапе бурного расцвета социализма (на горизонте практически засиял коммунизм) часто в массовых изданиях публиковались новые постановления партии и правительства об исторических задачах научно-технического прогресса в деревне. Чтобы молодежь глубже и тверже осваивала эти задачи, в массы приходили старшие товарищи и толково объясняли, как к светлому будущему (читай к коммунизму) победной поступью идет наше общество: рабочие, колхозники и трудовая интеллигенция.

Однажды, после выхода в свет очередного постановления о крупномасштабном развитии производства кукурузы во всех регионах страны, к нам в группу для проведения беседы пришел инструктор комсомола. Он в течение получаса рассказывал нам о тех великих планах партии и правительства по развитию сельского хозяйства, которые навечно войдут в новейшую историю страны.

— Какие вопросы есть у вас, товарищи? — спросил он, завершая беседу.

Сидящий рядом со мной горожанин Николай Баженов очень любознательный и постоянно жаждущий отовсюду черпать знания, сразу же поднял руку. Получив от инструктора разрешение задать вопрос, он встал, как подобает военному, вначале представился, назвав свое звание и фамилию, затем четко изложил свой вопрос.

— В чем суть квадратно-гнездового способа?

— Молодец, товарищ Баженов! — похвалил старший товарищ, — Вы задали один из важных вопросов текущего момента. Я на него отвечу с пояснением.

После этих слов инструктор подошел к доске, взял в руки мел и подробно начал объяснять суть квадратно-гнездового способа посадки картофеля колхозниками в деревне. По ходу пояснения он мелом чертил и штриховал на доске, неоднократно поворачиваясь к внимательной аудитории, говорил об эффективности данного способа, приводил головокружительные цифры урожая, естественно, в сравнении с данными 1913 года. Инструктор говорил убежденно, без запинки и тени сомнения и, самое главное, образно и очень доходчиво.

Я, проживший в деревне безвыездно семнадцать лет, научившийся за это время выполнять своими руками почти все сельскохозяйственные работы, не раз участвовавший в посадке, окучивании и копке картофеля как вручную, так и с помощью тягловой силы — лошадью, сразу же понял, что инструктор несет несусветную чепуху, но, зажавшись в комок, промолчал, даже напустил на себя вид, что тоже слушаю внимательно. Дело в том, что в те времена — до бурного потока «оттепели» у военных (как у штатских, не знаю) не было принято поправлять старших по званиям и рангам, а тем более возражать им. в политических вопросах — тем паче. Даже был такой расхожий термин-ярлык — аполитичность. что-то вроде пугала в огороде. И его боялись от мала до велика, как черт ладана. Поэтому считайте, что в тот раз я просто струсил, вернее спасовал.

Вскоре за учебными буднями эта история, происшедшая в нашей аудитории, начисто забылась. В деревне в период летних каникул в одно солнечное утро сердце потянуло меня на колхозные поля, туда, где прошли детство и юность. Не спеша иду по узенькой, извивающейся как уж. тропиночке, пролегающей через хлебные поля. Какая благодать вокруг! Кругом — поля. поля, поля... Лишь далеко впереди синее кромка леса.

Под впечатлением увиденного сразу же вспомнились стихи неизвестного мне автора:

«...Неброский уголок земли.
В подробностях знакомый с детства —
Как мне мила твоя безвестность,
И люди добрые твои...»

Пшеничное поле еще не убрано — тяжелые золотистые колосья склонились к земле, легким дуновением теплого ветерка они слегка покачиваются и как бы приветствуют меня: «Здравствуй, здравствуй! Как тебе служится?» Я им с радостью отвечаю: «Здравствуйте, милые! Служу Родине правильно!»

Рожь уже убрана — только ровное жнивье тянется до бесконечности. Это тоже меня радует, значит, ржаные снопы уже в скирдах на току — будущий хлеб в надежном месте. Кукурузное поле удивило меня сразу же — тропинка будто в дремучий лес завела: стебли растений — выше меня, у крупных початков уже головки прорезались. Впервые вижу такую диковинку — прелесть!

Вернувшись под вечер домой, я с восторгом начал рассказывать отцу о всем увиденном на полях.

— Нынче у нас пшеница на удивление хороша! А кукурузное поле — словно лесная чаща! Похоже квадратно-гнездовым способом сеяли?!

На этом месте отец вдруг оживился и, изучающе посмотрев мне в глаза, спросил:

— Ты где слышал об этом способе?

Я мигом вспомнил зимнюю забавную историю и шутливым тоном сказал:

— Теорию нового квадратно-гнездового способа нам в этом году на лекциях профессора преподавали.

Имея твердое намерение рассмешить отца, я достал из книжного шкафа лист бумаги и цветные карандаши, сел рядом с ним за стол и приготовился чертить.

Отец весь притих, собираясь услышать от меня что-то необыкновенное.

— Вот, — говорю, — весной, когда земля поспеет для посадки картофеля, в огороде крестьянин роет яму.

— Яма — глубокая? — нетерпеливо спрашивает отец.

— У ямы и стороны, и глубина по одной мерке — ровно метр.

— Куб получается, — уточняет отец, рассматривая меня пристально прищуренными глазами, в которых я отчетливо вижу смешинки.

— Совершенно верно, что ни на есть куб!

Я не успел до конца выкопать яму на листе, как рядом отец, словно четырехтактный мотор, запускаемый в трескучий мороз, два-три раза дернулся, издав звуки чих-чих, и снова притих.

— Если в хозяйстве картофеля много требуется, то в огороде роют несколько ям.

Теперь мотор по соседству начал работать ровно, без тряски — чих и чих, чихи чих...

— В эту яму вначале навоз кладут, на него небольшой слой пушистой земли насыпают, только после этого картофель сажают.

Разными цветами иллюстрирую, как теперь крестьяне по-новому картофель сажают: навоз рисую синим, землю выделяю черным, картофель в виде малых колесиков изображаю желтым цветом.

На этом месте отец начал хохотать неудержимо. Хотя и меня уже смех душил, но пытаясь удержаться — стараясь заполнить яму клубнями до верха, начинаю быстро рисовать. В результате на рисунке получились цветные полосы: синий-черный-желтый, синий-черный, желтый... Навоз-земля-картофель, навоз-земля-картофель...

К моменту, когда я полностью заполнил яму, отец уже хохочет, вытирая слезы платком. Глаза у него закрыты, лишь слезы ручьем текут.

— Весной крестьянин в эту яму сажает мешок картошки, а осенью выкапывает целый воз — пять и более мешков, — впрыскиваю я в мотор еще порцию горючего. Тут я немного погрешил против истины, ради смеха от себя прибавил в урожайности. Инструктор тогда сказал иначе: «Крестьянин в яму сажает одно ведро клубней, а выкапывает целый мешок картофеля».

К концу моего рассказа о квадратно-кустовом способе отец слезы льет уже, лежа на диване. Я тоже, держа живот, хохочу.

Немного успокоившись, отец, как рыба, выбросившаяся на берег в период нереста, широко открыв рот два-три раза глубоко вдохнул, после чего почти шепотом спросил:

— В прошедшем году в училище еще чему вы старательно учились? Из автоматов вас научили стрелять?

— Автоматы нам доверят лишь на пятом курсе. Сейчас осваиваем главное — как кукурузу правильно сеять!

Опять оба начинаем смеяться, но уже более спокойно. У обоих силы на исходе, шутка ли до слез хохотать.

Помню, под конец отец сказал следующее:

— Правильны слова в поговорке: «Век живи, век учись!» В жизни очень нужны знания!

Он взял со стола листок с моим рисунком, дважды аккуратно его сложил и бережно сунул в нагрудный карман.

Когда отца проводили в последний путь, разбирая его архив, я обнаружил среди бумаг тот тетрадный лист с моим рисунком. Рисунок был потерт на сгибах. Видать, не раз держали родители его в руках, часто вспоминали о детях, которых судьба разбросала по всему Союзу.

АННЕ СИНЧЕН – ТЎВАН ЧĔЛХЕПЕ

І. Ача чухнехи. Тăвансем.

Танан алăра чиркў кёнекинчен сырса илни пур. Унта вырăсла ҫапла пёлтернё: «Запись из метрической книги о родившихся за 1904 год, выданная священнослужителями села Устье, Смоленской церкви Ядринского уезда. 26 июня в семье Исидора Захарова и законной жены Елены Васильевой из чуваш – крестьян из деревни Пизиповой, оба православные, родилась дочь. Таинство крещения 29 июня совершили священник Петр Сергеев, диакон Владимир Разумовский и псаломщик Александр Малов. Восприемники – из деревни Вурманкасы из чуваш – крестьяне Григорий Филиппов с женой Ольгой Никифоровой».

Тин кăна кун ҫути курнă пепке – Анна ят хунăскер – манан пулас анне ёнтё. Вăл Писёп ялёнче ҫёртмен 24-мёшёнче ҫуралнă, тепёр виҫё кунтан а́на Ҫулавăсри чиркўре тёне кёртнё. Аннен хреснасем вара Върманкасси ялёнчен – пёр сул каярах ҫеҫ венчет тăрса мăшăрланнă ҫамрăксем – Хёлип Кёркурипе унан арăмё Микихвер Улюкё пулнă.

Ял-йыш аннене Анни тесе чёнетчё, атте те а́на ҫав илемлё ялтапх хисеплетчё.

Анни ялти шулта вёреннё чухне пёчёк ҫемьен хушаматне документсенче Вязовский тесе сырма тытăннă. Ҫёнё хушамат мёнле пулса кайнине ҫапла а́нлантарчёс: урамра вёсен пўрчё умёнче яланхи йăмра мар, хурама йывăҫси ўснё (а́ча чухне эпё ҫав хурамана хам та курнă – вăл йăмрасем пексх ҫўллё те лăпсăрккаччё), ял ҫыннисем кукаҫине Хурама Ҫитăрё тесе чённё, кайран хай хушаматне вăл хут ҫине Вязовский тесе ҫыртарнă (ҫав Разумовский тиек сённипех пулё).

Сидор Захаровичпа Елена Васильевна ялта вăтам хресченсем шутланнă – вёсем килти пурлăх-ырлăха хёлён-ҫавён ырни-канми ёҫлесе, хайсен а́с-тăнёпе пуҫтарнă. Картишёнче ҫителёклё таран выльăх-чёрлех усранă: лаша, ёне-пăру, сурăх-путек, хур-кăвакалпа ҫăх-чёп; хуҫалăхра кирлё ёҫ хатёресене те (урапа-ҫуна, икё касăллă

плугпа тимёр суре, ҫава-сұрла т. ыт. ге) юсавлă тытнă. Кукаҫан тата ҫил армане пулнă (вал тупăш панă-и, паман-и – апа пелместеп; Писеп яленче 12 арман ял-йыша ҫанăх авăртма, керпе сұрса пама ҫил вайеппе пулăшнă тенине ас таватп).

Кукаҫипе кукамай есрен хăраса тăман, вѐсем кахалсем пулман: тар юхтарса суха тунă, тырпул акса ўстерне, выльăх-чёрлех ёрчетне. Пўртре те ача-пăчаран чухăнах мар – ике ывалпа ике хёр сұратса ўстерне: асли – Анни, вăталăххисем – Якур куккипе Левтă akka (Алевтина), кесенни – Семен кукки. Ҫамрăк чухне Сидорпа Елена уяв кунесенче, чиркў прасникесенче тăвансемпе, ял-йышпа пёрле саваннă, таша-юрра хутшаннă. Ачисене те чиперех юрлама та, ташлама та вёрентне.

Сидор Захарович пёрремеш тенче вёрсинчен йывар аманса тавранны. Унан сылтăм али пачах есмен, ытти сурансем те унчен вайпитти пулнă арсынна чир-чёрпе татăш асаплантарнă. Хай сусаррипе вал кулленхи ялхусалăх есесене ёлехки пек ҫамаллан тума хал ҫитереймен, паллах. Уншан лаша кўлсе-таварма та хен пулнă. Ҫаванпа аслă херепе ывалне – Аннапа Якура – ҫамрăклах йывар есене хутшантарнă: вѐсем аслисемпе пёр танах лашапа суха тунă, кунтăк ҫакса тырă акнă, алла ҫава тытса утă сулнă, сұрлапа тырă вырнă, ҫапуссипе аван ҫапнă.

Сидор Захаровичан юратнă хересене качча, ывалесене авлантарса туйесенче саванма тўр килмен, вал ҫамрăклах, граждан вёрси тапраничченех вилне. Есчен кукамай – Елена Васильевна – талăха юлнă ачисене пёчченех ура ҫине таратнă: таватташне те ялти чиркў прихут шукуленчен вёрентсе каларма вай ҫитерне; хересемпе ывалесем ялти ҫамрăксемпе машарланса арла-арамла пуранма тытансан, мануксене сапкара сиктерсе, пусран ачашласа, кучченесем парнелесе ватлăхра йапаннă.

Шап-шурă шупар таханнă хытканрах сўллё карчак – пирен кукамай – сұлталакра пёр-ике хут Писепрен Синере килсе, аслă херё патенче, пирен ҫемьере ёнтё, эрнешер пуранатчё. Кашни хутенчех ҫав тумтирэн хутаҫсем пек таран виҫё-таватă кесийнче манукесем валли кучченес пурччё унан.

– Сұлта питё ывантан-и? – ыйтатчё анне вуникё сұхрам сұран утса килнё ватă амашне сывлăх сунса, чуп туса, тараватлă кетсе илсе.

– Мён ыванни... Сукмакпа, хулайа кемесерех, ҫырмасем хёррипе утрăм та, сұла пёр-ике сұхрамах кескетрем пулё... (Писеп ҫыннисем Элёк салине хула тесе хисеплесё тата хайсем евёрлё ҫепёсёён хулайа кайнă., хулайа ҫитнё... теҫсё).

– Ай-уй! Каллех мён чухлё кучченес илсе килнё! – тет анне хаклă ханана шупарне хывма пулăшса. – Пёр пат йатса тухнă сұл ҫине!

– Ман мён кучченеҗе? Ал айёнчи ялти әпәр-тапәр: майяр та хёвелсаврәнәш, пёр шарттан та виҗе чәкәт... Сирён кунта, хуларә, хаклә кучченеҗсем сутаҗе: премёк-канхвет, шушкә-кулач...

Кукамай тёпеле пукан җине ларатче те кучченеҗ валеҗме тыгәнәтче:

– Ачасем, килёр-ха җывәхарах, ывәҗ тупанёсене сарәр-ха, майярпа хёвелсаврәнәш тиесе парас лавсем җине, – чёвёлтетет тёнчери чи хитре карчәк.

Таваттан ун патне җыпчәнәтпәр, кашни хәй черетне кётет.

– Ай, сан лавё пёчөк-җке! – пуҗран ачашлать кукамай, – майярне кёлете пушат-ха! Аҗта сан кёлечё? – хыпаласах кёҗе шырать кучченеҗ валеҗекенни ман тумтир җинче.

Писёпри тавансем куләшла каласма, шүт тума юратаҗе җав – пурте ыра кәмәллә. Ғуркуине, ака-суха ёҗёсене вёҗлесен, Элөк сали ярмаккине вёсем ик-виҗ лавпа ачи-пәчипех килетчө.

Анне вёсем җитнө җёре чи тутлә апат-җимөҗ хатёрлетчө: ку-каль-пуремеч пёҗернө, чәкәт пёҗернө, шарттан әшаланә, сара юхтарнә...

Апатпа хәнәласан юрә-ташә тапранатчө. Якуриа Ғемен кукки хуткупәспа питө аста вылятчө. Ғемен кукки, ура хуҗса ташласа, купәсне пуҗ җийөн тытса каласа, хәнәсене тёлөнтөретчө. Якур кукки чавашла та, ыраҗсла та юрә нумай пёлөтчө: савәнчәк кёввисене те, хурланчәк юррисене те...

Ғав праҗник кунёсенче ёнтө эпө Егор Сидорович «Глухой, неведомой тайгою...» ятлә юрра хурланса юрланине илтнө – җав юрән сәмахёсем «жена найдет себе другого, а мать сыночка – никогда...» ёмёрлөхөх әпа кёрсе юлнә.

2. Иккөн пёр күлөмре

1922 җулхи җүк уйәхөнче, хёл ларсан, вунсаккәр тултарнә Писёп хёрө Анни хәйөн кун-җулне ёмёрлөхөх Синер каччипе – Арҗентипе пёрлөштернө. Ку вәхәтра Арсений Иванович Золотов, 1898 җулта җуралнәскер, Чөмпөрти чаваш шукулөнче И. Я. Яковлев патөнче пёлү илнөскер, граҗдан вәрҗине Атәлтан самай инҗетри тинөс крепоҗөнче – Петөр патпа тунә Кронштадтра вёҗлесе таван ялне таврәннә иккен. Ғамрақ мәшәр малтанах мамакән – Мария Кирилловнән килөнче пурәннә; атте Элөкри шукулта ачасене чаваш чөлхи вёрентме тыгәнсан, тинтерөх җөҗ-ха чәмәртаннә пөчөк җөмье шул хваттерне пурәнма куҗнә.

1925 җулта анне Шупашкарта шул җулне җитеймен ачасене пәхса үстерме вёрентекен ятарлә курс пётөрет те темиҗе җул хушши Элөк салинче ача сачөн заведующийөнче ёҗлет. Ғөмье пысәклансан

анне, ҫак ёҫрен тухса, пётём вай-халне хайён виҫё пепкине пӑхса ўстерме, ура ҫине тӑратма парать. Ҫапах та, колхозсем йёркеленсен вӑл ялхуҫалӑхёнчи чи хёрў тапхӑрсенче хӑрарӑмсемпе пӑрле уй-хир ёҫёсене хастар хутшӑнать, ёҫкунён ҫирӑплетнӑ нормине ҫуллен ытлашшипех пурнӑҫласа пырать.

1930 ҫулта аттепе анне Синерте пысӑках мар пӑрт лартаҫҫӑ, ҫав ҫурт тавра хуралтӑсем ҫавӑраҫҫӑ. Тӑвата ҫул иртсен ҫав пӑртре вӑсен тӑваттӑмӑш ачи тӑнче ҫутине курса сас панӑ. Вӑл – ҫавар тулли кӑшкӑраканни – эпӑ, ватӑ пуҫра сыхланса юлнӑ сӑмахсене пӑр ҫӑре пуҫтарса тӑван чӑлхепе, атте-анне чӑлхипе ҫак кӑнекери асаилӑсене ҫыраканни.

Хӑш ҫултан пуҫласа, ӑнланса астӑватӑп-ши атте-аннене?

Тӑпчевҫӑсем хут ҫине ҫапла ҫырни аса килет: Л. Н. Толстой ҫыравҫӑ хайне тӑне кӑртнине виҫӑ кунхи ача чухнех астуса юлнӑ имӑш. Мана атте-анне тӑне кӑртмен, ҫавӑнпа та ун ҫинчен нимӑн те шарламӑп. Тата манпа икӑ ҫулта чухне пулса иртнӑ пӑтӑрмаха та пуҫа кӑртсе упраса хӑварайман. Ку маншӑн паллӑ ёҫ ҫапла пулса тухнӑ.

Икӑ ҫул тултарнӑ пулин те эпӑ аннене час-часах: «Чӑчӑ пар!» – тесе йӑлӑхтарнӑ иккен. Лайӑхах калаҫма тӑгӑнӑскер, яшки-пӑтгине ҫаварта чиперех ҫавӑрттарма вӑренсе ҫитнӑскер, аслисемпе сӑтел хушшинчен апатран тухсанах аннен чӑркуҫсийӑ ҫине упӑте евӑрех йӑпӑр-япӑр хӑпарса лараттӑмчӑ тет. Анне намӑслантарса та, ятласа та пӑхнӑ – нимӑн те пулӑшман. Пӑррехинче, тарӑхтармӑш шӑна пек тапӑннинчен ыӑнса ҫитсен, аннен чӑтӑмӑ пӑтнӑ, вара мана аслӑ аппапа кукамай патне ӑсатнӑ.

Тепӑр эрнерен, те ман пирки чӑрсене тунсӑх ҫинӑрен, те хӑй шутласа хунине пурнӑҫа кӑртесех тесе, анне Писӑпе – вуникӑ ҫухрӑма васкавлӑн утса ҫитнӑ. Уй алӑкӑнчен яла кӑрсен, урамра вылякан ачасем хушшинче мана курса каялла таврӑннӑ та тӑван килне анкартисем хыҫӑпе вӑрттӑн кӑнӑ, «тискер» ёҫ тума – мана чӑчӑ пӑрахтарма хатӑрленнӑ: малтан пепкешӑн тӑнчере чи тутлине хӑрлӑ пӑрӑспа сӑрнӑ, вара мана вылявран таврӑнанса кӑтме пуҫланӑ.

Эпӑ пӑрте арҫури пек ҫӑмӑрттерсе кӑрсенех, аннене асӑрханипе хытӑ савӑнӑскер, ун патне путек пек йӑкӑлт-якӑлт сиккелесе пынӑ та: «Анне, чӑчӑ пар!» тесе унӑн кӑпе тӑмисене васкасах вӑҫертме тӑтӑннӑ теҫҫӑ. «Ай-уй! Кунта ачана выҫах усрӑнӑ пулмалла?! Чӑччине часрах парасчӑ! Выҫтарса вӑлерес марччӑ!» – хӑрхененҫи пулнӑ мана анне. Вара, хыпаланса, «шурӑ акашне» хӑвӑнчен ман валли кӑларма пуҫланӑ. (Ҫак вӑхӑтра кукамайпа аппа, кӑмака хыҫӑнче пытанса тӑнӑскерсем, хырӑм тытсах кулнӑ тет.)

Эпӑ ҫавара чӑчӑ хыпнӑ-хыпман: «Вилетӑп! Вилетӑп!» – тесе кӑшкӑрашса-макӑрса картишне ҫил-тӑман пек тухса вӑҫтернӑ иккен. Кукамай, мана кил хапхи патӑнче хӑваласа ҫитсе, йӑҫӑтнӑ хӑяр

чӑмлаттарнӑ та кӑштах лӑплантарнӑ – мӑнукне «вилӑмрен» ҫӑлса хӑварнӑ.

«Ҫакӑн хыҫҫӑн икӗ кун анне ҫине куҫ айӑн ҫилленӗ вӑкӑр пек пӑхса ҫӱрерӑн», – тетчӗ аппа.

Ҫав пӑтӑрмаха эпӗ астумастӑп: те ҫаплах пулнӑ, те кӑшт юптарарах каласа панӑ. Пӑрре ун пирки ача чухнех кукам каласа панӑччӗ, тепре – эпӗ утмӑл ҫул тултарнӑ ятпа тӑвансемпе пӑрле пухӑнсан аслӑ аппа култарчӗ. Иккӗшӗ те пӑр сӑмах сиктермесӗр тенӗ пекех халапларӑҫ те, ҫавӑнпа ҫавӑн пек мыскара пулнах пулӗ тесе шутларӑм.

Атте-анне сӑнарӗ манӑн пуҫра, виҫӗ ҫул тултарсан, ӗмӗр манми йӑр хӑварнӑ пулӗ тесе шутлатӑп. Ененмеллерех пултӑр тесе ҫакна тӗслӗхсемпе ҫирӗплетме тӑрӑшӑп.

1937 ҫулти хӗллехи сивӗ ир. Юр сахалтарах ҫунӑ пулин те ҫуна ҫулӗ лайӑхах палӑрнӑччӗ-ха. Аннепе иккӗн Элӗкрен вунсакӑр ҫухрӑмри Йӱҫкасси салине куҫса кайма хатӗрленетпӑр. Анне ир-ирех, колхоз витинчен лаша кӱлсе килсе, ҫуна ҫине утӑ-улӑм тиесе хунӑ-ха, хӗрлӗ тӗслӗ Дочка ӗнене пӑявпа лав хыҫне кӑкарнӑ.

Эпӗ хамӑн куллен кирлӗ ӑпӑр-тапӑра хыпаланса сумкӑна пуҫтаратӑп. Мӗн-мӗн ҫук-ши килте тӑртсе тунӑ пиртен ҫӗленӗ ҫав кӑвак тӗслӗ сумкӑра! Тепӑр чухне аслисем ман япаласене сумкӑран силлесе кӑларасҫӗ те хӑйсен тахҫанах ҫухалнӑ кӑранташӗсене, хуратмаллисене тата ытти те тупасҫӗ. Халӗ аппасемпе пичче Йӱҫкассинчи шкулта вӑренесҫӗ – вӗсем кӑркуннех аттепе унта куҫса кайнӑ; пирӗн пата ҫырупа хӑйсем ҫӗнӗ ҫӑрте мӗнле пурӑнни ҫинчен пӗлтересҫӗ. Юлашки ҫырури сӑмахсене: «Эпир сире чӑтайми кӗтетпӑр!» – тенипе аннене миҫе хут вулатарман-ши?

Инҫе ҫула тухма пурте хатӑр темелле. Анчах Валя тантӑнӑмпа ман хушӑра харкашу тухса кайрӗ. Эпӗ иксӗмӗр пӑрле усӑ куракан ҫунашкана лав хыҫне ҫыхма тытӑннӑччӗ ҫеҫ, вӑл ӑна икӗ алӑпа ҫавӑрса тытса хӑй енне тапӑҫланса туртрӗ, ҫавара тем тери карса, урам ҫурӑлас пек макӑрма тытӑнчӗ – манӑн та кӑмӑл хуҫӑлнипе куҫран куҫсуль юхса анчӗ. Пирӗн хушӑри шӑв-шава илтсен урама мамак тухрӗ те хирӗҫеҫе патах татайса хучӗ:

– Эй-эй! Мужик текенни! Санӑн тахҫанах лав ҫине хӑпарса лармалла та тилхепене алла тытмалла!

Самантрах анне пулӑшнипе лав ҫине улӑхатӑп, тилхепене икӗ алӑпа ҫавӑрса тытатӑп.

Ав мӗнле иккен! Мӗн тери тӗлӗнтермӗш! «Ну, кайрӑмӑр!» – тесе тилхепене кӑшт туртатӑп ҫеҫ, пурте хуллен-хуллен малалла шуҫма тытӑнать: малтанах – хушка лаша Ҫаврашкӑ, унтан – пӑрт таранах ҫӱллӗ тиенӗ лав, хыҫалтан пӑр утӑм юлмасӑр Дочка утать. Пурте мана итлесҫӗ. «Тпру!» – тесен, пат чарӑнса тӑрасҫӗ. Анне тилхепине хӑш енчен туртмаллине ҫеҫ кӑтартса пырать, вӑл мана

аллипе ҫупәрласа илнӗ – сулӑнчӑкра ўксе юласран хӑраса ӗнтӗ.

Йўскасине ҫитсен пире кӗтсе илме тухнӑ аттене вӑрӑм ҫул тӑршшипте пӗр-пӗччен лаша тытса пыни ҫинчен каҫӑхсах каласа паратӑп.

– Маттур! – тет вӑл мана темиҫе хутчен ҫўлелле ывӑтса. Ҫав вӑхӑтран пуҫласа уйрӑмах манӑн вӑрӑм кун-сулӑмра юнашар чи ҫывӑх та шанчӑклӑ аслӑ тус пуррине туятӑп.

Ку тӗлте, ача чухне пулни-иртнине кӑшт аяккарах тӗксе хурса, ҫакна каласа пани ыранлӑ пулать-тӗр. Аттепе анне хӗрӗх таватӑ ҫул алла-алӑн тытанса, пурнӑҫра пӗр сукмакпа юнашар утса хӑйсен йӑвинче виҫӗ ывӑлпа виҫӗ хӗр ўстернӗ.

Аслӑ ывӑлӗ – Юрий, 1924 ҫулта ҫуралнӑскер, вунсакӑр ҫултах фронта тухса кайнӑ, Таван ҫӗршывӑн аслӑ вӑрсинчен таврӑнаймарӗ. Унӑн вилтӑприйӗ аҫтине халӗ те пӗлместпӗр. Эй, мӑнтарӑн аннем! Мӗн чухлӗ куҫсуль юхтармарӑн-ши ывӑлна асанса, пӗрмаях хуйхӑрса! Юратнӑ пиччен сӑнарӗ ӗмӗрлӗхех чӗрене кӗрсе юлнӑ, ӑна час-часах аса илсе кулянатпӑр. Паян кунчченех.

Аслӑ хӗрӗ – Эльвира, 1926 ҫулта ҫуралнӑскер, Мускаври хими институтӗнче вӗренсе тухсан ҫылай ҫул Луганскри заводра инже-нерта ӗслерӗ; халӗ вӑл – пенсире, хӗвеллӗ, халӗ чикӗ леш енчи ҫӗршыв пулса тӑнӑ Украинӑра пурӑнать.

Вӑтам хӗрӗ – Ина, 1929 ҫулта ҫуралнӑскер, Шупашкарта пединститут пӗтерсен хӗрӗх ҫул таран школ ачисене ырас ҫӗлхипе литературине вӗрентрӗ. Пенсие тухсан хӗрӗсемпе мӑнукӗсене ура ҫине тӑма пулӑшрӗ. Угмӑл саккӑр тултарсан сасартӑк йывӑр чирпе аптраса ўксе вӑхӑтсӑр ҫӗре кӗчӗ.

Вӑтам ывӑлӗ – Виталий, эпӗ ӗнтӗ, 1934 ҫулта ҫуралнӑскер, Ленинградри тинӗс-ҫар училищине пӗтерсен, тинӗс похочӗсене карапсем ҫинче ҫўресе татах пӗлӱ пухсан, вӑтӑр ҫул таран пулас офицерсене-курсантсене вӗрентрӗм. Хӗрӗх ҫул ҫар хӗсметӗнче тӑрса пӗрремӗш рангри капитана ҫитрӗм, тинӗс-ҫар наукисен кандидачӗн диссертацине хўтӗлерӗм, доцент пулса тӑтӑм. «Тинӗс кашкӑрӗ», – тетӗп халӗ хама ҫемьепе Питӗр хулинче пурӑн-нӑ май.

Кӗҫӗн ывӑлӗ – Анатолий, 1940 ҫулта ҫуралнӑскер, Шупашкарта пединститутран вӗренсе тухсан икӗ ҫул Германире салтакра пулса ҫар пурнӑҫӗн йывӑрлӑхӗпе ҫысне астиврӗ, лейтенант мундирне тӑхӑнчӗ. Ҫылай ҫул хушши таван республикӑри ҫар ӗс комиссариачӗсенче ӗслерӗ. Запасри полковник. Халӗ РОСТО (унчченхи ДОСААФ) текен учрежденире Таван ҫӗршывӑн пулас хўтӗлевҫисене вӗрентсе хатӗрлет, Шупашкарта пурӑнать.

Кӗҫӗн хӗрӗ – Светлана, 1945 ҫулта ҫуралнӑскер, Хусанти патшалӑх университетне пӗтерсен малалла атте ҫулӗпе утрӗ: студентсене техникумра, институтра вӗрентрӗ; халӗ Мускаври

ялхусалӑх академийӑнче тимлет. Вӑл – доцент, географи наукисен кандидачӑ.

Аттепе аннен пуянлӑхӑ – пурнӑс тӑлӑ ҫакӑнта пулӑ: вӑсен виҫӑ хӑрӑпе икӑ ывӑлӑ вунпӑр ача ҫуратса ӱстернӑ, мӑнуксен йышӑ вуниккӑне ҫитнӑ. Тата ҫав пысӑк йыша халӑ нумай нациллӑ теме юрать пулӑ: вырӑссемпе украинецсем те, тутарпа мордва та пур унта.

Вӑрҫӑ хыҫҫӑнхи ҫулта анне хытах чирлесе ӱкрӑ: вырӑн ҫинчен тӑрайми пулчӑ, питӑ начарланса кайрӑ, унӑн пӑрмаях ялкӑшакан, пирӑн ҫине яланах ӑшшӑн пӑхакан куҫӑсем тӑксӑмлӑнчӑҫ. Пускил хӑрарӑмӑ: «Аннӑ вилетех пулӑ», – тесен кӑмака хыҫӑнче пытанса мӑн таранччен йӑмерӑм-ши?

Аннене Элӑк больницинчен Шупашкара илсе кайрӑҫ. Йывӑр операци хыҫҫӑн вӑл, хӑйӑн чун ҫирӑплӑхне пула, тискер чире ҫӑнтерчӑ-ҫӑнтерчех! Ҫур ҫул иртсен вӑл тӑван киле таврӑнчӑ, ҫут тӑнчере тата хӑрӑх ҫул пурӑнса пире савӑнтарчӑ.

Атте вилсен, анне темиҫе ҫул хушши ялта пӑччен пурӑнчӑ. Темле ӱкӑтлесен те вӑл ачисем патне хулана куҫса каймарӑ. Пӑрерӑш патӑнче уйӑх пурӑнать те, тунсӑхланипе каллех яла таврӑнать. Анне ҫапла калатчӑ: «Манӑн ялта хам ҫавӑрнӑ йӑва пур, унта манӑн ҫамрӑклӑх, пӑтӑм пурнӑс иртрӑ. Кӱршӑри карҫӑксем-тантӑшсем те маншӑн ҫав тери хаклӑ ҫынсем». Ҫапах та ватӑ аннене ачисемпе мӑнукӑсем тӑр пӑччен хӑварман ӑнтӑ – кашниех отпускра е каникулсенче ун патне васканӑ: килти йывӑр ӑҫсене тума пулӑшнӑ, калаҫса-кулса чунне йӑпатнӑ.

Ҫитмӑлтӑн иртсен аннене йывӑр чир – склероз текенни хупласа хучӑ. Вара аслӑ аппа ӑна пӑхма хӑй патне илчӑ. Хӑлле вӑсем Луганскра пурӑнатчӑҫ, сурхи хӑвел ӑшши тӑнчене ҫапсанах Синере таврӑнатчӑҫ. Эльвира аннене ватлӑх лӑпкӑлӑхне туса пачӑ, пӑчӑк ачана пӑхнӑ пекех пӑхса усрарӑ.

Анне сакӑрвун тӑватӑ ҫула пуссан хӑллехи пӑр каҫхине ҫывӑрнӑ чухнех шӑппӑн вилсе кайрӑ, ҫапла атте патне тепӑр тӑнчене куҫрӑ.

3. Анне пулгарулӑхӑ

Мӑнле ҫын пулнӑ пирӑн анне? Мӑнле ӑмӑр манайми йӑр хӑварнӑ вӑл манӑн ҫӑрере?

Малтанах ҫакна калас кӑмӑлӑм пур: анне ултӑ ачишӑн те чӑн малтанхи ӑса кӑртӑкенни, ӑҫе вӑрентӑкенни тата ҫын пулма пулӑшаканни пулнӑ.

Анне – пирӑн чи пирвайхи Учительмӑр вӑл!

Тӑслӑхреҫ, вӑл мана ача чухнех килти кулленхи, уй-хирти ялхусалӑх ӑҫсене тӑрӑс тата тӑплӑ тума вӑрентрӑ: элӑ унпа ал

пурнисем çаванми хураличчен суртри пуссинче сүм сүмланă, пилĕк çăтайми ыратиччен сурлапа тырă вырнă, çам тара ўксе çавапа улăхра утă сүлнă.

Пиччепе атте вăрçа кайсан, анне мана лаша кўлме-тăварма вĕрентрĕ. Иксĕмĕр пĕрле лавпа пĕрре мар сילарманне çанăх авăртма тырă леçнĕ, кĕркунне йĕтем сиччен киле нумай-нумай хут урапапа (е хĕл ларсан – сүнапа) улăм туртгарнă, вăрманна та вутта темиçе хуччен те хутланă.

Анне пире ирĕксĕрлемесĕр, шуйхаштармасăр вай сĕмми еçсене хушăантарса, хастарлантарса, тăрăштарса еçлеме, тытнă кашни еçех вара вĕсне ситерме вĕрентсе ўстерчĕ. Унăн кирек хăш еçре те йĕрки-майĕ пурчĕ: вутă татса сурмалла – сирĕм пуленкке, тырă вырмалла – кун каçиччен 100 кĕлте, пахча шăварма çалтан шыв кăлармалла – хĕрĕх витре тата ытти те. Кашни хутĕнчех, кăмăл пулсан тата вай юлсан, хушни-палăртнинчен ирттерсе ытлаши тумата хавхалантаратчĕ.

Анне пурсĕмĕре те пире нихăсан та халран кайиччен хăваламан, йывăр та йăлăхтармăш еçсем пирĕншĕн асаплă ан пулччăр тесе шўт туса, савă каласа, юрă юрласа кăмăл-туйăма сĕклентеретчĕ. Хай чылай савă-юрă пĕлнипе те пире тĕлĕнтеретчĕ. Анне пĕрре те: «Ан асаплан!», «Ан аппалан!» тесе еçe вăхăтсăр пăрахма хушман. Вăл ача чухне кăтарнă мелсем халĕ те мана пурнăçамра хăшпĕр кăткăс еçe вĕсне ситерме пулăшаççĕ.

Аннeshĕн тўрелĕхпе çанлăх – чи малти вырăнта: суйнине, ситменнине тата улталанине çăтаймастчĕ; сын кăсийине кĕни – намăса пĕлмесĕр вăрлани – уншăн тĕнчери чи япăххиччĕ, чыссăрриччĕ. Пурнăçра тĕрĕс сўлпа угма сине тăрса вĕрентрĕ вăл пире; тепĕр чухне унăн хĕрхенўсĕр урокĕсем пирĕншĕн çăтайми йывăр та пулнă пулĕ, сapaх вĕсене халĕ те, нумай-нумай сўл иртсен, ырă сăмахпа сес асанатпăр. Пурнăçан уйрăмах кирлĕ те сивĕч ыйтăвĕсемпе, ача чухне тĕрĕсех вĕрентмен пулсан, хăш еннелле сулăнатчĕс-ши пирĕн кунсўл сукмакĕсем? Мĕнле кунсўл кĕтетчĕ-ши?

Тумгирсене, атă-пушама (пилĕкĕмĕш класа ситиччен сăпатапа сўренĕ) тирпейсĕр тытсан тата ытлаши алхасса-аташса чикĕрен тухсан, анне пире силленсех, сасса хăпартсах ятлатчĕ. Апа хытă тарăхтарсан вăл: «Ах, шуйттан сўри! е йĕксĕк! е мурилли!» тенине илтмен теместĕп-ха. Анчах мана вăл пĕрре те умах тесе кўрентермерĕ тата сўпкă парса макăртмарĕ – тепĕр чухне апа тивĕслĕ те пулнă пулĕ. Сўтсанталак панă сисĕмĕ ытла пысăкчĕ сав аннен.

Çан та, мĕнле çăтам-тўсĕм, мĕн чухлĕ вай-хал кирлĕ пулнă апа ултă ачине вĕрентсе ўстерме!

Тата астан пуçтарнă анне сав педагогикапа психологи ыйтăвĕсемпе тĕрĕс вĕрентмелли пĕлĕве?

Эпĕ сapaла шутлатап: аслă шкул пĕтермен пулин те, аннене

культуралла херарам пулма пирен килте ыра пуламсем пулна сав.

Ун суменче чылай сулсем пер сукмакпа алла аллан тата килештерсе – атте утна; вал педагогикапа психологи варттанлахесене И. Я. Яковлев аллинчен илнескер, ана сав енге сахал мар верентне, аталантарна пуле. Хеллехи кассенче, крацфин лампи сутсан, атте аннене кенеке вуласа паратче. Амаше ачисем валли сам сиппинчен чалха-алиш сыхат-и е кенчеле арлат-и – юнашар ларакан атте сасапа кенеке вулат: унан сасси усамла, вал васкамасар, кашни самаха ашран киленсе каларат; хашпер хурланчак телте вулаканан камале хуслат – вал тараннан ха-ш-ш сывласа илет те вулама чаранат. Анне кушне варттан шалса илет. Ирексер сиксе тухна чарану чылая пымасть – тепер минутранах вулав каллах малалла таслатче. Сагла веем иккен М. Шолохован «Лапка Дон» романне вуланине аставатп. Аттепе анне пире те шула кайичченех кенеке-журнал таврашне юратса вулама ханхатаратчес.

Тата сакта та аннешен хавхалантаракан салтав пулна пуле: вал пермаях учительсен семейсемпе хутшанна, саванпа ыттисем хушшинче пелулехсер куранас мар тесе, тимлесех хай теллен веренсе пелевне устерне. Анне нумай вулатче – ватлахра та хасат-журнал сырнанса илетче; сершыври тата райнти хыпарсене телленех пелетче. Вал хай ас-танне тимлесе пуянлатна, культуралла сын пулма тарашна.

Ача чухнех, чирку-прихут шуленче веренсе, тура саккунесене, катехезиса, христиан тенен вунна хушавне анланса, йышанса аса кертен, анне сыннан йерки-тирпейлехе менле пулмаллине, асаттесемпе атте-аннесене тата семьере юрату-туслыха куш шарси пек упрамаллине лайах анкарса илне, мораль нормисене хай пурнасенче весех терес тытса пына.

Анне ырасла чиперех каласма тата вулама пултарна пулин те, хай ачисемпе пермаях чавашла каласна. Ман шутпа, вал пирен самрак асра таван челхен пуянлахне аталантарма тарашна, авалхи вата асчахсем хушнине пурнаса кертен. «Чаваш челхи петсен, чаваш халахе петет» тенине перремеш хут аннерен илтнечче. Нумай халах самахесене, ваттисен каларашесене валах анлантарса паратче.

Пирен верену ессенчен анне пер шит те уйаралса таман: пермай эпур уроксем хатерленине тереслетче, перре сес мар вулан кенекесен теп шухашне кескен ыйтса пелетче; кашни кун тене пек, шултан тавранса пурт аланке усанах, малтанах учительсем менле палласем пани синчен ыйтса пелетче, пирен «отлично» хакшан вал пит саванни халь те куш умнечех. Вал пирен чи пирвайхи укерчесене, перремеш класри кукар-макар саспаллилэ сыру тетрачесене пер сёре пухса хай сёре керичченех тимле управна.

Эй, мантаран анне! Миш пин хут сав ачусен пирвайхи угамсемпе эрешленне хутсене ускаласа пахса эсе чунна хумхантарна-ши?

Хай ытамёнчи ашара улта ачине пәхса усранисёр пушне ялта куллен-кунхи ёсsem тата та нумай. Вёsem ир-ирех пусланащё те тёнчене кашхи тёттём хупличченех тасалащё. Пирён килкартинче кашни сулах ёнепе пәру, икё-вищё сысна, щичё-сакәр сураһпа пукесем, вунә-вуникё чәхпа автан тата кушакпа йыта та пулна. Ҙав чөрчунсене кашни кун вәхәтра апат парса шавармасан, вёsem урам Ҙурас пекех мёкёресщё, нәриклетесщё, макәрасщё, кәтиклетесщё тата хамлатащё. Ҙавәнпа анне ирхине хёвел тухиччен (хёлле те тавата-пилёк сехетрех) тәрса кәмака хутса яратчё, вьльах-чёрлөх валли витре кёрекен чугунсенче улмапа кәшман пёсеретчё, шыв вёрететчё – пуриншён те апат хатёрлетчё.

Суллахи кунсенче тата пахчара мён чухлё ёслемелле: акмалла, лартмалла, Ҙумламалла, купаламалла, йәштармалла, шавармалла, үсентәран Ҙумне юнашар патак лартса курәспа Ҙыхмалла, Ҙав ёссене вәхәтра чуна парса тумасан хёлле нүхреп те, сакай та пуш-пушах ларащё – сётел Ҙинче те вара нимех те Ҙук темелле.

Атте те, ачисем те килти вай-хал ёсёсене тимлесех хутшәннә пулин те, Ҙапах та Ҙаплах ёнтё: килти вьльах-чёрлөхе, кайәк-кёшөке тата пахча-Ҙимёсе анне пәхса үстернё. Ҙакә – унән хисене тивёслё ёсёsem.

Ҙак йывәр ёссенче анне тепёр чухне вилес пек ывәннә ёнтё, Ҙапах та вәл нихәсан та хай пәшәрханнине пире кәтартман, пёрре те вәл пурнәҘ шәпине тарәхса йёнине курман.

Чәтәмлә Ҙын пулна пирён анне!

Унән апаг-Ҙимёс хатёрлес-пёсерес пултаруләхё пирки каламасан, манән асаилу кәшт чухәнрах пулса тухәччё. Чәнах та, аннен кулинари асталәхё тивёслипех пысәкчё. Пурне те кашни кун – ир тәрсан та, кәнтәрла та, каш вьртиччен те тутлә апатпа сәйлатчё. Кирлө ёсе аннене кукам ачаранах вёрентнё иккен: тәхәр Ҙулхи хёрачине яшка, пәтә пёсерме шаннә, вуникё Ҙула Ҙитсен, чуста хума, кукаль-пашалу тума явәстарнә, вунщичё Ҙулхи хёре шәрттан пёсерме вёрентнё. Инщетрен пухәннә хәнасем сётел Ҙинчи анне хатёрленё төрлө төслё Ҙимёсе ырлама тытәнсан, ватә кукам пёр хут Ҙес мар Ҙапла каланине астәватәп: «Кәна ман пекех пёсернё» е «Кәна тума хамах вёрентнё». Мухтанса каламан ёнтё – пурнәҘра мён пулнине пёлтернё. Тепёр енчен, кун пирки – чёлхе Ҙатса ямалла тутлә апат-Ҙимёс пирки мухтанни ытла япәх япала мар пулёт тетеп.

Хёлле кашни эрнерех пёр хут та пулин анне кәмакара кукаль пёсеретчё. Ашне төрлөрен таватчё. Мён-мён кәна хурса тутләлан-тармастчё-ши? Улмапа кишёр те, риспа пәрса та хунә, симёс сухана пищнё Ҙәмартапа хутәштарнә, купәста Ҙине кәвәрчә хушса Ҙатма Ҙинче пыллантарнә, типётнё панулмипе, чүлмекре пәспа пёсернё паланпа та час-часах кукаль ашне ньлаклантарнә. Ҙулла эпё Упа Ҙырми лакәмёсенче улталаса тытнә пёчөк Ҙес йәпәлтансемпе карассенчен анне пулә кукалө пёсернине каласан, мана никам та

ёненмё ёнтё. Атте сав пулă кукальне питё юратса снетчё. Аттешёнех апшаланнă пуль.

Анчах сёс кăмакаран кăларнă кукальсен хёрелнё питне автан хуринчен тунă сатма тёкёпе кăшт сёс су сёрсен, анне вёсен илемне вăхăтлăха алшăллипе хушлатчё...

Уйăхра пёрре пулин те анне пельмень тăватчё. Сав ёсе вăл пурне те хаваслантарсах хутшăнтаратчё: пёри чуста хатёрлет, тепри аш арманёпе авăртать тата тепри самрак уйăх пек кукарăлчăк пёчёк кукальсен аркисене чёпётсе сыпăстарать тата ёнтё тимёр кăмака хутма вутă хатёрлекен те кирлё – ку вара ман ёсчё. Кақхине кăмака хутса ярсан, унăн аяккисем хёрсе хёп-хёрлё тёспе сёрлансан, анне пысăк кастрюльте вёрекен шыва кашнин валли шутпах пельмень чамтаратчё...

Аннен асталăхне кура пулё кашни сулах суллахи ёсси вăхăтёнче ял-йыш апа колхоз столовайён заведующине суйлатчё. Кашни кун ик-вищё поварпа пётём ял сынни валли темиşe така хуранёсенче яшка, пăтă, нимёр пёсретчёс. Кăнтăрлахи апата ёс сыннисем патне уях лессе паратчёс; хёвел ансан, яла кёту таврăнсан, кақхи апата хăшё киле илсе каять, хăшё кухня сумёнчи вăрăм сётел хушшинче апатланать.

Кёркури мучи, апатран тухсан, сухалне шăлкаласа, аннене хулпуссинчен лăпкаса илсе, лăх-лăх кулса: «Сыты, богаты, кашевары прокляты», – тетчё. Аста вăл илтнё сав сăмахсене – никама та курентермен шутё? Вăрсапа пулё. Вăл вищё хутчен тăван ялтан тухса кайса вăрсацен вăрăм та кукар-макар сулёсемпе тёнче хёрринех ситнё-ске.

Тепёр шăрăх кун кăнтăрла ялпа юнашар пёвесёнче арсынсем сёрекепе витри-витрипе карас пулли сёрсе кăларасчё. Аста поварсем тăрăшнине кақхине кухнăран пётём ялёпе йăмрасем сума анаталла та, тăвалла та пулă шурпин тётёмпе хутшăннă тутлă шăрши саланса юхатчё...

Анне ал ёсёнчен те уйăралса тăман – вăл ёсе ытларах хёлле тунă: час-часах сям, кантăр сиппи арласа йёкене юрлаттаратчё, пир вырăнё сума сыпсăнса ларса урассине унгалла-кунгалла чуптаратчё, кашни ачи валли чăлха-алсиш сыхатчё.

Суркунне аннене пёрре сёс мар пир тăрăхёсене йăшнă юр сине сарса пама пулăшнă – хёвел пайаркисемпе пир шуратнă ёнтё. Сав пиртен вăл хăех сёвё машинипе ачисене кёпе-йём сёлесе паратчё.

Уркенмен пирён анне. Пёр ёсрен те хăраса тăман. Кашни тапратнă ёсе чун-чёререн парăннă, кушарканă аллисемпе пурне те тёллён вёсне ситернё.

Чун парса, хавасланса ёсleme анне ачисене те тăрăшса вёрентнё. Вăл вёрентни, вăл катартни – ёмёрех пирён чёрере.

Тăпру сăмăл пултăр, аннесём!

СЭНЁ КИН

(*Анне каласа пани*)

Нэррехинче, пукрав хысҗан, сүтҗанталак кёрхи йёпе-сапана акәш мамакё пек шап-шурә сёнё юрпа хупласан, Анатри Хуранти Стаппан тете сунара тухнә та мулқасене вёшле йытәпа хәваласа Писёп вәрманнех ситнё.

Кун қаҗиччен Сурәм җырми-җатраләхёсенче темиҗе хут анса хәпарса чәм шыва үксе ывәнсан, вәл санталак тёттёмленсех ситиччен сёр выртма сывәхри яла тусён килне ситме шутлать. Хурама Ситәрёпе Стаппан пёрремёш тёнче вәрсин вәрәм та куқәр-мақәр сүлөсенче тёл пулса тусланнә: вёсем виҗё сүл хушшинче пёр салтак котелокёнчен чылаях яшка та, пәтә та синаё (тәварне те аша пёр пәтран кая мар хыпнә пулө), сивё окопсенче шинель айёнче юнашар выртса сывәрнә. Иккёшө те, сәпәсусенче амансан, тәван ялөсене таврәннә. Кашни сүлах сывәхри пасарсенче, сүлла Сүлавәҗ ярмарқкинче тёл пулсан, икё салтак ыталансах савәнса каласнә.

Халё пёр сүл иртнё тусё сёре кёни – вәрсә суранёсем хәйсен тискер ёсне тунә-тунах сав. Сак йывәр шухәшсемпе Стаппан лапсәркка хурама айёнче пытанса ларакан пёчөк пүрте аләка шаккаса кёрет. Юлташён арәмё – Елена Васильевна – тәватә ачапа тәләха юлнәскер, сёрлехи хәнана савәнсах кётсе илет.

Аслисем тёпелте каласса ларнә вәхәтра килхуҗин Анни ятлә хөрө мулқач ашне сәтма синаче ашаласа сётел сине лартса парать.

– Санән асли пике пулсах кайнә-сөке. Анни миҗе сүла пусрө-ха? – ыйтать Стаппан, хёр пёсёрнё апата астивсе илсе.

– Кәсәл сёртмере вунсаккәр тултәрчө, – хуравлать амәшө.

– Кун пек тутлә мулқач ашне мана арәм пёрре те пёсёрсе ситермен, – ырлать хәна сәмрәк хөрөн әсталәхне хакласа (сунарсәсен чеелөхө пур сав, вәл пулмасан, вёсем ёмёрте пёр мулқач та тытаймассө пулө).

– Ытла ан мухта-ха. Сәмсине қасәртса хурө. Яшки-пәттине лайәхах пёсёрме пёлет-ха, – хушса хурать Елена Васильевна. – Аппшө вилсен, суха туса тырә акма та вёренчө.

Ҷак вӑхӑтра Ҷтаппан тетен шухӑшӑсем Ҷатма Ҷинче мар, тепӑр Ҷӑрте вӑҫсе Ҷӑренӑ: сунарҶана Ҷак тӑпӑл-тӑпӑл кӑлеткеллӑ, таса пит-куҶлӑ, аслисемпе евӑклӑ калаҶакан Ҷивӑч хӑр питӑ килӑшнӑ иккен. Тепӑр кунне ирхине, Хурасана Ҷитсен, вӑл лаҶа кӑлет те Синере МаруҶ аппӑшӑ патне вӑҶтерет.

– Ҷагла-кагла, – тет Ҷтаппан Синерте. – Сунарта Писӑп вӑрманӑнче пултӑм. Хурама Ҷитарӑ килӑнче каҶ вытрӑм. АрҶенти валли хӑр тупрӑм. Мана вӑл пур енчен те килӑшрӑ – сӑнӑ-сӑпачӑпе те, кӑмӑлӑпе те... Тата мӑн тери Ҷивӑч – вунсаккӑрти хӑр суҶа туса тырӑ акма пӑлет вӑт! Евчӑсем ярса калаҶса пӑхӑр-ха.

Тепӑр эрнерен Мария Кирилловна икӑ пускиле – УқҶинепе Тихӑна, евчӑсем туса, хӑр ҶураҶма Писӑпе аҶатать.

Хӑрарӑмсем пӑр-пӑрне ытларах ӑнланаҶґ, Ҷавӑнпа малтанах УқҶине сӑмах ваклать: вӑл Ҷавашсен авалхи йӑлипе каччӑн ашшӑ-амӑшне ырлать, ялта ятлӑ тӑвансем чылайи Ҷинчен пӑл-терет.

– Каччи те Ҷынсемпе ӑҶсе ӑҶерӑлсе Ҷӑрекенни мар, хӑрача пек йӑвашкер, – пуллет евчӑ.

– Анни Ҷамрӑк-Ҷке! Унӑн качча кайма вӑхӑчӑ Ҷитмен пулӑ?! Тата вӑл килтен тухса кайсан, мана уй-хир ӑҶӑсенче кам пулӑшӑ?! Ман Ҷак сак Ҷинче ларакан виҶӑ шӑхлича ура Ҷине тӑратмалла вӑт! Анни – манӑн сылтӑм алӑ!

Ҷак сӑмахсене вӑҶличченех Елена Васильевнӑн пит Ҷамарти Ҷине куҶсуль шӑпӑр-шӑпӑр юкса анать. Пӑр самантрах икӑ хӑрарӑм ыталансах мақарма тытӑнаҶґ – УқҶинен те шӑпи Ҷавнашкалах Ҷав: унӑн юратнӑ ВаҶлейӑ вӑрҶара пуҶне хунӑ, тӑлӑх хӑрарӑм килте виҶӑ пӑчӑк ачине тертленсе ӑҶстерет.

Тихӑн Ҷак телейсӑр чунсем Ҷине пӑхса хурланать пулин те, евчӑ сӑмахне тепӑр еннелле хуҶса хурать.

– Хақлӑ Елена Васильевна! Анни пек хӑхӑм хӑре амӑшӑ Ҷумӑнче чылай вӑхӑт тӑратмаҶґ пулӑ. Евчӑсем ялсенчен татах та килӑҶ ӑнтӑ. Тата ӑлӑкхи киревсӑр йӑлапа хӑре юта вӑрласа кайсан, мӑн чухлӑ куҶсуль юхтарма тивӑ. Упӑшки кунӑн-Ҷерӑн купӑс каласа, юрласа-ташласа, асса-тӑссе пурӑнакан Ҷын пулсан, амӑшӑн мӑн тери хуйхӑрмалла! Кашни ялтах пур вӑт вӑсем – кахалсем, ир тӑрса хӑвел аниччен хапха умӑнче чӑлӑм паклаттаракан пакӑлтисем. Пирӑн Синер каччи – чӑн-чӑн арҶын: граждӑн вӑрҶинче хастар ҶапӑҶнӑ, Чӑмпӑрти Ҷаваш шукулӑнчен вӑренсе тухнӑ. Хамӑр ялти Ҷамрӑксем хушшинче Иван Яковлевич Яковлев патӑнче пӑлӑ илнисене шутолса илме акӑ икӑ алӑри пӑрнесем те ҶитеҶґ. Нумайӑн мар вӑсем. АрҶенти пек чипер ӑҶтӑнлӑ каччӑсем ялсенче сахалтарах Ҷав!

Тихӑн хӑрӑллӑ каланӑ сӑмахсем кӑвайтран сирпӑнекен хӑлхемсем пек вӑҶсе Елена Васильевнӑн чӑрине сулӑмпах сунтараҶґ: юратнӑ хӑрӑн малашнехи пурнӑҶӑ пирки амӑшӑн питӑ тӑплӑн шухӑшла-

малла вёт – мәнуксем чипер йавара суралса ўссен, мён тери савак кукамайне.

Елена Васильевна, сак сәмахсене илтсен, чуна хумхантарсан, евчәсемпе киләшет, вара вәсем туйне хәсан тумалли сінчен те каласса татәлащә.

Кәсех акә пиччәшәпе шәллә – Арсентипе Улатимёр – Герасим Васильевичән хушка пуслә ялти чи чаплә ййәрне күлсе, Писәпе хәрпе паллашма сил пек вәстернә. Елена Васильевна сәмрәксене кәмәллән кәтсе илнә, сәнә сәрапа сәйланә, апат лартнә.

– Анни паян пускиле тәла пусма кайнә-ха. Часах килет. Кәшт кәтсе ларәр-ха. Мәйәр катәр. Пыл сийәр. Панулмийә те хамәр пахчаран, – йәпатнә вәл килнисене.

Кәшт хәналансан, тав туса, Синер каччисем сәнәке чәлём туртма тухса ларащә – хәре кәтәсә.

Анкартин кәсән аләкә усәлса шалт хупәнәть те январвлә сасә илтәнсе каять.

– Анне, сак хушка пусли кам лаши вара! Сүлләскер, шушшил сінчен уә туртса сьет!

– Арсенти, айта киле таратпәр! – тенә шәллә сак сәмахсене илтсен. – Ку хәр питә хаяр пулмалла! Куратән-и? Кисәпне йәтсах килет, сәпсах пәрахә тата.

– Тәхта-ха, – тет пиччәшә. – Ан васка. Пүрте хәвәрттрах кәрер. Каласса пәхатпәр та пурне те тәватә куспа куратпәр, тәват хәлхапа илтәпәр.

Амәшә хәна апатне чәнсен, сәмрәксем паллашащә. Анни ятли Хусанти аслә шукулта вәреннә евәрех чәвашла та, вярәсла та чиперех каласнә, шүт тума пултарнә, вәтаннине те кәтартнә, амәшне те итленә. Арсенти те хәре киләшнә. Тәпәр уйәхран Анна Сидоровна (Хурама Ситәр хәрә) туйпах Писәпрен Синере качча тухнә. Мария Кирилловна килне сәнә кин пулса кәнә.

* * *

Аттепе анне хәрех тәватә сул пурнәсра пәр күлёмре утнә. Висә ывәлпа висә хәр суратса ўстернә, вәсене сын пулма пуләшнә.

Савән чухне, пиччәшә юратнә шәлләне итлесе, Синере тухса тарнә пулсан, хәш еннелле суләначчәс-ши каччәпа хәрән сукмакәсем?

***Върсана ситеймен
салтак...***

«КУШАК СУРИ»

В арса иккёмөш хёле кёрсен, раштав уйахёнче, кун тёттёмленме тытанны вәхәтра, пирён яла кётмен сёртен, сүлтен үкнө пек, салтак ушкәнә килсе кечё. Салтаксене килсерен иккөн-виçсён ырнастарчёс. Вёсем астан килнине пёлеймерёмёр: те Вәрнартан, те Сёмёрлерен... (Вәл вәхәтра сар сынни астан килсе аста кайни вәрса вәртгәнләхё пулнә ёнтё.)

Салтаксем – сирёме ситмен яштак каччәсем. Пурте ырас тёслё, калаçма та ыраслах калаçассё. Вёсем пёрпеккён тәхәннә: шакла каснә пуçра – сәлтәрлә, хәлхаллә сёлёк, урара – кәсатә, сийёнче – шинель. Салтаксем сурәм хыçне кутамкка сакнә, хул пуçси синче – шура тёспе сәрланә йёлтёрсем. Вёсем яла хайсен хёспәшалёсене илсе килмен. (Ку та вәрса вәртгәнләхё пулнә пулө.)

Сар сыннисем пёр вунә кун тимлесех йёлтёрпе сүреме вёренчёс. Пирён пёчөк яла, Упа сырми юхан шывён кукарёнче ырнаснәскере, икё енчен сәрт-варсем хупәрласа илнө. Сав сырма-сатраллә ырансем салтаксене вёренме меллө пулчёс.

Хәш-пёрисем, кәнтәр енче суралса үснисем пулас, малтанах йёлтёр сине тәрсанах шуса үкетчёс, кайран, пёр эрне чәм шыва үксе тәрмашсан, йёлтёрпе лайахах шуçма тытәнчёс.

Салтаксене вёрентекенни – самрақ хёрарәм. Вәл ыттисенчен кёске кёрёк тәхәннипе тата сёлёк айёнчен йёлтөн пек сүсё курәннипе сёс уйрәлса тәрать. Сар сыннисем хёрарәма хушамачёпе мар, «Инструктор юлташ» тесе чёнеçсё.

Сав кунсенче эфир, ача-пәча, шукултан таврәнсан апат ситтёмёр те салтаксем патне чупатгәмәр. Вёсемпе пёрле чәнкә сәрта йёлтёрпе тёрлө майпа хәпарма, тикёс юр сийёпе мёнле меслетпе хавәрт чупма тата аләри патаксем сине утланса ларса тәвайккисенчен анма вёрентёмёр.

Салтаксемпе тушашсах кайрәмәр. Пёр-пёрне ятсемпех чёнетпёр. ырасла сәмахсем сахалтарах пёлетпёр пулсан та, салтаксем каланине йәлтах әнланма пуçларәмәр.

Вырсарникун, кәнтәрлә ситес чухне инструктор вёсене Чакан

сырми хёррине ертсе кайрө. Ачасем те вёсемпе пёрлех йёлтёрсемпе шурёс.

Чакан тайләкё – сав тери чанкя. Сырма тёпнелле пяхсан, хяраса каймалла. Тата умля-хысля шятяк-путяка курсан, пус савранса каять. Эпё йёлтёрпе суреме пилёк султах вёреннё пулин те, сак чанкя Чакантан ик-виш хут кяна яранса курня. Сырма тёпне пёрре те уксе йаваланмасяр ситмен. Йёлтёре те саканта хушнйчё.

Инструктор салтаксене сав тавайкинчен яранса анма хушрө. Малтан никам та хяюлях ситереймерё, пёр-пёрне тёрткелесе илсе, сырма хёрринчен чакрөс.

– Ну, боец, вперед! – хушрө инструктор, ман сине пысак куёсемпе ашшан пяхса. Камялла хёраяман сассине илтсен, эпё ытла шухайшласа тамарям. Мён пулать те, мён килет! Питё хярушя пулин те, таран сырмана куса хупсах, мулкач пек, якялт сикрём.

Хялхасенче сил уласа шяхарать!

Чёре сиксе тухас пек шаккять!

Тёлёмелле пулчё саван чухне: те инструктор мана палартса хушни пит хавхалантарчё, те салтаксем умёнче намас курас мар тесе шутолани сялчё – сырма тёпне кайяк пек вёссе ситрём, укме-сёрех, калама сук хёпёртесе кайнипе аласене сёлелле сёклесе: «У-р-ра!» – кяшкяртям.

Ман хыссян салтаксем те иккён-вишсён харяссан, ывяспа сапня парса пек, шятяк-путякра сиккеленсе, чанкя сяртран яранса анма тыгянчёс. Уксе йаваннисем те пулчёс. Пёри, Миша ятли, сёре шют туса култарма юратаканскер, юри укрё пулмалла, унан пёр уринчен тухса тарня йёлтёрё, сурхи путек пек йякялт-якялт сиккелесе, часах кусран сухалчё. Савна курса сёлте таяканнисем те, аялтисем те хырамёсене тытсах кулчёс.

Юлашкинчен инструктор та чиперсх яранса анчё, ушкан ашёнче мана тупрө те: «Молодец, боец!» – терё, кёсьерен сахяр катякё кяларса парса, питё хытя хёпёртеттерчё.

Пёр каqxине, краcсын лампи суня вяхатра, эпё сётел хушшинче кёнеке вуласа лараттам, анне тёпел кукринче чашяк-тирөк саватчё. Пурт алякё усялчё те пёлёме инструктор кёрсе тачё. Эпё шалтах тёлөнтём.

Куёсем сутта кяшт ханяхсан, инструктор мана палласа илчё.

– Вот где храбрый боец живет! – терё, сётел патнелле утрё. Анне, ёсе паряхса, алисене саппун хёррисемпе шялкаласа, пирён пата тухрө.

– Верук килнё-ске, – терё, сывлях сунчё. Вёсем ёнерех паллашня иккен. Анне вырясла аван каласать те, саванпа Вера Уксине карчяк патёнчен пирён пата пурянма кусса килнё.

Пирён килте Вера пилёк-ултя кун пурянчё. Ир-ирех салтаксене вёрендме каять, каqxине тётёмленсен тин тавранать.

Аннепе Верук хёллехи вәрәм каҗсенче пәрмаях иккеш пәрле пулчәс. Анне, кәмака патәнчи ёҗёсене пётерсен, кәнчеле арлама ларатчә, Верук юнашар җыпҗансах унпа пуплеме тытәнатчә. Мён-мён җинчен кәна каласмарёс-ши вёсем җавән чухне! Тепёр чухне, тем җинчен аса илсе, шүт туса кулнине те курнә, хурланса каласнине те илтнә.

Анне хәнана йәмәкә пек хисеплерё, әна Верук тесе чәнчә. Кашни кунах тутлә апатпа хәналарё: кукаль те тунә, сысна ашёпе шаркку та пёсернә, симёс купәста яшкине те җитернә.

– Чәваш апачёсем сёре тутлә-җке! – ырлатчә аннене Верук ыталасах.

Пёрре Вера ман аләри чәвашла җырна кёнекене вулама тытәнчә. Пёр-икё сәмахне майлаштарсах тёрёсех саспа каларё, чәваш алфавичён саспаллисене куҗпа тёл пулсан, вулама чарәнчә те, ман җине тёлёнсе пәхрә. Эпё әна тәван чёлхен ә, ё, ү, җ саспаллисене саспа мёнле каласа вуламаллине, хут җине җыrsa патәм. Виҗё сасса хәвәртах әнкаrsa илчә, тәватгәмәшне, темле тәрәпсан та, җентерме пултараймарё. (Вёрентекеннин тёрёс вёрендме пёлёвё те, әсё те җитмен пулё, эпё җав хёл виҗёёмёш класа җүреттём.) Җапах Вера тимлесех пёр җичё-сака́р чәваш сәмахне тёрёс калама вёренчә җыв, апат, кушак, кәмака тата ыттисене те каласура әнлансах хушса хурать. Кушак җури теме вёрендсен, мана та кушак сури тесе чёнетчә.

Пёр кунне урам урлә пёччен пурәнакан Таиҗсе акка мунча хутма чёнме пырсан, каласу Вера җинчен тапранчә те, анне вара җавна каласа пачё. Вера – Белорусси хёрё. Ашпё-амәшпё, ватәкерсем, вәрҗә тапрансан тәшман ункинче юлнә. Вёсенчен ку таранччен пёр хыпар та илмен. Ун мәшәрё Василий ятлә, вәл пирён җёршывра питё чаплә йёлтёрё пулнәскер, хәй ирёкёпех җара кайнә, Вера уләшкинчен тәватә уйәх җыру илмен, уншән кулянса пайтах чунне җунтарать. Вәрҗәччен Вера хәй те йёлтёрпе пысәк җитёнүсем тунә. Анне каласа панине Таиҗсе акка хурланса, хёре хёрхенсе итлерё.

Җак кунсенче тулашнә хёраpәмсем, мунча кёрсе таврәнсан, тёкёр умёнче җаврәнса пәхкаласа, пёр-пёрне җүҗ тураса якатса пуҗтарма пуләшрёс. Иккешён те җүҗёсем пилёк таран вәрәм. Ман шутпа, Вера анне пекех кәмәллә та хитре хёраpәм.

Каҗхи апат җисе пуҗтарсан, аккәшёпе йәмәкә сётел хушшине хире-хирёс ларчёс, аттепе Василий патне вәрса җыру җырчёс. Җырусне пёр-пёрне кулянуллә сасәпа вуласа панине, манран варттән куҗсулёсене шәлса илнине те ас тәватәп.

Салтаксем ыран ялтан тухса каясси җинчен пёлсен, анне хыпалансах җуста хучё, ирхине вут хутса, Вера юратса җинё кукаль-пашалусене пёсерчә. Кайран чәваш кучченсёсене пиртен тунә алшәллипе чёркесе хёр кутамккине пуҗтарса чикрё.

Салтаксене асатма ял-йыш урама тухрѐ. Кашни кил хапхи уменче стариксем, хѐрарамсем, ачасем иккѐн-вищѐн пуханса тӑнӑ, вӑрса каякан самраќ каччӑсем шинчен пӑшӑрханса, шеллесе калаҫаҫсѐ.

Ҫар ҫыннисем вӑрам ҫула тапранса тухиччен Вера пирѐн пата чупса килчѐ. Малтанах мана ҫупӑрласа илчѐ.

– Учись хорошо, кушак сури! – терѐ. Хӑй йӑлтӑресене мана парнелерѐ.

Аннепе Вера чупгуса уйрӑлчѐс. Иккѐшӗн те пичӑсем салхулӑ, куҫсене куҫсул хуланӑ. Вера кутамкине хулуҫси ҫине ҫакрѐ те салтак ушкӑнӑ патне таврӑнчѐ, пирѐн енне пӑхса алӑ сулчӑ...

* * *

Алӑ сул иртрѐ пулсан та, ыраш уйӑнче ҫитӗннӑ утмӑлтурат чечекӑ тӑслӑ ачашиӑн пӑхакан ҫав пысӑќ куҫсене манса каяймастӑп.

АЛТАР ҶАЛТАР

Урхине кәмакара вут шатәртатса ҫунни вәратрә мана. Тәпел кукринче кәштәртатса ёҫлекен анне эпә кӯссене уҫнине сисрә.

– Вәрантән-и? – тет. – Тәрса пит-куҫна ҫу-ха, апатлансанах ёҫе каятпәр. (Вәл пулас ёҫә ҫинчен иртнә қаҫах мана пәлтерчә – йётем ҫинче улам касма пирән черет ҫитнә иккен.)

– Паян ҫанталәкә – уяр та ләпкә. Хәвел те пәхать. Ёҫлеме лайәх пулать, – хавхаланса пуллет анне, вучахри кәварсене тур-чәкапа тәрткелесе илсе.

– Йётем ҫине лашапах каймалла пулә, – пәлтеретәп хамән шухәша аннен ҫәкленнә кәмәләпе киләше. – Киле улам тиесе киләпәр.

– Конюхран ыйтса пәләпәр. Ёҫе кайман лаши пур-ши? Халә витере лашасем пәр вунә сәхәм кәна юлнә теҫсә – ыгтисене фронта пуләшма илсе кайнә.

Ҷак тәлте, кулленхи ирхи ёҫсене хәвәртрах туса пәтерме васкакан аннерен евәклән уйрәлса, вулакана тәпел кукринчи каласу хәш вәхәтра пулнине пәлтерес тетәп.

1942 ҫул. Раштав. Нимәҫ фаписчәсем хәйсене Мускав хәрринче сәмсана самаях тивсен, Сталинград еннелле тискеррән талпәннә. Ялти качәсемпе вәйпитти арҫынсем – пурте фронта. Вунсаккәртан иртнә виҫә чипер хәре те, хурланса салтак юрри юрласах ял ҫыннисем вәрҫа асатрәҫ. Ял шәпланчә. Пур киле те хуйхә пусрә.

Пиччепе атте вәрҫа кайсан, анне мана килти арҫын ёҫсене ҫине тәрсах явәстаратчә: ятарласах лаша күлме-тәварма вәрентрә; картари вьльәх-чәрләхе апат парса шәварасси те манән тивәҫех пулчә. Аннене мән вәй ҫитнә таран пуләшнә ёнтә.

Вулакана тата ҫакна пәлтермелле: улам касни (татни) мәнле ёҫ пулнине халә ялти ват ҫынсем те манса кайнә пулә; ҫамрәксем пирки вара сәмах та ҫук – халә уй-хирте ҫурла-ҫавапа ёҫлемеҫсә вәт. Тата улам касни ҫинчен словарьсенче те паләртса хәварман. Ку ёҫпе Синер ҫыннисем ҫеҫ аппаланнә пулә тесе шутласа, вәл мән тамаши пулнине йәркипе қаласа парас тетәп.

Кәркунне авән ҫапнә чухне ырашпа ҫуртри уламне йётем

синчех, улам урисем туса, тирпейлән пуштарса хуратчѐс. Пирѐн ялн утӓ сулса тумалли улӓх-сарансем сукупа пѐрех те, савӓнпа кашни улӓм пѐрчи, пушӓ пучах шутрачѐ тесен те йӓнӓш пулмѐ. Хӓш-пѐр сулсенче суркуннехи кунсенче, выльӓх апачѐ пѐтсе ситнипе, улам витнѐ сарайсен сийѐсене сӓтсе ѐне-сураха ситернѐ вѐт.

Чӓкре е раштавра, хѐл ларсан, суна сулѐ палӓрсан, улам урисене кашни киле ѐскунѐсем тӓрӓх шӓпа ярсах валессе паратчѐс. Ял сыннисем хӓйсен шӓпапа тухнӓ пайне вӓрӓм улам уринчен авӓрсӓр сивѐч савапа, савра сӓкӓртан сӓмсине сѐсѐпе касса илнѐ пек, татса тухатчѐс те ыраш е суртри улӓмне киле лавпа турттаратчѐс. Ёлѐк синерсем сапла нушаланнинне пѐлсен, хӓшѐ-пѐри эпѐ каласа панине ѐненмѐ те. Мѐн тӓвас тетѐн – ун чухне савнашкал вӓхӓт пулнӓ сав. Эпѐ, сӓмрӓк чухне, темисе хут та йѐтем сине кайса ыраш, тулӓ, сѐлѐ, урпа, пӓри, пӓрса улӓмѐн урисене савапа каснӓ, выльӓх алатне киле лавпа е лӓпӓпа илсе килнѐ. Тар юхтарса улам татнине сулсем иртнѐ май мансах кайман-ха. Ёлѐк пулса иртнѐ ѐссем пирки – халаплани ситет пулѐ – вѐсем ѐмѐрлѐхех сухалнӓ. Халѐ анне патне таврӓнас.

Акӓ вӓл кӓмака анинчи ѐссене пѐтерсе мӓрьене хупсан, иккѐн сунапах йѐтем сине Хѐлкасси урлӓ кӓса кайрӓмӓр. Хѐлкасси – ял сумѐле сѐлен пек авкаланса тӓсӓлса ыртакан пѐчѐк сѐс юханшыв. Вӓл суркунне, хѐвел ӓшши кунран-кун вӓйлансан, ташти сӓртварсенчен тумламӓн-тумламӓн шыв пуштарса, пѐр эрне таран хӓватлӓ юханшыв евѐрех кунѐн-сѐрѐн анкартисем хыссинче шавлать; суллахи шӓрӓх кунсенче вӓл юхма чарӓнать, хӓшпѐр сѐрте типсех ларать. Халѐ Хѐлкасси пӓр айѐнче канса ыртать, суркунне валли вӓй пухать – савӓнпа йѐтем сине тӓрѐ сулпах кӓсма май пулчѐ.

Улам ури хѐрринче, те сави мӓкарах пулнӓран, те иксѐмѐрѐн те вӓйсем сителѐксѐртен, чылайчен тѐрмешрѐмѐр. Лава тиесе пуштарса пуслӓха туртса сыхнӓ чухне хѐвелѐн хѐрлѐ кустӓрмачѐ инсетре, Писѐп ялне каймалли сул синче, пѐччен ларакан лаштра хурама хысне анса пытанчѐ. Хѐл кунѐ кѐске сав, таврана кѐсех кӓс пултти ўкрѐ.

Сул синче тата тепѐр пӓтӓрмах сиксе тухрѐ, савӓнпа вусех те кӓса юлтӓмӓр. Хѐлкасси тӓвайккипе сырманалла аннӓ чухне, суна тѐксс пынипе лапсӓртатса пыракан лаша кӓшт чупса илчѐ те, суна, пѐр сулӓнчӓка сӓпӓнса, самантрах ўпѐнсе кайрѐ. Эпѐ, лав синче тилхепене турткаласа пыраканскер, кайӓк пек вӓлт вѐссе кӓпӓшка юр ӓшне чӓмрӓм, ыраш улӓмѐ мана пѐтѐмпех хупласа хучѐ. Анне, йѐри-тавра чупкаласа, мана шыраса тупсан: «Акӓ ӓшта пытаннӓ эсѐ, мужичок с ноготок!» – тесе, кулкаласа мана лав айѐнчен шусса тухма пулӓшрѐ.

– Кӓсаттусене хывса юрне силлесе кӓлар! – хушрѐ анне. Хӓй васкасах лаша тӓварма тытӓнчѐ

– Хурал пұртне Кёркури мучи патне чуп-ха. Пулăшма чёнсе кил! – сёнчĕ вăл тепĕр самантран тўнсе кайнă лав çине салхуллăн пăкса.

Эпĕ Хёлкаçи урлă выртакан тўрĕ сукмакпа яла васкаса чупрăм.

Виçĕн пĕр вăхăт тимлесех тårмашсан çунана тикĕс çул çине туртса калартăмår. Йĕри-тавра сапаланнă улам пĕрчисемпе пучахсене тирпейлĕн лăпăна пухса пуслăх çине çакрăмår. Унтан анне лашана хăех йĕвренен тўтса çавăтрĕ. Эпир Кёркури мучиле юнашар утатпår.

– Анни, санан ватамми çўлелле самаях улахнă. Хăçан салтака каять? – лăх-лăх кулатъ мучи мана хулпуççинчен лăпкаса илсе.

– Çитĕнет-ха. Халĕ виçĕмĕш класа çўрет, – хуравлатъ анне.

– Фронтран çырусем килеççĕ-и? – татах ыйтатъ мучи, халĕ ёнтĕ шăппантараххăн, хута кĕнĕ сасăпа.

– Арçенти çыратъ, – тет анне кичеммĕн.

Кёркури мучи шăпланатъ: вăл аннен шухăшĕсем аста куçнине сисет тата манан юратнă пиччерен çулталăк ытла хыпар çукки çинчен лайăхах пĕлет. Пĕчĕк ялта пурăнакансем фронтовиксем çинчен тĕплĕнех пĕлеççĕ çав: кам аста тăшманпа çапăçать, кама паттår ёç тунăшан награда панă тата ытти те. Сасартăк хăрушă хыпар килсен, пĕтĕм ялĕпе çапăçура вилнĕ фронтовикан кил-йышĕпе пĕрле хурланаççĕ.

Килкартине лавпа кĕнĕ чухне каç тёнчене хупланăччĕ ёнтĕ. Йĕри-тавра – шăплăх. Пĕр сас-чĕв те çук. Çутçанталăк ялпа пĕрле çыварма выртнă пек. Каçат айёнче юр кăчårtатни тата анне лав пушатни ёсç сас каларатъ. Эпĕ аттен манан куçсене хупласах лартнă çĕлĕкне çўлелле тёртме ёлкёртĕм кăна – пĕр самантлăха тĕлёнсе хытса кайрăм. Тўпене пин-пин çалтår тухнă! Вĕсем куçра ялкăшса курăнаççĕ.

– Тўпере миçе пин çалтår-ши? – хам тĕлĕннине пытарай-мастăп, саспах калатăп.

Анне, ёсе пăрахсах, ман çума кукулленсе ларса пĕр алыппе çупårласа илет, тепринпе çалтårсемпе паллаштарма тытăнатъ.

– Çак еннелле пăх-ха, – тет. Ку – Пысăк Алтår çалтår, тўпере аврипех çаканса тårратъ. Тупрån-и? Вырăсла а́на Большая Медведица теççĕ, чавашла куçарсан Пысăк упа ами ёнтĕ.

Анне ыванчăк сасăпа шăппан калатъ пулин те, унан уçамлă сăмахĕсем чуна хумхантараççĕ.

– Çак икĕ çалтår тårрăх тўпене пуçа каçårtсан, Çурçĕр çалтårне тўрех тупма пулатъ, – анне пўрнепе кårtартса мана çавна та тупма пулăшатъ.

– Ыттисен ячĕсем пур-и? – ыйтатăп васкавлан.

– Ячĕсем пурин те пур пулĕ. Эпĕ тепре Малая Медведица ятлине ёсç пĕлетĕп, – хуравлатъ анне.

Лав пушатнă вăхăтра тўпенелле юриех пăхмарăм. Ёҫе пѐтерсен, темиҫе хут ҫуна тавра ҫаврăнса, сенѐкпе кѐреплене, пуслăхпа вѐренсене пѐр ҫѐре пуҫтарса хутăм. Юлашкинчен, ҫăтăмсăррăн, хăвăртах пуҫа тўпене ҫѐклерѐм. Часах Алтăр Ҫăлтăра шыраса тупрăм. Ҫурҫѐр ҫăлтăрѐ те вырăнтах иккен.

* * *

Нумай ҫул иртрѐ унтанпа. Хѐлкаҫси те кашни ҫуркуннех, ахăрса, кăпăклă хăмар тѐслѐ шыва Атăла хăваларѐ пулѐ. Ҫѐрлесенче тинѐсре пулма та тўр килнѐ манăн, сѐм вăрман ҫăтлăхне те лекмен мар. Ҫăлтăрлă уяр кăҫсемпе хулара та, ялта та, хирте те тѐл пулнă. Алтăр Ҫăлтăра курсан, ялан анне сăнарѐ куҫ умне тухать, унăн уҫă сасси хăлхара илтѐнет.

ХЫРҖМЛҖ КАПАН

(Кулайшла калав)

Нәррехинче Куҗма мучие ыраш капанә тума пулашрәм. Ҷак кәткәс әҗе хутшәннин сәлтавә җапларах.

– Тәк. Әсә, җивәҗскер, кам ачи пулан-ха? – ыйтрә манран тәхәрвунә сула җитнә, кукаралма тытәннә мучи йәтем җинче тел пулсан. Хай вәл, туя җине тәрәнсе, хуллен-хуллен шуса җүрет те, вара пурне те, хәвәрт утакансене, җивәҗскер тесе чәнет.

– Әпә Арҗенти ачи, – терәм кәтмен-туман ыйтуран кәшт теләнсе.

Вара Куҗма мучи мана җара ура лапписенчен пуҗласа пуҗ түпинчи өне сулласа тунә җаврашка таран хәсәк те витәр пахакан куҗәсемпе виҗсе илчә те пәр самантлаха шухәша путрә. Ялта Арҗенти ятлә арҗынсем виҗсә те: «Ку вара, хәрлә пуҗли, кам ачи пулатъши?» – тесе шулгарә пулә.

– Тәк. Мана паян капан тума пулаш-ха! – терә тарән шухәшран тухса, качаканни пек шөвәр те шап-шурә сухалне темисе хут силлесе илсе.

Әпә ку таранччен җак ял-хуҗаләх әҗне хутшәнса курман пулин те, хапәлласах киләшрәм. Вара, урах сәмах-юмах вакламасәр, тума пуҗланә капан җумне пуҗма тәратса җүле хәпартәмәр та әҗе пикентәмәр.

Кәлте лавәсем җинче тәракан хәрарәмсем икә шәллә йивәҗ сенәксемпе ыраш кәлтисене аялган җүлелле бивәтса парасәә.

Эпир, җүлтисем, икә «арҗын», җав пирән пата кайәксем пек вәлт те вәлт вәҗекен кәлтесене алапа хәвәртах тытса илетпәр те пәрпәрин җумне йәркеллән җыпәҗтарса хуратпәр. Малти рете Куҗма мучи майлаштарса пырать, ун хыҗҗән әпә, пиллөкмеш класа лайәхах пәтерсе ултгәмешне куҗнә шул ачи, упаленсех мучие пулашатап.

Аялтисем пире сывләп җавәрма та памаҗсә, җавәнпа часах пирән кәпесем тарпа йөпенсе хуралчә.

Уйран лав хыҗҗән лав килсех тәрать. Пирән әлкәрмелле. Кахал апачә телне капан чылаях җүлелле хәпарчә.

Сак вӕхӕтра аялтисем, хиртен кӕлте турттарақаннисем, темшӕн хӕрӕллӕн каласма, кулма тапратрӕс. Пӕри, чиперкке те ахӕрма Тоня, пӕлтӕр ӕсӕ пирӕн яла Писӕпреп качча килнӕскер: «Кузма мучи, эфир санпа хӕсан больницӕна ача ӕуратма каятпӕр?» – тесен, йӕтем ӕинче ӕслекенсем ахӕлтатмах тыгӕнчӕс.

– Кузма мучи паян ача ӕуратнӕ пулӕ? – татах халӕха култарчӕ Уксине карчӕккин качча кайман аслӕ хӕрӕ, Кӕтерне ятлӕскер. – Унӕн ачи ӕӕлте, хӕй ӕмӕнчех упаленсе ӕӕрет! Ӕнер ачи ӕукчӕ.

Хӕрарӕмсем вара, йӕтем ӕурас пек, ахӕраӕсӕ кӕна.

Вӕсен, чӕнах та, шӕт тума та, кулма та сӕлтавӕ пулнӕ ӕав: те эплӕ чӕм шыва ӕксе тӕрмашнӕран, те Кузма мучи, ватӕскер, хӕйӕн ӕсне тӕрӕсех тӕвайманран, пирӕн ыраш капанӕ пӕр еннелле паян-ыран ача ӕуратма хатӕрленнӕ хӕрарӕман хырамӕ пек тухса кайнӕ иккен!

Кузма мучи ӕавӕн чухне те хӕйне, те ял ӕыннисене питӕ кӕренчӕ.

– Тӕк. Авӕн ӕапма тыгӕниччен аяла анмастпӕр! Капан ӕинчех шӕшисем пек пурнатпӕр. Хырам выӕсан, ыраш пӕрчисем чӕмлатпӕр, – терӕ.

Эплӕ хӕрасах ӕкрӕм.

– Кузма мучи, манӕн тепӕр ӕрнерен шкула ӕӕремелле вӕт!

– Ӕх, ачам! Шкулӕ вӕл ырантах ларӕ-ха, ниӕта та санран чупса тармӕ. Мана вара, кӕлтесем капанран юкса тухсан, тӕрмене хупса лартаӕсӕ! Пӕлетӕн-и ӕавна? Манӕн, ватсупнӕн, тӕрмере мар, килтех, кӕмака ӕинчех вилесчӕ-ха!

Тӕтӕмленисен, йӕтем шӕплансан, вӕрттӕн аяла антӕмӕр. Капанӕн тухса кайма тапраннӕ хырамне пысӕк шертесемпе тӕкӕлесе хутӕмӕр.

Кузма мучи хырамлӕ капан ӕине юлашки хут салхуллӕн пӕхса виӕӕ хугчен сӕхсӕхрӕ. Вара, пуӕсене усса, килелле шӕппӕн утрӕмӕр.

* * *

Кашни кунах, шкултан таврансан, йӕтем ӕине чупатӕп, капан чиперех ларнине курсан, хӕпӕртесе, Кузма мучи патне вӕӕстеретӕп.

– Кузма мучи! Капан лайӕхах ларатӕ! Кӕлтесем юкса тухман! – кӕшкӕратӕп алӕка уӕсанах.

– Юрӕ-ха. Аван, – тет кӕмака ӕинчен старик. – Турӕ пур ӕав, тепӕр чухне, йивӕр пулсан, питӕ тархасласа йӕлӕнсан, пулӕшатӕ вӕл ӕынсене.

ПЕЛЬМЕНЬ МЫСКАРИ

С арлака та анлә Раҗсейре җак тутлә апата – пельмень текен-
нине – тутанса пәхман җын җук та пулө. Сәмах әстисем җак
техәмлә, сывләхшән пур еңепе те усәллә җимөҗ җинчен илемлә
калавсем, тарән шухәшлә юрәсемпе савәсем җырнә; теприсем тата
хулән кәнекесенче пельмень мәнле тумаллине те, мәнле пәҗермеллине
те, тутләрах пултәр тесе мәнле сөрмеллине те пәтәмпех тәплән каласа
панә. Мәнле җимеллине лайәхах пәлетпәр-ха! Сәтел җинче, җапкәра,
җак тәләнмелле апат-җимөҗ пәсланса тәрсан, әна җавара карса хыпса
кәна мар, шәши пек кәтәр-кәтәр кәшласан та әшҗике савәнтарма
пулать пулө.

Җак калав ятне вуласан түрех – ку та пельмень туса җиме
вәренге тыгәнәтә ентә тесе ан шултәр-ха. Манән кама та пулин әс
парса пурәнма вәренгес шухәш җук-ха: пурнәс сукмакәпе кашниех
харпәр хәй әсәпе утәт вәт. Тата маншән: «Әмәр пурән, әмәр вә-
рен» тени ытларах иләртүллә-җке!

Әпә җырнине вулама тыгәнсан чөлхи тата мәнле пуклак-җке,
вулама хән тесе те мана ан ятләр пуҗра манса кайман мәнпур җаваш
сәмахәсене пүлмери юлашки җәнәха пуҗтарнә пек тирпейлән пухса,
тар юхтарса, җамкана картлаштарса, еңсене хыҗса, тәрәшса җыртәм
җак халапа. Халап тени те сирәншән иккәленмелле ан пултәр: әпә
пурнәҗра җән пулнине аса илсе каласа паратәп.

Тәплән тишкерсе вәҗне җитичченех вуласан ман калава әнланәр
тетәп. Ку вара, «каҗарәр, ан ятләр, юратса вуләр» тени, умсәмах
вырәнне пултәр.

* * *

Пәрре, җүк уйәхәнчи шартлама сивә кунсенче, ялтан атте хыгах
чирлени җинчен пәлтернә җыру илсен, пуҗләхран кәске отпуск
йтса илтәм те Питәртен пуйәспа тәван киле васкарәм. Әпә яла
җитнә җәре манән чи хаклә аслә тусәм чире җәнтерме тыгәннә-ха:
картишне тухкаласа җүрет, алла тытса хаҗат вулакалать. Җапах та
йывәр, хавшатакан чир хәйән йәрне хәварнә-хәварнах: аттен сән-

пичё – тѣксѣм те салху. Вӑл яланхи пек шӗт тумарё, пѣрре те йӑлл кулса савӑнтармарё.

Тепѣр вӑхӑтран, атте самаях сывалма тытӑнсан, иккѣн кашни кунах ял тӑрӑх уҫӑлса ҫӑреме пуҫларӑмӑр. Юнашар утса мѣн-мѣн ҫинчен каласмарӑмӑр-ши ҫавӑн ҫухне. Элӗке те темиҫе хут ҫуран ҫитрѣмӗр – кашнинчех палланӑ ҫынсене тӗл пулса каласрӑмӑр, хӑй вӑтӑр ҫул ытла ӗҫленӗ шкула та кӗрсе тухрӑмӑр.

Пѣррехинче, каҫхине, лампӑ ҫутнӑ вӑхӑта киле таврӑнсан, атте пӗрт алакне уснӑ-усманах:

– Анни, эс мѣн пире пѣрмаях шарккупа та симӗс купӑста яшкипе, уммапа та тӑварланӑ хӑярпа апатлантаратӑн? Хӑна килнӗ вӗт! Пельмень тума манса кайрӑн-им? – терӗ.

– Ай-уй, ҫӑнах та, пельмень туса ҫитермелле вӗт! Ма манса кайрӑм-ха ун ҫинчен? Чуста тума мамӑ ҫӑнахӗ те пур, ашӗ те ҫителӗклӗ. Ыранах пѣсерсе ҫийӗпӗр!

Тепѣр кунне, эфир ыйӑхран вӑранас тӗле, ҫу кунӗсенчи тӑрилле ире хӗвел тухиччен кӗтекенни чуста та хунӑ, ӑшне тума аш-какайне те хатӗрленӗ. Ирхи ҫӗре сури хыҫҫӑн аш авӑртрӑмӑр та аннепе пельменьсем ҫыпӑстарма тытӑнтӑмӑр. Вӑл пӗр евӗрлӗн пӗчӗк ҫес кукальсем тӑвать, эпӗ арӑм вӗрентнӗ пек ҫаврашкасем ҫепӗтсе ҫӑмӑрлатӑп. Хавалланса ӗҫлесе виҫӗр ытла пельмень туса хутӑмӑр, икӗ бивӑс ҫине аран-аран вырнаҫрӗҫ.

– Арҫенти, сана миҫе пельмень пѣсерсе парас? – ыйтать анне каҫхине, тимӗр кӑмака хутса ярсан.

– Пӗр вуннӑ – хула мелӗге ҫаврашкалла ҫыпӑстарнине, тепѣр вуннӑ – ҫамрӑк уйӑх пек кукалрисене, – кашни сӑмаха киленсе хуравлать атте.

– Санӑн мӗнле шухӑш-кӑмӑл? – черетпе ман тӗле ҫитет апат пѣсерекен.

– Ман валли хурана пӗр ҫирӗм штук хӑвӑн кукалӑсенех яр. ҫаврашкисене килте те ҫисе йӑлӑхнӑ, – шӗтлетӗп аннене савӑнтарса.

Тӗрӗссипе каласан, маншӑн анне кукалӗ – тӗнчере чи тутли! Те ялти аш-пӑшӗ хуларинчен пахарах, те ҫаваш уй-хирӗнче ӗссе ҫитӗннӗ ырашран авӑртнӑ хура ҫӑнах ҫусти кукаль-пӗремӗче ҫав тери тутлӑлантарать, татса калаймӑп та.

Хӑна апатне ларсан, пельмень астивсен, аслӑ поварӑн ӑсталӑхне мухтарӑмӑр, ӑна тутлӑ апатшӑн тав турӑмӑр.

– Ху туни тутлӑрах ӗнтӗ, янтти йӗҫӗ пулӗ, – пушлет анне авалхи ҫынсен сӑмахӗсемпе. – Килӗшрӗ пулсан, ыран кӑнтӑрлахи апата каллех пельмень пѣсерӗпӗр.

Тепёр кунне ирхине анне тултан пурте васкаса кёчө, хаш-ш сывлать, аптараса үкнө, савар усса самах хушаймасть.

– Мён пулчө вара? – Ыйтатъ шәппән кәна тин сөс-ха ыяхәран вәраннә атте.

– Пирён пата кёсөр вәрәсем килсе кайнә! – йёрсе ярас пек хумханса пёлтерет анне.

– Ләпланса йёркипе каласа пар-ха! – хәвәртах хушатъ атте.

Эпё йәпәр-япәр вырән синачен сиксе тәтәм та, васкаса тумланса, анне патне тәпел кукрине тухрәм.

– Ёнер кақхине пельменьсене ывәс сине хурса чәлана кәларса хутәм. Паян кёрсе пәхрәм та, пёр пельмень те сук! Ывәс тап-таса! Ай, тур-тур! Кам вәрласа кайрө-ши? Нивушлө сынах?! Вәт тәнче кулли – ача пек мәнле ним гуйми ыйәхпа сывәрнә кёсөр!

– Аләксене кақхине питөрмен-и вара? – ыйтатъ чи асли.

– Питөрнө. Төрөслерём. Юр синаче ура йёрри те сук. Йыгә та сас памарө вёт. Кам килсе сәтәр турө-ши?

Эпё, әшәрах тумтир тәхәнса, чәлана тухрәм. Конан Доилён Шерлок Холмсё өвөр тәплөн тинкерсе йёри-таврана вәрахән, тишкерүллөн пәхса савранатәп, пётём вак-төвөке асәрхама тәрәшатәп. Мачча хәмисем вырәнтах-ха, сүлтен кушак кёме пултарайман. Пёчөк сөс чүрече кантәкне никам та сёмөрмен. Аннен хёр арчине шустарса пәхрәм – пёр йёр те курәнмасть. Тата әста шырас? Вәт тәлөнтөрмөш япала! Чәланө те пирён пысәках мар – ал лаппи сарлакәш сөс темелле. Шутласан-шутласан кус урай сине үкрө. Пёр хәмине хәйпәтса илтём сөс, шанк! хытса арча сине тәшөрөлтём – хәна килнө ятпа ёнер кун кақипе ятарласа тунә пельменьсене икё сөре тирпейлөн купаласа хунә.

– Ах, хүресем, шәши ятлисем! Вәт өслөнө тәк өслөнө кёсөр үркенмесөр! – хампа хам каласатәп вәрәсене тупнипе хөпөртесе.

Пүргрен аннене чөнсе тухрәм. Вәл малтанах тәлөннипе самах та хушаймарө, кәшт ләплансан шәшисене ятлама тытәнчө.

– Вәт йөксөксем – тәватә ураллә вәрәсем! Вилсе каймалла хәратрөс вёт паян!

– Вөсене ытларах ятла-ха, хәлхисемпе хүрисем хөреличченех, – цүт тәватәп аннен кәмәлне сөклес тесе.

– Кур-ха, тет вәл. – Муриллисем, пёр купине саврашкисене купаланә, теприне – эп сыпәстарнә кукальсене.

– Шәшисем питө әслә сав, – васкаса шүте тәсатәп. – Ман шутпа, икё купа савән пирки: тутлисене, эсө тунисене, маларах сине тытәнас тесе йәви сывәхнерех пухнә; саврашкисене, хырәм высан сине юратъ тесе, аяккарах купаланә.

Халө анне кәшт куланси турө, сәпах шәшисене шуйттан чөппи-

сем тесе вәрсрә.

– Анне, атя аттене култаратпәр! – тетәп пәр самантрах пуҗа кенә шүте пәлтермесәрех.

– Мёнле а́на култаран паян? Ҙак хурахсен ёҗне курсан, пачах урәхла пулса тухә, кулянә ёнтә.

– Халех цирк куратан. Ҙаканта арча җине лар-ха. Пәр сәмах та ан шарла. Курман-илтмен пек хәвна шәпәрт тыт.

Урай хәмине каялла хутам та пүрте аттене чәнме кәтәм. Вәл, кәрәк тәхәнса, манпа чәлана тухрә те кулянса ларакан арәмә җумне арча җине тәрәнчә.

– Ҙак кунсенче Синере пысәк хуларан куҗ пәвакан килнә! – тытәнтәм юмахлама. – Вәл – хәсәк куҗли, Ви-та-ли ятлә китаец! Ахаль те ытлашшипех хәсәк куҗсене татах хәссе кәтартрәм.

– Паянхи номәре куҗ пәвакан ниҗта та халәха кәтаргман. Пәхәр-ха: аләра ним те җук. Ывәс җинче те – пельменьсем җук! Халә куҗсене хупәр!

Урай хәмине җәклетәп те куҗсене уҗма хушатәп. Атте икә-виҗә җеккунт ним те шарламарә, унтан пәр чарәнми ләхлатма тытәнчә. Вара виҗсәмәре те кулә ерчә.

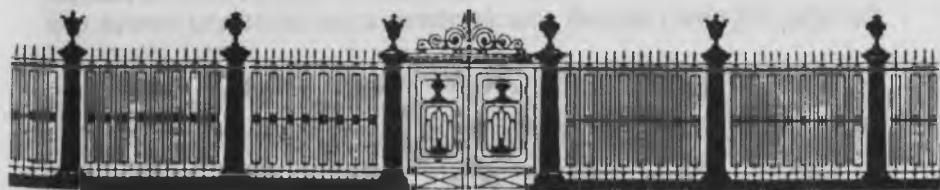
* * *

Килкартинчи сәнчәрги Мухтара пәр эрне пельменьпе хәналарәм. Кил-җурта сыхлакан җәмламас җакан хыҗҗан манпа пите туслашрә, кашни хутәнчех хүрине җил-тәман пек җавәрттарса сиккелесе кәтсе илчә. Куҗран витәр пәхса, сәмахсәрах «Тутли тата пулать-и?» – тесе ыйтаччә.

Юрату хайвачёне илемё

ТИНЁСРИ ТЎВЎЛ

1

Кақхине, каялла сула тухна чухне, сутсанталак пач улшанна: тупене хура пелетсем хупласа илне — вёсем хёвеланакшелле васкаса шавассе. Сил те самаях вайланна-ха, заливра хумсем сырана сапанса хярушшан шавлассе. Ирхи шаплаха — чуна илёртекен шаплаха халё камал еккине турех хушакан тинёс шав-шавё хупланя.

Кильдин утравне чылай кая хаварса, сур султан иртсен, катер хаватля шторма лекре. Пысак та вайля хумсем апа турпас пек перре сулелле ыватассе, силлесе илесе, тепре тинёс тепне сити тенё пекех аяла парахассе. Пёчек сеф карап чарусар ахаракан сил-тавала сав-савах паранмарё, вал петём корпусёпе четресе, пур машинипе керлесе, петём вая пухса пулё, тапасланса малалла шурё.

Андрей Высотин, мостик синче катер командирёпе юнашар тараканскер: «Вера сил-тавала мёнле чатать-ши? Асапланать пулё, мёскён», — тесе каютана анчё. Выран синче пер хускалмасар месерле выртакан вай-халсар хёрарёма курсан, вал малтанах сухалса кайре, таруках ним тума та хаяймарё.

— Вера, — чёнчё, — Вера...

Ленё шарламарё.

Верашан тинёсре чан-чан тамак тапранна иккен: апа тинёс чирё алисемпе саварса тытна — унан пит-кусе шура акаш мамакё пек шуралса кайля, тута хёррисем кавакарна. Вал асапра кусне хупна, ахлатса сывлать.

Андрей урах ним те шухашласа тамасар инкеке лекне хёрарёма васкаса секлере те палубана тухакан алак патне ытканчё. Алак суллине пер алипе сирёппён тытса, тепёр алипе Верана пилёкрен ыталаса хай сүмне туртре.

— Вера, ан хара. Ляплан. Вярмман сывла, — терё халхаран пашалтагса.

Хёрарём чатайми асапланнине курсан, катер матросё пер чашак йусетне хаяр йатса килчё.

– Вера, хып хяяр касакё, ём, чамла! – сине тәрсах хушрё Андрей.

Пёрремёш пулашу вәхәтра ситрё темелле – Вера йынашса сас кәларчё. Унан кәвак куҗсем сарлакан уҗәлчёс, кәкәрё ләпкәнрах сывлама тапратрё. Хитре пите хёрлө тес тухрё. Чәгайми әш пәтранни сунсе пычө ёнтө.

Сивө те уҗә тинёс сывләшө пайта пулчө, хяяр та пулашрө пулө, сасартәках чирлесе үкнө сынна.

Тен, вайлә ала ыгамө чи силлө эмел пулчө? Вера арсын алпинчен тутине тәсса, силленсе, әна алисемпе кәкәртан төксе хәтәлмарө. Пачах урәхла – Андрей ыгамөнче хайне сәпкари пекех туйрө, ун сүмне пөтөм кәлеткипе туртәнчө.

Тинёс сав-савах шавларө. Хумсем ахәрса, кәпәкланса пөрехмай пөр-пөринпе вылярөс. Пөчөк катера та вөсем вайә картине кёртөс-сө – унпа кушак аси тыткәна лекнө, аманна шәшипе выляна пек хәтланаҗсө: сүлелле-сүлелле ывәтаҗсө те аялалла үксен төксе, силлесе-хәваласа, унталла-кунталла шуҗтарәсө.

Палуба ура айөнчен шуҗса тухса сүхалта тытәнсан, Вера каллех хәраса куҗне хупрө, ун питне сеҳре хәппи үкрө. Вәл хәвәртрах юлташне мәйран ыталаса илчө, унан чөтрекен, әшә, тәпәл-тәпәл кәлетки Андрей сүмне таччәнрах сыпсәнчө (пөтөм вайне пухса пулө).

Катер хумсем төкнипе сүлелле хәпарма пуҗласан, Верән куҗө вәрахән уҗәлчө. Ытарайми тутасем, шура шәләсене кәтартамәләх сөс уҗәлса, тем пәшәлтатма тытәнчөс. Анчах – сакә уҗсән илтөнмерө – тинёс шәв-шавө ун сассине хупларө.

Те сывәхри вөри тутана пөрлешме чөнчө, те урәххине каларө? Тен, сүлти Турра асапран сәлма йәләнса тархасларө пуль Вера?

Катер кәшт сөс силленме чарәнсан, икө мәшәр куҗ пөр-пөринпе төл пулчөс. Кәвак куҗсемпе хура-симөс куҗсем.

Андрей кәвак куҗсене шәтарәсла тинкерчө – вөсен тарән төлөнче нимөнпе те виҗейми ачашләхпа пархатарләх курчө.

Мөн курчө-ши Вера хирөс сикмесөр пәхакан хура-симөс, ялкәшакан сәлтәрсенче? Сисөм сисинине-ши? Сил-тәман ахәрнине-ши? Иккөшө те сәмрәк-сөкө! Вөри чөреллә! Вөсө-хөррисөр туйәмлә! Пөр хөлхем сөс кирлө-сөкө вөт кәвар чөресенче сүнми кәвайт чөртме.

Аләсем сөс айәплә ялан. Хәль те вөсем-сөкө чи пирвайхи хума кәларчөс. Чөрери, куҗри, пуҗри, әшри хумсене. Тинёс хумөсенчен те хәватләрах хумсене.

Хәва хулли пек пиҗө кәлеткене йәвашшән ыталанә май арсын чөрине вичкөн хум сисөм пек хумхантарчө. Верән чөре таппи сав хума пирвайхи хөлхемпе хуҗкатрө пулө. Төлөнмелле, чуна вутпа сунтаракан хумсем харәсах арсыннан әс-тәнне те, әш-чиккине те тыткәна илчөс. Сав самантрах унан пуҗөнче – тинөсри тата әшри хумсем силленипе, сунтарнипе вөриленнө пуҗөнче – икө арсын

тавлашма, ятлашма, вәршма тытәнчәс.

«Кәвак кушсене, шинсе тутине чупту, чупту! – тет пәри, харсәрри, нәрсәрри. – Аллуна хускат, шуштар, шутар! Ачашла шинсе пишә пиләкне, хытә кәкарне. Хумхат ун чунне, сунтар чәрине – пушне сухатяр!»

«Сук. Тус арәмне ан вәрла! – тет тепри, хәюсәрри мар ёнтә, чысләха кисеплекенни. – Сын арәмне ан әмсан! Тусна улталасан – чысна сухатан!»

Андрей кушне хупрә, вәри пушне силлесе илчә – чун-чәрине ыраттарса, пәр сассәр, чәрипе сәс йынашса әшри хумәсене кәштах пусарчә.

«Әй, айван-сәе эс! Сүсленчәк!» – хәтәртрә татах пәри.

«Намәссәр! Путсәр!» – ятларә тепри.

Катер сүллә хума борчәпе сапансан, аләка пәтәмпех шыв юхәмә хупларә. Вера: «Ах!» – теме сәс әлкәрчә. Хәватлә тинәс – ун Турри Нептун пулә – ыталаннә самрәксене уйәрас тенән тәварлә тумламсемпе иккәшине те пит-кушран сапрә. Вера сүсәнесе илчә. Пәтәм кәлеткипе тем сиссе шарт сикрә. Вәл арсын ытамәнчен йәвашшән хыпаланса уйрәлчә. Вәри тутасем пәр-пәринпе пәрлешсе, чәтресе, каңахса чуптума әлкәреймерәс.

– Әх, Вера, Вера! Чунәм-сәе эс манән! – сассәр пәшәлтатрә Андрей, инсете-инсете тинәселле пәхса.

«Чупту! Чупту! Чупту!» – илтәнет хумсен әшәнче сүнекен сасә.

«Тук! Тук! Тук! Сук. Сук. Сук», – тәнлавра шаккәт чәре таппи.

Самрәк хәрарәм пушне сухатмарә. Юратнә упәшкин ятне вараламарә. Юрату түрәләхне сыхларә. Хәрарәмән тасаләхне упарарә.

Катер бухтәна кәрсен, тинәс хумәсем ләпланчәс. Чәре хумәсем те пәрмай сүнсе пычәс. Икә мәшәр куш – юнашарти кәвакпа хура-симәс кушсем, халә пәр-пәрин шине чәнүпе пәхмасәсә, вутпа сунмасәсә. Вәсем сыраналла тинкәрнә, ту хысакәсем шине.

Пирс патне сывхарсан, икә самрәк ала-алән тытәнса палуба шине тухрәс. Калләх, ирхи пекех, икә юлташ юнашар. Вәйлә арсынпа хитре хәрарәм. Пиччәшәпе йәмәкә. Хәрү чәрәлпә пиччәшәпе унран вишә сул сәс кәсәнрех әшә кушлә йәмәкә. Сырана тухсан, Вера Андрей аллине пәчәк сәс йәваш аллисемпе хытән чәмәртарә.

– Тавтапус сана, Андрей, тавтапус! Паян мана виләмрен сәлнәшән. Кәутәра пәр вәхәтра вилмех хәтәрленнәччә. Манран ниһәсан та моряк пулаймә, – терә йәл кулса.

Ҷак кунран пусласа Андрей Верана – тусён арәмне – йамака юратна пек мар, арсыннан пысак юрату туйамепа савнине туйре. Сав вайла туйам кунран куна хаватланса пыче. Саванпа Андрей Высотин юлташесем патне пачах сурема чаранче. Пачах та мар енте: уяв кунесенче весем патне керсе тухатче. Веран менелникне те чечек сыххи йатса пыче.

Перрехинче, суллачче ун чухне, юлташсем урама тел пулчес. Вера вара та сарлака сараппан таханна. Унан сие юлна, вал ача кетет, сак туре палла пулче.

– Кама кететер? – ыйтре евеккен Андрей. – Хер-и, ввал-и?

– Вера пекех кавак куслине – Люба ятлине, – тере Саша машаре сине ашшан пахса.

– Маншан пулсан ввале те, хере те хакла, – хуравларе Вера шаппан, петем пит-куспе ялкашса. Вал хайен херарам илемне, ку сулли саванафне, пысак телеине никаман та пыгармасар петем урама, янкар тупене, ту хысакесем сине кавак ку хумесемпе перле салатре.

УЙРЉЛУ

*Ѕак кёске калава «Курск»
крейсерё синче тинёсре пат-
тӑрла вилнё подводник-туссен
тӑлӑха юлнӑ мӑшӑрёсемпе ачи-
сене халаллатӑн.*

Автор.

1

Љӑррехинче каҫхине Андрей Высотин посолокри пӑр уйӑх ҫеҫ каялла хута янӑ офицерсен ҫуртне ҫитме шут тытрӑ. Унти библиотека сӑмӑнчи хӑтлӑ вулав залӑнче – шӑпӑлӑхра – ҫенӑ журналсемпе, кӑнекесемпе паллашма час-часах чун туртать ҫав. Тепӑр чухне юнашар пӑлӑмри шахмат клубӑнче те чун канӑҫне тупма пулать-ҫке.

Сопкаҫем сӑммӑн ҫӑлен пек авкаланса пыракан ҫулпа поселока утнӑ чухне вӑл каҫхи тӑтре витӑр залив хӑрринчех – ҫыранта пысӑк та ҫаврака чул синче икӑ мӑлке ларнине асӑрхарӑ. Чарӑнса тӑрсах, тинкерсех пӑхрӑ. Икӑ мӑлке: пӑчӑк ҫеҫ ачапа ӑна алипе сӑпӑрланӑ, нихҫан та пуҫран тухайми синҫе кӑлетке: Любӑпа Вера ӑнтӑ. «Тӑлӑх чунсем Сашӑна тинӑсрен кӑтме килнӑ», – тӑрех тавҫӑрса илчӑ Андрей, унӑн чӑри нихҫанхинчен ытла ыратса кайрӑ.

Вӑл ура айӑнчи чул катӑкӑсене тӑксе, хускатса, юриех сас-чӑв кӑларса вӑсем патне ҫырана анчӑ. Самантрах икӑ мӑшӑр кӑвак куҫ ун еннелле ҫаврӑнчӑ. Салхуллӑ куҫсем... Яланхи ялкӑшса ҫунакан куҫсем халӑ хуйхӑпа тӑксӑмләннӑ. Пӑтӑм шанчӑка ҫухатнӑ куҫсем... Чӑре ыратнипе хуйхӑпа тулнӑ куҫсем...

Андрей ҫав кӑвак куҫсемпе пӑр самантлӑха тӑл пулчӑ те, чӑтаймарӑ, пуҫне айккинелле пӑрчӑ, тинӑселле тинкерчӑ, тинӑс тӑтринче Саша мӑлкине шырарӑ.

Ӑх, мӑнтарӑн хӑрарӑм! Хӑш тӑнче хӑррине ҫитрӑ-ши, хӑш тинӑс тӑппе анчӑ-ши сан чӑру хӑв мӑшӑрна шыраса?

Андрей пӑр самант та шарламасӑр Любӑна ҫӑклерӑ, Верӑна хул пуҫсинчен ыталаса чул синчен тӑма пулӑшрӑ... Виҫҫӑн шӑппӑн

поселока утрёс. Люба сёс вәхәтран вәхәта сәрси чөппи пек чөвөл-тетрә: «Атгене кётме килтёмөр. Атте... тинёсре. Вәл часах таврәнать». Андрей аһа хай сүмне – ыратакан чөри сүмне йәвашшан чәмәртәрә; чөвөлтетекенни аһа мәйран ыталарә.

Киле ситсен амәшә ачине сывәрма хәтәрлерә, кёске юмах каласа пачә. «Ләпкә сөр пултәр, чөкесём!» – тесе чуп турә, сүтта сүнтерсе куһнәһа тухрә, Андрей патне пырса юнашар тәчә.

Иккөшә те куһнәри кантәкран курәнәкан залив енналле чылайччен пәхса тәчәс. Инсәтре пөр карап пирсран уйәрәлса тинёсе тухни курәнать, сөт пек тётрере уһан кусә сёс вәхәтран вәхәта ялкәшәт: малтан симёс кусә тётрене сүрчә, унтан – хөрлө тәсли... «Тинёс сүлне тухма крейсер заливра саврәнать ёнтә, – шутларә Андрей. – Мисе хут Вера сак кантәк умәнче тәрса Сашәһа тинёсрен кётнә-ши? Мисе сөр минтере куссульпе йөпетсе кунта килсе тәнә-ши? Халә куссулө те тухмасть уһан – чун типнә тейән – чөре куссульсөрех йыһашәт пулө».

Андрей алине Верән хулпусси сине хучә, кусран пәхрә. Хуйхәпа туһнә куса курса ним те шарламарә.

– Енер аттерен сыру илтём, – терә Вера. – Вәл пире Севастополе чөнөт. Анне чирленө. Пире часах курасшән йәләһәт. Ыран поездпа Севастополе тәван киле тухса каятпәр. Паян Любәһа юлашки хут тинёс сыранне антәмәр. Сашәһа сыв пулашрәмәр. Емөрлөхе... Емөрлөхе...

Вера хаш сывласа лаштәрах пукан сине ларчә – чәтайми чун ыратса кайни ураран үкерчә ёнтә. Андрей вәрт саврәнса ун умне чөркусленсе ларчә, икә алипе юратнә хөрарәмән урине ыталарә, пусне ун чөркусси сине хучә.

– Вера... Люба... Ан кайәр. Тархасшән. Йәләһәтәп. Ан кайәр кунтан, – вөсөмсөр йәләһу сәмахёсем чөре йыһашуне хутшәнчөс. Вера алипе Андрей пусне сөклерә, йәләһәкан кусәнчен пәхрә.

– Ләплан, Андрей, ләплан! – терә шәппән.

– Вера, чунәмсәм! Ан кайәр. Юләр манпа пөрле, – тархасларә Андрей. – Эсир маншән иккөн – түпери икә сәлтәр, кантәкри ирхи сүтә! Каймастәр вөт ыран... Юрать-и?

Вера хирөс пөр сәмах та чөнмерө, Андрей пусне хай сүмне чәмәртәрә, ачашларә, тусә ләпланасса кётрә тейән. Ним те ләплантармарә вөри чөрене, юратупа туһнә пысак чөрене, арсын чөрине.

– Вера, савнийём! Итле-ха мана... Пирән пөрле пулмалла... Ма сирән телей татәлчә-ши? Ман Саша ыраһәнче пулмалла пуһнә... Эпә айәплә мар.

Вера самантрах, үкнө пекех, урайне арсынна хирөс чөркусленсе ларчә, мәйран ыталарә, ачашшән пичөпе уһан пичә сүмне сыв-сәнчә.

– Андрей, тусам, ләйлан, – терё хәлхаран пәшәлтатса. – Никам та айәплә мар. Пирән пурнаҫ шәпти ҫапла пулчә...

– Вера... Вера, юләр кунтах Любәпа. Виҫсән пуләпәр ёмөрех... Эсир маншән тәнчери чи ҫывах та хаклә чунсем. Эпә сана пёрремеш тәл пулуранах юрататәп...

Вера Андрея тәма хушрә, унән ҫамки ҫине сапаланнә ҫүҫ пайәркисене йәваш алипе пуҫтарчә, питрен чуп турә, мәйран ыгаларә.

– Итле мана, Андрей, – терә. – Сан туйәмна эпә тахсанах сиснә. Ун ҫинчен каласмәпәр. Сисетән-и пирәнпе юнашарах Саша тәнине? Ман юратнә мәшәр, сан шанчәклә тус ҫумрах вәт пирәнпе пәрле. Сисетән-и? Мана чун суранәсене сиплеме вәхәт кирлә. Тархасшән, мана ан күрен.

Вера пысак куҫепе хәмәр куҫран тинкерсе пәхрә, ун төпәнче киләшү ҫутине шырапә.

– Каҫар мана, Андрей. Ыран эфир каятпәр. Пире әсатма кил, Любәпа тем пехек савәнәпәр. Каҫар... Халә ман ҫула тухма япаласем пухмалла. Тата эпә ҫак пүлёмре пәчченех Сашәпа сыв пуллашасшән. Юлашки хут... Күренместән-и? Юрать-и?

Андрей әнланчә – Верәна пурнаҫ йөркине кәме сиплә эмел кирлә. Вәхәт-ши е пәчченләх-ши уншән пайта пулә?

– Тусам, ҫул ҫинче кирлә япаласене ҫеҫ пуҫтар, – терә вәл савнийәпе киләшсе. – Ытине Севастополе багажпа ярса парәп.

Вәл юратнә хәрарәма вәйлә алипе хай ҫумне ыгаларә, хваттертен тухса базәнәлла утрә. Янкәр тупере икә юнашар ҫәлтәр шыраса тупрә – янкәр ҫугәллә ҫәлтәрпа кәшт ҫеҫ ҫиҫекен инҫетри-инҫетри ҫәлтәра. «Верәпа Любәна тӯрех тупере шыраса тупрәм, – савәнчә вәл. – Вәсем ёмөрех пур ҫәрте те мана хирәҫ пәхса ялкәшәс... Видиччен... Куҫ хупәниччен...»

Хәвеллә ирхине Андрей Высотин чи ҫывах туссене – амәшәпе хәрачине – катерпа Мурманска әсатрә. Катер пирсран уйрәлсан, икә тәләх чун база еннелле чылайчен алә сулчәс, Верән пит ҫәмарти тәрәх куҫсуль шәпәртатса юхса анчә...

Мурманскра поездри купене ырнаҫсан Андрейпа Вера перрон ҫине тухрәс.

– Киле ҫитсенех телеграмма ярса пәлтерәр, – терә Андрей. – Манран асупа аннүне пысак салам каләр. Вера, малалла ҫырусемпе ҫыхәну тытәпәр. Киләшетән-и? Пирән туйәмсене вәхәт тәрәслетәр. Чунәмҫам, ниҳәсан та ан ман, ҫав пәчәк хваттерте эпә сана ёмөр-ёмөр кәтме хатәр.

Вера унән кәкәрә ҫине пуҫне хучә, унтан васкаса, вәтанса тутаран чуп турә, вәрт уйрәлса вагона кәчә. Ҫаврәнса тәрса тапраннә поездран алә сулчә, кантәкран Любән пәчәк али курәнчә...

Юлашки вагон инҫетри сәрт хыҫәнче пытаничченех Андрей

перрон ҫинче тӑчӑ. Тӑл пулать-ши вӑл Верӑна хӑҫан та пулин?
Миҫе ҫул кӑтмелле-ши ҫав телейлӑ саманта?

2

Базӑна таврӑнсан Андрей Высотин ҫав каҫах казармӑран хӑй хваттерне куҫрӑ. Кунта, пӑчӑк ҫеҫ пӑлӑмре, чи малтан виҫӑ уйӑх таран икӑ тус вырнаҫнӑччӑ – Сашӑпа Андрей. Унтан Севастопольтен акӑш вӑҫсе килсен, пӑр ҫул ытларах телейлӑ мӑшӑр пурӑнчӑ – Верӑпа Саша. Пӑр ҫулталӑк икӑ акӑш хӑйсен чӑппине ӱстерчӑҫ, Любӑна ӗнтӑ. Ултӑ уйӑх ытла хуйхӑллӑ амӑшӑпе хӑрачи хӑйсен ӑшӑ йӑвинче Сашӑна тинӑсрен кӑтрӑҫ. Кӑтсе илеймерӑҫ... Халӑ кунта пӑчченех хусах пурнӑҫӑ тапранать. Андрей пӑлӑмри тата кухнӑри япаласене хӑйне кирлӑ пек куҫарса хучӑ. (Анне ҫапла вӑрентетчӑ: «Кашни япалан хӑйӗн вырӑнӑ пур», – тетчӑ). Вӑл пӑлӑмри стена ҫинче ҫакӑнса тӑракан пӑчӑк ҫеҫ ҫемьен сӑн ӱкерчӑкне кухнӑра кантӑкпа юнашар ҫакса хучӑ. «Манӑн сирӑнпе кашни ир калаҫмалла, – терӑ, – халӑ эпӑ сирӑн ҫине юратуллиӑн, тунсӑхласа пӑхса тӑнипе кашни ҫӑнӑ куна пуҫлама хатӑр. Паянтан пуҫласа кашни кунах эсир манпа пӑрле...» Андрей кантӑкран залив еннелле тинкерсе пӑхрӑ. Тинӑс тикӑс. Хумсем ҫук. Кивӑ уйӑх ҫути сопкасем ҫине ӱкнӑ. Ҫав уйӑхах канӑҫӑр чунта ҫӑнӑ сӑвӑ йӑркисем ҫуратрӑ:

*Пӑчченлӑх... Пӑчченлӑх –
Чӑрери йынашакан хӑлӑх.
Вӑл – улакан кашкарпа уйӑх.
Вӑл – чун чӑтайми тунсӑх...*

Миҫе ҫул кӑтмелле-ши Верӑна Ҫурҫӑрти ҫак пӑчӑк ҫеҫ хваттерте?

О М. А. ДУМ. ПРАД. ДУМ.

Чёрери таванам

О МЛАДШЕМ БРАТЕ ОТЦА

Аркадий Иванович Золотов среди нашей многочисленной родни – сказочный чувашский богатырь Улып (Улӑп).

В Чувашии он известен как писатель, журналист, критик-публицист, редактор журналов и газет, переводчик, теоретик по вопросам языка и литературы, талантливый организатор писательских объединений.

По рассказам моих родителей, других родственников и односельчан Аркадий Иванович по натуре был подвижным и общительным, скромным и доступным, жизнерадостным и добрым человеком. С особой гордостью родственники отмечали его высокую нравственность и исключительное трудолюбие.

В Чебоксарах на квартире Аркадия Ивановича всегда царил радушие и гостеприимство. Собирались на творческие дискуссии его друзья и единомышленники по перу — известные мастера слова и начинающие литераторы. Аркадий Иванович всегда был искренне рад, когда к нему приходили родные или односельчане, приехавшие из деревни в Чебоксары.

В 1937 году по злому навету Аркадий Золотов был репрессирован. На этом месте вернемся ненадолго к очерку Вениамина Золотова «Принципам не изменил».

В тюрьме города Цивильска случайно сошлись пути двух репрессированных братьев. Тяжело больной и обессиленный Аркадий Иванович поведал двоюродному брату Николаю Яковлевичу Золотову следующее: «Меня обвиняют в том, что я якобы пригласил А. М. Горького в Чебоксары, чтобы убить его (отравить). Ты не можешь себе представить, как я любил Горького. А тут говорят... Какой позор!» Аркадий Иванович был очень угнетен этим диким и чудовищным обвинением.

Он искренне любил великого писателя, его произведения и чувашский народ. Восхищаясь творениями М. Горького, он с большим энтузиазмом переводил их на родной язык, преследуя благородную цель подъема культурного уровня чуваш. Он перевел «Мои университеты» М. Горького, а также роман «Мать». (Хотя о

переводе этого романа Аркадием Золотовым умалчивается, но я в детстве книгу «Амашё» в мягком переплете читал и хорошо помню надпись на обложке — А. Золотов кушарнӑ).

В своей речи на первом Всесоюзном съезде советских писателей в 1934 году в Москве А. И. Золотов с особой теплотой выразил свою братскую любовь к М. Горькому: «...И последнее мое слово — о нашем любимом и великом Алексее Максимовиче. Миллионные массы чувашских трудящихся с гордостью хранят в своих сердцах драгоценнейшие слова Алексея Максимовича о том, что у него в период его скитаний по волжским просторам был близкий товарищ-чуваш, который был здоровым, сильным, жизнерадостным человеком и вдобавок — прекрасным певцом. Хочется сказать Алексею Максимовичу: песни, которые пел наш товарищ-чуваш, были песнями слез и горя, в словах этих песен звучала тяжелая грусть о безысходной бедности и нищете бесправных людей... Иные песни звучат и мощно раздаются сегодня в советской Чувашии... Чувашские трудящиеся с нетерпением ждут вас, Алексей Максимович, к себе в гости. Послушайте эти новые песни в 15-летнюю годовщину Чувашской автономии, праздновать которую мы будем в июле 1935 года».

(Стенографический отчет Первого всесоюзного съезда советских писателей. 1934 год, Москва).

Следствие длилось несколько лет. Все обвинения отпали: покушение на жизнь Горького — несусветная чепуха, вымысел больного воображения; буржуазный националист — подследственному принадлежат самые острые критические статьи против национализма: читай и разберись — кто есть кто. К сожалению, никто не разобрался и никто не ответил на его чистосердечные письма. После четырехлетнего заключения в качестве подследственного Аркадию Ивановичу вынесли приговор и отправили в лагерь Красноярского края. Как сформулирован окончательный приговор, родным неизвестно.

О последних днях жизни Аркадия Ивановича узнали из его письма к своим детям, чудом доставленного в руки близких родных на берега Волги из далекой Сибири. Эту последнюю весточку от брата отец всегда до самой смерти носил с собой во внутреннем нагрудном кармане пиджака. (По рассказам матери письмо Аркадия отец взял с собой на войну, убывая в октябре 1942 года на Сталинградский фронт).

«Дорогие деточки!.. Как я хочу видеть вас и знать что-либо о вас, но, видимо, этого не удастся сделать. Письма не доходят. Приехал в лагерь 18 декабря 1941 года... Жить мне здесь будет трудно. Без помощи из дома и от вас продуктами — жить будет

тяжело. Да, срок мне дали 8 лет, осталось 3 года 10 месяцев... Приедет кто-нибудь из вас. хотя бы Рита или Ваня. Ехать надо 275 км за Красноярск до ст. Иланск, а оттуда в лагерном пункте узнаете, где я нахожусь.

...Желаю Вам счастливой жизни. Знайте, что я ни в чем не повинен перед партией и правительством. Перед Вами я виновен тем, что сделал Вас несчастливыми сиротами. Будьте умными. Живите и преданно работайте за родину. Я до последних дней жизни останусь преданным партии и советской власти».

22 февраля 1942 года, г. Иланск п/я № 235/7.

Аркадий Иванович Золотов погиб в лагере 1 июня 1942 года в возрасте 41 года.

При встрече с моим отцом писатель Василий Иванович Краснов-Асли рассказал, что Аркадий Иванович, тяжело больной и истощенный до скелета, скончался у земляков на руках. Земле его предали как могли — без почестей и громких слов. Пусть сибирская вечная мерзлота ему будет пухом! Остальные чуваша-лагерники в дальнейшем чудом спаслись от неминуемой гибели — голодной смерти: родственник одного из заключенных доставил из деревни мешок табака-самосада, и соплеменники, обменивали у надзирателей курево на картофельные очистки.

В апреле 1955 года Верховный суд СССР отменил постановление особого совещания при НКВД СССР в отношении А. И. Золотова за отсутствием состава преступления.

В Чувашии доброе имя этого замечательного и благородного человека восстановлено; в газетах, журналах и на страницах книг часто читаем о его творческом пути.

Биография А. И. Золотова включена в библиографические справочники «Чăваш писателĕсем» (1968 г.) и «Писатели советской Чувашии» (1975 г.).

Несколько слов о детях Аркадия Ивановича. Ежегодно на летние каникулы Леша и Рита приезжали из Чебоксар в деревню Синерь, жили у бабушки Марии. Нас всегда поражала их общительность, скромность и начитанность.

Когда отца арестовали. Маргарите было 12, а Леонарду — 11 лет. В детстве, да и потом, они испытали много унижений и лишений, так как росли в семье «врага народа».

Леонард блестяще — только на «отлично» окончил среднюю школу в г. Чебоксары, а затем также только с отличными оценками завершил полный курс Московского Бауманского технического училища. Но нигде его не отметили за успехи в учебе, каждый раз негласно напоминали, что за свое усердие он золотой медали и доски почета не достоин. Инженер высокой квалификации по энергетике, он работал электромонтером на одном из предприятий.

Всю жизнь за ним по пятам шла тень «врага народа».

Леонард Аркадьевич после сильных нервных потрясений тяжело заболел и умер в 1975 году в возрасте 48 лет.

Примерно такая же участь постигла и Маргариту Аркадьевну: и в школе и на работе — косые взгляды и унижительные выпады. Ныне она проживает со своей семьей в Литве, в городе Вильнюсе.

В заключение нельзя не сказать о том, что глубоко врезалось в мою память в детстве. Будучи студентом, Леонард каждое лето приезжал в деревню. К его приезду бабушка Мария у Ефим мучи заказывала лапти для внука. Леонард гордо носил эту нехитрую обувь целое лето, отправляясь на сенокос и на другие полевые работы. Помню знойный полдень начала лета. Мы с Лешей сидим рядом в саду бабушки Марии под высокой яблоней. Он только что вернулся с поля — медленно снимает лапти и онучи. Понюхав лапоть, пропитанный потом и землей, он протягивает его мне и говорит: «Как хорошо пахнет земля!». «Я знаю» — отвечаю ему, взяв лапоть, но глубокий смысл сказанного им тогда — пойму лишь много лет спустя.

Да, действительно, вкусно пахнет земля, пропитанная крестьянским потом: чувашская земля, земля-кормилица!

Аркадий Золотова
сума суса

ТЀВАН ЧЁЛХЕ – МАЙЀР КУРЛАНКИ

1

Рирён шыв айён сўрекен крейсер экипажне Союзри чылай рес-публикәсенчен сәмрәк каччәсем пухәннә: ырыссемпе украинсем, белоруссемпе молдавансем. Грузинпа дагестанец та, казахпа узбек та, мордвапа чәваш та пур...

Эпир, тәрлө халәх сыннисем, тинёсре те, базәра та йышлә сәмьере туслә пурәнса сар есәсене пысәк сәкленүпе тәватпәр.

Манән, радиоэлектроника инженерён, сар служби валли пурте пур темелле: юнашар – сывах та шанчәклә юлташсем, кашни кун – юратнә ес. Тата тинёс романтики мёне тәрать!

Сапах та пәр ситменлөх пур сав – крейсер сичне тепәр чәваш сукки ман чуна канәс памасть. Сурсәрте пурәнма тытәнни икә сул ситрө ёнтө: хөл касрө те су иртрө – никампа та төл пулса тәраниччен чәвашла каласма пулмарө. Савән пирки чөрене тунсәх пусать.

Сурхи «пополненире» те чәваш ачи пулмарө, савә мана хытах куянтарчө.

Пәррехинче ака уйәхән вәсәнче ырысарникун кўршөпе пулла кайрәмәр. Ман юлташ, Александр Васильевич ятлә ырыс, пилёкултә сул манран асләрахскер, пирён дивизи штабәнче еслет. Вәл мана юнашар хваттерте ырынасанах пулә тытма сине тәрсах явәстарчө. Малтанах пулә тытмалли хатәрәсене те хәех туса пачө.

Ерсуллө вәхәтра унпа час-часах хөлле те, сулла та күлөсенче тәрлөрен пулә тытнә: кумжа та, пали те тата тепрер чухне, телей пулсан, патша пулли текен көркке пулә та вәлтана сакланнә. Александр Васильевич сав есе касса кайса юратать. Сәр варринче:

«Пулла каятпәр-и?» тесе вәратсан, йәпәр-япәр ним шарламасәр пустарәнса тухать.

Хальхинче утма җулпа пәр җүллә сәрт җине хәпарсан, чарәнса йәри-тавралла пәхса илтәмәр.

Төләнмелле җуҗанталәк Җурҗерте!

Халә җүлте – төпсәр сенкер түпе. Аялта пәр төрлә сопкәсем пәрин хыҗҗән тепри кәткә төмөсем пек вырнаҗнә. Вөсем хушшинче җурхи йәшнә юр выртать; сәрт тәррисем хәвел әшшпиле хуралнә. Хәш-пәр җерте имшеркке те кукара́лса кайнә хура́нсем, лутра хыр-чәра́шсем кура́наҗҗә – вөсем тахса́нах кәске җупа шартлама сивә хәле хәна́хнә. Сас-чөвсәр тавра́ра пурна́җ чарәннә пек туйәна́ть.

Җулла вара кашни чул җүмәнче пурна́җ васкаса тапранать. Мән-мән төслә чечек, мән-мән төрлә җырла-кәмпа җитәнмест-ши җак хәлле җара пулнә сопкәсем җинче? Тата кайәк-кәшәк чөвәлтетни тавраләха мәнлерех улаштарать!

Кәркунне хәра́рәмсемпе ачасем юна́шар сопкәсем җинчех витри-витрипе кәтмел тата хура җырла пуҗтараҗҗә. Эпә те күршәпе пәрре җеҗ мар кәмпана кайса чуна савантарнә.

Пәр күлә варрине тухсан малтанах пәр җинче кашни валли пешнепе виҗә-тавата шәтәк чавра́мәр. Унтан вәлта йәппи-җипписене майлаштарса шыва ятамәр. Часах вәлтасем пула́ туртнипе силленме тыгәнчә. Пәчәк шәтәксенче пула́ хыҗҗән пула́ җакланчә.

Кәнтә́рла җитсен җыран хә́рринче, җатрака́сем пухса, кәвайт чәртрәмәр те пәчәк хуран җакса пула́ шүрпи пәҗерме тыгәнтамәр.

Йәри-тавра шәп. Вуча́хра типә шанкә шатәртатса җунни җеҗ сасә кәларать. Акәш мамәкә пек шап-шура́ юр куҗа җиет. Часах шүрпен тутла шәрши, кәшт төтәмпе хушәннәскер, таврана сарәлчә.

Җавән чухне, шүрпе пиҗессе кәтсе ларнә вәхәтра, Александр Васильевича хамән яланхи тунса́ха пәлтертәм.

– Александр Васильевич, кәркунне җәнә пополни́ре чәваш ачи килсен, әна тем пулсан та пирән крейсер җине әсат! – тетәп.

– Юрать, Арсентич! Эсә йәла́нса ыйтнине манса каяс мар тесе, киле тавра́нсан, ала́ тупанә җинех җырса хуратәп, – терә юлташ шүтлесе. Кашәкпа шүрпене әсса сыпрә те: – Яшка пиҗсе җитрә. Пыса́к кашәкупа еҗлеме тыгән! – тесе каллех шүтлесе илчә. Вәл шүт тумасәр каласма пәлмест җав.

2

Җу қаҗа кашни кун тенә пскех тинәсре пултәмәр – ракетәсемпе тата торпедәсемпе төл пеме вәрентәмәр. Җав кунсенче манән савәнмәли те пулчә – эпә ертсе пыракан радиоэлектроника чаҗә пирән дивизире мән пур җар еҗсәсен палисемпе пәрремәш выра́на тухрә. Ку җитәнү пәтәм еҗ йышән ырми-канми тәра́шула́хәпе пулнә-

ха. Сапах та мухтанса каламастӓп – тарласа ёсленё ҫав ун чухне ҫаваш ачи!

Су каҫиччен манӓн ахаль те ёҫ-хёл нумай пулнӓ та, ҫавӓнпа эпё ҫуркунне кӓлё хёрринче пулнӓ каласу ҫинчен мансах кайнӓ. Тинёсре, уйрӓмах шыв айёнче, тунсӓхлама вӓхӓт ҫук ҫав.

Пёр кёрхи кун штаб вырнаҫнӓ икё хутлӓ ҫурт умёпе иртсе пыратӓп. Пёрремёш хутра ҫӓрече форточки уҫӓлчё те паланӓ сасӓ илтёнчё.

– Арсентич, кёр-ха кунта! Савӓнӓҫлӓ хыпар пур! – кӓшкӓрчё Александр Васильевич.

«Мёншён чёнчё-ха? Ҫар ёҫёсене лайӓх пурнӓҫланӓшӓн награда паман-ши?» – ҫапла шухӓшласа штаба кётём.

– Ташла, Арсентич! – терё юлташ. – Паян Скворцов Михаил ятлӓ радиста, ҫаваш ачине, сирён крейсер экипажне кёртрём.

Вӓт ку парне-тёк парне!

Ку маншӓн орденран та хаклӓрах. Лайӓх ташлама пёлместёп пулин те, савӓннипе пёр икё-виҫё хут урасене хускатса илтём, Александр Васильевича ҫупӓрласа илсе чёререн тав турӓм.

– Тата ачи мёнле маттур! Вӓтам пӓллё, тӓпӓлкка кёлеткеллё. Сӓн-питрен тутар евёрлёрех. Баян калама пёлет; юрлама та пултарать пулмалла: сасси – уҫӓ, янӓравлӓ...

– Эсё Скворцова тӓрех ҫав тери ырласа ан куҫӓхтар-ха, – ҫапла шӓӓтлекелесе юлташа аллинчен хыттӓн чӓмӓртаса тепёр хут тав турӓм та штабран тухрӓм.

Ентешпе часрах тёл пулса паллашас тесе пирён экипаж пурӓнакан казарма еннелле хыҫалтан вӓйлӓ ҫил тёкнё пекех васкаса утрӓм.

«Малтанах мёнле ыйту парас-ши? Мёнле сӓмах хупас? Чӓвашла каласас-ши е вырӓслах тытӓнас?» – тесе шухӓшласа пытӓм ҫул ҫинче. Савнипе пёрремёш хут тёл пулма кайнӓ чухнехи пекех хумханса ўкрём.

Замполит тин кӓна-ха карап ҫине килнё ҫамрӓк матроссене пёр ҫёре пухнӓ та крейсерӓн историйё ҫинчен каласа парать. Пёрешкел маттур ҫамрӓксем тимлён, хӓлха тӓратсах итлещё. Эпё ушкӓнра пёр тутар евёрлё каччӓна куҫпа шыраса тупрӓм та патне пырса:

«Эсё хӓш енчен?» – тесе шӓӓпӓн ыйтрӓм. Матрос вара ним те шарламарё, хӓлхисем хёрелни ҫеҫ вӓл чӓвашах пулнине пёлтерчёҫ.

Те пёрремёш хут тёл пулсан ҫав ентеше, ҫынсем умёнче чӓвашла сӓмах хушса, питё хӓратрӓм, те ачи питё именчёкскер пулчё – пёр-икё эрне вӓл ҫавартан чӓвашла пёр сӓмах та кӓлармарё. Мён чухлё тӓрӓшрӓм пулё, вӓл ҫав-ҫавах манпа пёрмаях вырӓсла калаҫрё.

Эпё аптӓраса ўкрём. Вӓт сана Шӓнкӓрч Мишши?! Вӓт сана тутар евёрли! Чӓнах та, юлташ пёрремёш хут курсанах куҫӓхтарчё темелле!

Анчах та Мишша Ылтӑн Виталине лайӑхах пѐлмест-ха – эпѐ кун пек мар шанчӑксӑр лару-тӑруран ӑнӑслӑ тухнӑ.

Ентешѐме чӑвашла калаҫма хӑнӑхтарма пѐр мел шыраса тупрӑм та часах ӑна пурнӑҫа кӑртрѐм. Ку вӑл ҫапларах пулса иртрѐ. Пѐрре тинѐсре, крейсер икӑҫѐр метр шыв айне ансан, радиоҫыхӑну вахтине хупсан рубкӑра, улах кѐтесре, Мишшапа иксѐмѐр ҫеҫ юлтӑмӑр. Вара Мишшана вӑтанмасӑр-тумасӑрах, куҫран пӑхса, ҫапла ӱпкелесе каларӑм:

– Эсѐ манпа мѐншѐн чӑвашла калаҫмастӑн? Вӑтанатӑн-и? Хӑратӑн-и?

Мишша ҫаплах, ҫаварне шыв сыпнӑ пек, шӑп ларать.

– Чӑваш чѐлхи ҫинчен вырӑссем анчах мар, нимѐҫсем те, венгрсем те, финсем те ҫырни... Чӑваш сӑвви-юррисене тем-тем ют ҫѐршыв чѐлхине куҫарнӑ. Пирѐн тӑван чѐлхене вырӑссем тимлесе вѐреннѐ. Акӑ, Николай Иванович Ашмарин вырӑс, вӑтӑр ҫул ытла еҫлесе, вунҫичѐ томлӑ чӑваш словарь кӑларнӑ.

Скворцов мана тимлесе итленине сисетѐп.

– Эсѐ Шупашкарта пулнӑ-и?

– Пулман, – терѐ Мишша шӑппӑн, кӑшт хӑюсӑр сасӑпа.

Вӑл ҫавартан пѐрремѐш хут чӑвашла сӑмах кӑларни мана ҫав тери савӑнтарчѐ. Ыталасах чуп тумарӑм та ѐнтѐ – хул пуҫҫийѐнчен лӑпкаса илтѐмех. Унӑн та пичѐ-куҫѐ ҫуталчѐ.

Эпѐ Мишша Скворцов ҫинчен самаях пѐлетѐп пулин те, халѐ ашшѐ-амӑшѐ, ялти пурнӑҫ тата ытгисем ҫинчен пѐтѐмпех ыйтса пѐлтѐм. Манӑн ӑна хайне чӑвашла калаҫтарас килет.

Мишша школта мѐнле вѐренни ҫинчен тата радио еҫѐпе ҫиччѐмѐш класран пуҫласа интересленни ҫинчен чиперех тӑван чѐлхепе каласа пачѐ. Вӑл ялти вӑтам школа пѐтерсен ҫур ҫул почтӑра еҫленѐ, кайран ӑна салтака илнѐ, пѐр ҫула яхӑн Ленинградри подводниксен школѐнче вѐреннѐ.

Юлашкинчен эпѐ ӑна пѐр вӑрттӑн ыйту патӑм.

– Ялта савнӑ хѐр пур-и?

– Пур, – терѐ вӑл хѐрелсе кайса. – Лена ятлӑ.

Кун пирки хѐрелме те юрать-ха, вӑл япӑх еҫ туса пите пѐҫертни мар-ҫке.

Юратнӑ хѐрѐ ҫинчен Мишша кѐскен каласа пачѐ: вѐсем школта пѐр класрах вѐреннѐ. Лена чӑвашла юрӑсем чылай пѐлет, ялти клубӑн сцени ҫинче Мишшапа юнашар тӑрса юрлани те пулнӑ. Ҫавӑн чухне пѐр-пѐрне килѐштернѐ те. Халѐ Лена Шупашкарти пединститутра пѐрремѐш курсра вѐренет иккен. Ҫамрӑксем ҫыру ҫӱретсе ҫыхӑну тыгаҫѐ.

Сак каласуран тыгъанса манън пурнăсра уяв кунёсем пуçланчĕс – кашни кун Мишшапа, икĕ-виçĕ хут тĕл пулса, тăван чĕлхепе пуллетпĕр. Сынсем хушшинче те именсе шăппăн каласмастпăр.

Пĕрре, кĕске командировкăран таврăнсан, замполит мана савантарчĕ.

– Сак эрнере сан ентешĕ Мишша Скворцов дивизин пултарулах концертнече баян каласа халăха тĕлентерчĕ. Вăл тапă-юрă кĕввисене шăрантарни пурне те килĕшрĕ, – терĕ.

– Михаил – пултарулла матрос. Унăн музыка асталăхне малалла вĕренсе ўстемелле, – хуравларăм ун чухне.

Замполит манпа килĕшрĕ.

Эпĕ, Мишшапа тĕл пулсан, апа концертри апаçушăн мухтаса илтĕм тата çакна ыйтса пĕлтĕм:

– Эсĕ çăваш юррисене пĕлетĕн-и? Баян каласа пĕччен юрлама пултаратăн-и?

– Юрăсем чылай пĕлетĕп, ача чухнех атте вĕрентрĕ: вайă-ташă юррисене те, Атăл юррисене те, Шупашкар çинчен те. Хавасла кĕвĕсене те пĕлетĕп. Хурланчăк юрăсене те. Сцена çинче пĕччен юрласа пăхман. Эх, Лена юнашар тăрса юрласанчĕ...

– Ленăпа юнашар тăрса юрласси санăн малашне-ха. Уншăн ан пашăрхан. «Тăван сĕршыв» юрра пĕлетĕн-и?

– Кĕввине пĕлетĕп. Сăввине лайăхах астумастăп.

Йăпăр-япăр сăва сăмахĕсене, хушса юрламаллине хут çине сырса патăм.

– Ку сăва маншăн питĕ хакла. Вăл пирĕн ялтан тухса халăха саралнă теме пулат.

Халĕ Мишша ман çине тĕленсе пăхрĕ, апаанмарĕ.

– Сапла. Сăва авторĕ Илья Тукташ пирĕн ялтан пĕр вунă сухрамри Мăн Тукташ ялнече суралса ўснĕ. Кĕввине Герман Лебедев композитор Тăван сĕршывăн Асла вăрçин Сĕнтерĕ кунне уявланă чухне сырнă.

– Ку юрра тăрăшсах вĕренĕп, – шантарчĕ Мишша.

Тепĕр уйăх иртсен çамрăк тус мана сурхи тĕнче вăранни çинчен пĕлтерчĕ. Вăл юрланине ним хускалмасăр, сывлама чарăннă тенĕ пек тимлесе итлерĕм. Çамрăк юрăçă вайла та уçă сассипе чуна сĕклерĕ. Мĕн тери сĕкленĕллĕ хумпа янăрать çăваш юрри!

Пĕррехинче замполита хамăн шухăша пĕлтертĕм.

– Михаил Скворцов тепĕр концерт валли çăвашла юрă хатĕрлерĕ. Çăваш Республикин кунĕ-çулĕ çинчен сырнă юрă, – терĕм.

– Питĕ аван. Сăввине вырăсла куçарса пар.

Хатĕрленмесĕр-тумасăр темелле юрă сăмахĕсене вырăсла куçарса

хут ҫине ҫыртӑм. Замполит ҫырнине икӗ хут вуласа тухрӗ.

– Сӑвви килӗшрӗ. Кӗввине репетицире итлӗпӗр, – терӗ.

Ҫав концерта арӑмпа пӗрле кайрӑм. Залри халӑх Скворцова «Тӑван ҫӗршыв» юрра икӗ хут юрлаттарчӗ, вайлӑ алӑ ҫупса тав турӗ.

Концерт пӗтсен мӑшӑрӑм Мишша пултарулаӑхне тивӗслипе хакларӗ тата ҫапла хушса хучӗ:

– Эсӗ ҫав юрра Мишшапа юнашар тӑрса юрланӑн туйрӑм. Питӗ хумханса итлерӗн.

Хумханӑн та пулӗ – ҫӑваш юрри час-часах янӑрамасть инҫетри ҫурҫӗрте халӑх умӗнче!

4

Пӗр ҫул иртсен крейсер командирӗ М. Скворцова ҫар ӗҫсенче пултарулла пулнашӑн Тӑван ҫӗршыва вунӑ кунлаӑха отпуска ячӗ.

Ялтан таврӑнсан Мишша ман пата кӗчӗ, вӑл аллине пӗр ҫыхӑ кучченеҫ тытнӑ.

– Анне ятарласа сирӗн валли пуҫтарчӗ. Кунта пӗлтӗр хӑех вӑрманта татнӑ мӑйӑр, килте тунӑ ҫӑкӑт. Хӗвел ҫаврӑнӑшӗ те пирӗн пахчарах ӱснӗ. Кучченеҫсем хушшинче анне ҫырнӑ ҫыру та пур.

– Хаклӑ парнешӗн – кучченеҫпе ҫырушӑн аннӑне тавтапуҫ! Сана та ыра сӑмахушӑн пысӑк тав.

Мишша Шупашкарта виҫӗ кун пурӑнни, Ленӑпа пӗрле театрсемпе музейсене кайса курни ҫинчен каласа пачӗ.

– Эпӗ ҫартан таврӑнсан Шупашкарти ялхуҫалӑх институтне вӗренме кӗретӗп, – пӗлтерчӗ.

– Питӗ тӗрӗс шутлатӑн. Санӑн музыка туйӑмӗ пысӑк, ҫав енӗпе те вӗренме тӑрӑш.

Малалла Мишша манран крейсерӑн иртнӗ кунӗсенче пулна ӗҫсем ҫинчен ыйтса пӗлчӗ.

Иккӗн калаҫрӑмӑр, шӗт турӑмӑр: пӗрмаях – ҫӑвашла, тӑван чӗлхепе.

Юлашкинчен эпӗ, юлташа савӑнтарас тесе, ҫӗнӗ хыпар пӗлтертӗм.

– Флот командованийӗ мана Ленинграда аспирантура вӗренме ярат. Тепӗр вунӑ кунран пуҫтарӑнма хушрӗҫ.

Мишша пичӗ-куҫӗ сасартӑках тӗксӗмленчӗ, чунӗ ыратса кайрӗ ӗнтӗ. Пӗлетӗп – иксӗмӗре те уйрӑлма йывӑр пулать...

Пуйӑсра Мишша патне ҫыру ҫыртӑм, унта ҫапла сӑмахсем пурччӗ.

«...Эпир иртнӗ ҫулта пӗр-пӗрин ҫумне курланкӑри тулли мӑйӑр-сем пек хӗсенсе ҫыпҫантӑмӑр, туслашрӑмӑр. Пире ҫӑваш сӑвви-юрри ҫывӑхлатрӗ, атте-анне чӗлхи тӑванлатрӗ!»

Тăван чĕлхе – майăр курланки ёнтĕ. Ытла ан пайăрхан, çамрăк тус! Тунсăха сĕнтерме санан хăватлă вай пур! Вай вай – янăрavlă чăваш юрри! Тата манан сирĕн ёнену пур – пысăк базăра тĕл пулатăнах пĕр именчĕк чăваш ачине. Чăвашла каласма ханăхтармалли майне халĕ эсĕ манран лайăхрах тупан.

Сывă пул, Мишша шайлам!»

5

Халĕ, хĕрĕх çул иртсен, çак асаилĕсене çырма тытăнсан, ача чухне аннепе Малти вĕрман шĕшкĕлĕхне майăр татма кайни куç умне тухрĕ.

Кĕрхи хĕвеллĕ кунчĕ. Ёшне хĕрринчи шĕшкĕ тĕмĕ çинчи ылтăн тĕслĕ тулли майăр курланкисем вăштăр çил вĕрнипе ача сăпкисем евĕр силленсе тăраççĕ. Анне шĕшкĕне авсан, пиçсе ситнĕ сарă майăрсем сĕр çине шапăртатса ўкеççĕ. Эпĕ чĕркуçленсе ларсах тĕмĕ айĕнче майăр пуçтаратăп...

Тата Мишша амăшĕ тăрăшса, шăрça пек тикĕс çырнă çырури сăмахсем аса килчĕс.

«...Пысăк тав сире Мишшана инçетри сурçĕрте чăвашла калас-са, юрласа пурăннăшан!»

Чăнах та, тăван чĕлхе пиçсе ситнĕ майăр курланки пек илемлĕ!

Чӑваш Ен улӑпӑсем

ИАКИНФ БИЧУРИН – ВЫДАЮЩИЙСЯ РОССИЙСКИЙ УЧЕНЫЙ

В Некрополе XVIII века Александро-Невской лавры есть надгробный памятник с эпитафией, написанной китайскими иероглифами. Перевод надписи на черном граните гласит: *«Постоянно прилежно трудился над увековечившими его славу историческими трудами»*. Этот памятник поставлен на могиле монаха Иакинфа Бичурина.

Имя Никиты Яковлевича Бичурина вписано в историю российской науки и просвещения как крупного учёного XIX века: одного из основоположников русского востоковедения, первого составителя многотомного китайско-русского словаря и блестящего переводчика с китайского языка на русский. Монах Иакинф по праву был признан современниками лучшим синологом Европы.

Н. Я. Бичурин прожил долгую жизнь, полную творческого горения, борьбы с лишениями, и при жизни испытал трепет сердца славой, поразив научный мир России и Запада рядом первоклассных сочинений по философии, истории, географии, этнографии, социальному устройству и культуре не только Китая, но и других стран Центральной и Восточной Азии.

То была яркая вспышка звезды первой величины, которую сразу же заметили современники: Александр Пушкин, Иван Крылов, Виссарион Белинский, Владимир Одоевский, Николай Бестужев; с ними Никита Бичурин поддерживал дружеские отношения. Пушкин, высоко ценя знания самобытного исследователя, подчёркивал, что бичуринские *«глубокие познания и добросовестные труды разлили столь яркий свет на сношения наши с Востоком»*.

Прошло 150 лет со дня смерти Н. Я. Бичурина. За этот достаточно длительный период Россия не раз испытывала революционные потрясения, когда в корне менялось всё: мировоззрение, социальный уклад, стиль жизни, отношение к свободе совести... К сожалению, эти изменения неоднозначно сказались на осмыслении и оценке сложной и противоречивой, но интереснейшей и яркой судьбы монаха Иакинфа.

Надуманые характеристики личности монаха, подчас достаточно ничем не аргументированные, как правило, без ссылок на первичные источники, всё чаще и чаще стали появляться на страницах книг, журналов и газет. У отдельных историков, писателей и журналистов в статьях и очерках и ныне встречаются набившие оскомину определения, как-то: *мятежный монах, строптивый инок, таинственный монах, неудачник, затворник кельи, тайный агент, вольнодумец в рясе, духовное звание ему было противно, безбожник* и т. п. Например, в авторском предисловии к роману-дилогии “Отец Иакинф” писатель В. Н. Кривцов акцентирует внимание читателя фразой: *“Убеждённый атеист (Иакинф Бичурин – В. З.) и вольнодумец, по печальной иронии судьбы всю жизнь связанный с церковью и самой мрачной её ветвью – монашеством...”* И всё это изложено голословно, без ссылок на достоверные источники, без глубокого научного анализа исторических фактов и событий. Дальнейшие комментарии излишни – каждому, кто хоть немного знаком с историей Древней Руси и Российской Империи, с историей Православной Русской Церкви, без лишних слов понятно, что во всей этой длинной фразе **сквозит неправда – вымысел автора.**

Монах Иакинф был не безгрешен – он, не лишенный человеческих слабостей, не всегда соблюдал монашеский обет. В возрасте 54-х лет, будучи чиновником Восточного департамента Министерства иностранных дел России, обращаясь в Синод, Н. Я. Бичурин написал:

*В Святейший Правительствующий Синод
Монаха Иакинфа
Всеподданнейшее прошение*

Числясь по сану в звании Монашеском, а по должности в службе гражданской, я в необходимости пребываю, как по учёным занятиям, так и по поручениям Начальства, находиться в долговременных отлучках из Монастыря, что при всей благовидности причин противно приличию, а потому для общего мнения соблазнительно. Сверх того, как сие звание препятствует мне в полном удовлетворении обязанностям по службе; так, напротив, и пребывание в мире по делам службы отвлекает меня от упражнений духовных; слабости же, свойственные мне как человеку, поставляют меня в невозможность соблюдать обеты Монашества во всей чистоте их. Почему

для успокоения совести, а паче того, заботясь о святости Монашеского сана, я обращаюсь к последнему средству просить СВЯТЕЙШИЙ СИНОД снять с меня те обязанности, выполнить коих с точностию и по совести я не в состоянии, и дозволить мне провести остаток дней в светском звании при тех должностях, к которым я по своим способностям уже призван волею Правительства.

Троицкосавск
Августа 29-го дня
1831 года.

Вашего Святейшества
всенижайший послушник
монах Иакинф.

Известно, что Святейший Синод удовлетворил просьбу отца Иакинфа о снятии с него духовного сана. Однако, император Николай I представление о расстрижении не утвердил.

К сказанному выше необходимо добавить следующее: Никита Яковлевич Бичурин в своих многочисленных сочинениях (книгах, очерках, автобиографии, известной памятной книжке — в дневниковых записях) о своём вероотступничестве ни словом не упомянул. Более того, выдающийся историк-знаток Востока спокойно относился и к другим вероисповеданиям, в частности, к буддизму и исламу, что чётко прослеживается в его фундаментальных трудах.

Отец Иакинф от Церкви не отлучался, он похоронен на Старо-Лазаревском кладбище Александро-Невской лавры.

Ныне нас радует то, что сочинения Никиты Яковлевича Бичурина об истории народов Востока востребованы и периодически переиздаются. Так, например, к 225-летию со дня рождения знаменитого синоведа издательство “Восточный дом” (Москва) выпустило две книги Н. Я. Бичурина: “Статистическое описание Китайской Империи” и “Китай в гражданском и нравственном его состоянии”.

Благодарные россияне чтят память славного сына России — патриота Отечества и подвижника науки.

* * *

Никита Яковлевич Бичурин родился 29 августа (9 сентября) 1777 года в селе Акулево (ныне Типнеры) Чебоксарского уезда Казанской губернии в семье чувашского священнослужителя. Никитин отец — Иаков происходил из простых крестьян. Когда мальшу исполнилось два года, семья священника пересехала в другой приход — в село Пичурино (по-чувашски Шёнерпуç).

По сведениям известного чувашского историка В. Д. Димитриева дед Никиты, чуваш Данил, тоже был служителем культа.

Мальчонка с самых ранних лет был пытлив, проявлял удивительную понятливость. По церковным книгам отца научился читать и по-славянски, и по-гречески; без особых затруднений за короткое время освоил греческую грамматику. Деревенский священник гордился сыном, верил, что Никиту, щедро одарённого Всевышним, ждёт блестящая будущность, что он одолеет всякую премудрость. Для продолжения обучения священник отвёз восьмилетнего сына в Свяяжск в школу нотного пения в Богородицком монастыре.

В 1787 году Никиту, как способного ученика, послали в Казань и сразу же приняли в третий класс духовной семинарии. По повелению семинарского начальства здесь он получил фамилию Пичуринский, по названию села, где прошли его детские годы.

В Казанской духовной семинарии, открытой ещё по указу императора Петра Первого, будущих священнослужителей готовили основательно: они обучались чтению и письму по-гречески и по-латыни, посвящались в учения о церковных таинствах. Семинаристы должны были уметь сочинять проповеди, речи и послания, даже слагать вирши. Для этого имелись классы информатории, фары, инфимы, грамматики, синтаксисы, пиитики (поэзии), риторики, философии и богословия. Порядки были строгие — лентяев и нерадивых нещадно секли розгами. Никита Бичурин ни разу лозы не испробовал — учение ему давалось легко, он, способный и трудолюбивый, учился с оценками “превосходно” или “препохвально”.

На исходе XVIII века, в 1798 году, Казанская семинария была преобразована в Духовную академию; учебное заведение заметно расширилось, потребовались дополнительные преподаватели. Н. Я. Бичурин, как наиболее подготовленного семинариста, назначили учителем класса информатории для обучения русскому чтению и письму.

В стенах семинарии-академии, успешно освоив полный курс обучения в 1787-1799 г.г., Н. Я. Бичурин получил прекрасное образование. Кроме богословско-философских дисциплин он старательно изучал общую и российскую историю, географию, всемирную литературу. Даровитый и любознательный юноша мог свободно объясняться по-латыни, говорил и писал по-французски, владел греческим и немецким языками. В семинарии он получил умения и навыки рисования, пробовал себя в стихосложении, подражая М. В. Ломоносову и Г. Р. Державину, слагал оды.

В 1800 году в жизни Никиты Бичурина произошли крутые перемены: по своей воле он принял монашество, после пострижения в монахи мирское имя переименовал — наречён Иакинфом. Отдельные биографы Бичурин предпологают, что трагическую роль в постриге

его в монахи сыграли романтические мотивы. Да, действительно двое семинаристов-богословов с юношеской пылкостью были влюблены в красавицу Татьяну — дочь казанского дворянина Л. П. Саблукова. Девушка предпочла выйти замуж за друга Никиты. Но всё же не это событие было главной причиной принятия монашества. Семинаристу с незаурядными способностями в течение четырнадцати лет учёбы по-отечески покровительствовал приветливый и добрый наставник архиепископ Амвросий Подобедов — в будущем митрополит Казанский. Он в трудные минуты обогрел Никиту человеческой лаской, ввёл его в мир книг, подвигнул на путь знания. По совету заботливого старшего друга двадцатидвухлетний Бичурин надел на себя монашеский чёрный клобук и рясу, удалился от мира. Чего достиг бы в миру сын безвестного бедного священника чувашского села Пичурино?

Монашеским постригом преосвященный Амвросий уготовил Бичурину путь — трудный и тернистый путь учёного. Сразу же с пострижением отец Иакинф был зачислен в соборные монахи Александро-Невской лавры и произведён в иеродиаконы. Необходимо отметить, что Амвросий Подобедов по-отечески следил и за судьбой монаха Иакинфа, переписывался со своим любимцем, давал житейские советы, когда молодой пастырь исполнял непростые обязанности настоятеля Казанского Иоанновского монастыря и преподавателя высшего красноречия в Духовной академии.

* * *

В 1802 году по указу Святейшего Синода Иакинф Бичурин был назначен настоятелем Иркутского Вознесенского монастыря. Одновременно он начал исполнять обязанности ректора Духовной семинарии и был присутствующим в консистории. В июне этого же года он был возведён в сан архимандрита. Молодой ректор семинарии с инициативой и рьяно взялся за вверенное ему дело. Однако его энергичные и репрессивные действия по нововведению в программах обучения, правилах поведения семинаристов по образцу Казанской семинарии, а также его требовательность и строгость были встречены в штыки контингентом учащихся. Среди семинаристов возникло волнение. В связи с этим событием, а также за нарушение монашеского обета Иакинф Бичурин Святейшим Синодом был лишён звания архимандрита и переведён в Тобольскую семинарию на должность учителя риторики. В Тобольске он находился под наблюдением настоятеля Знаменского монастыря. Здесь отец Иакинф своим преподаванием и безупречным поведением вскоре заслужил уважение и признание не только семинарского начальства, но и

монашеского братства. Его полюбили за глубокие знания, доброту и отзывчивость.

В 1807 году преподавателя Тобольской семинарии Иакинфа Бичурина, по определению митрополита Новгородского и Петербургского Амвросия Подобедова Святейший Синод утвердил главой новой (девятой по счёту) духовной миссии в Китае и посвятил его в высокий сан архимандрита Сретенского монастыря в Пекине.

Перед пытливым монахом открылись широкий мир странствий и открытий, ещё как следует не изведанные европейцами тайны древнего Чжунго или Срединного государства, как китайцы называли свою империю. Сразу же с пересечением границы, в Монголии, острое желание всё видеть и знать стало путеводной звездой отца Иакинфа. Будущее стало ясным. Он твёрдо знал, что избранный путь прекрасен, хотя невероятно труден, потому что он не знал языка восточных народов. Но тогда он даже не предполагал, что глубинное изучение Востока станет делом всей его жизни.

Неутомимый монах шел шаг за шагом по выбранному пути. Все, что слышали уши и видели глаза, все, что замечали сердце и ум, а в целом впечатления каждого дня Бичурин записывал в толстую тетрадь, дошедшую до нас “памятную книжку”. В его дневнике также можно прочесть сотни записей мудрых изречений китайских мыслителей как, например: *“Учиться - это грести против течения, и лишь перестанешь - тебя унесет назад”*. Это сказал великий Кун-цзы (Конфуций). Или *“великая истина не может проникнуть в грубые уши”*. Русский далама (монах), как почитательно называли его китайцы, неистово, с большим усердием учился. После года пребывания в Китае в тетради появилась запись: *“Необходимо знать не менее пяти тысяч иероглифов, а для свободного чтения книг следует в два раза более”*. Но на пути почти непреодолимая преграда – не было разговорников, тем более словарей; никто из русских предыдущих миссий китайской грамотой не занимался. Единственное, что попало в руки Иакинфа через забредшего в русское подворье в гости португальского монаха, был скудный латино-китайский словарь, не свободный от существенных неточностей.

Отец Иакинф стал составлять по крупницам китайско-русский словарь. На это ушло пять лет кропотливого, а порой изнурительного труда. Свой словарь он пополнял каждодневно, встречаясь на прогулках по Пекину с горожанами, главным образом, с ремесленниками и книготорговцами. Собранные за день слова он располагал по алфавиту, по несколько раз переписывая таинственные иероглифы, заучивал их значение, проверял вслух и про себя. Десятки тетрадей с искусно начертанными иероглифами и их

значениями на русском языке ему подсказали, что письменность в Китае управляется своими мудрыми законами, удобными для выражения всех оттенков человеческой мысли. Иакинф проник в тайны этих законов.

Изучением китайского языка и иероглифики Бичурин занимался самозабвенно. Иногда за работой не замечал времени и не раз в окна кельи архимандрита заглядывали первые лучи солнца, а он все сидел за разгадкой древних изящных знаков китайской письменности. Китайско-русский словарь отец Иакинф собственноручно переписал четыре раза. В результате упорного труда он профессионально освоил два языка, принятых в Китае: вэнь-хуа и синь-хуа - письменный и разговорный. Обогатив свою память более десятком тысячами иероглифов, Н. Я. Бичурин стал изучать географические и исторические названия, читать и переводить труды китайских ученых, древние рукописи. В Пекине Иакинфом были сделаны первые исследования по Китаю, подготовлены материалы, которые затем увидели свет на родине.

За 14 лет пребывания в Китае Никита Яковлевич Бичурин искренне полюбил трудолюбивый китайский народ. Китайцы отвечали ему взаимностью, бескорыстно помогали в его титаническом труде, называли уважительно И-лаоэ (господин Иакинф). Свое отношение к Китаю отец Иакинф выразил в дневнике: *"... Вот уже почти год я в Среднем государстве. А что стало мне ведомо о людях Джунго? Неужели и для меня, как и для иных чужеземцев, он останется землей неизвестной - terra incognita?"*

Китай - символ застоя, косности, неподвижности! Нет, лишь невежество могло родить столь нелепое воззрение!

Миссионеры католические и протестантские, братья Ордена иезуитов, францисканцы, бенедиктинцы - первооткрыватели Поднебесной империи. Люди с крестом в одной руке, аршином в другой рисуют Китай черными красками. Это льстит Европе, и даже ее лучшие ученые представляют Среднее государство в самом темном свете.

Некий гейдельбергский профессор в своей многотомной "Всеобщей истории мира" минувшие судьбы Китая за четыре тысячи лет ухитрился изложить в нескольких строчках. Не хотел ли ученый этим умалить значение великого народа?"

Или у народа Чжунго нет историографии, и потому его древняя жизнь не оставила следа? Нет, не всякий народ может гордиться тем, что обладает летописями, начатыми еще в 841 году до рождения Христа. А по существу историческая наука зародилась здесь уже при основании империи и свидетельствует о событиях - подумай только! - сорока двух веков.

В незапамятные времена в Среднем государстве сложилась

письменность. Здесь свои обычаи, своя культура. За тысячу лет до европейцев китаец Цай Лунь постиг искусство приготовления бумаги из тряпья и сухой коры. Уже в одиннадцатом веке другой китаец Би шэн, на пятьсот лет ранее прославленного Иоганна Гутенберга, изобрел подвижной шрифт для книгопечатания. Матрицы с его шрифтом, сделанным из фарфора, хранятся в монастырях. Поэтому и ныне возможно печатать старинные книги, в точности повторяя первоиздания.

На столе передо мной первая в мире газета - "Цзин бао", "Столичный вестник", - она выходит в Пекине уже в течение многих веков.

А компас - кусок дерева с выдолбленным в нем отверстием для воды, в котором плавает на деревянной подкладке магнитная игла - это изобретение простое, как все гениальное, было сделано китайцами за несколько столетий до рождества Христова.

А порох, который они первыми в истории человечества изобрели, и притом для самой мирной и веселой цели - фейерверков.

А что земля круглая, в Среднем государстве знали за тысячу лет до Коперника".

Когда в 1821 году глава духовной миссии возвращался на родину, с ним следовал через пустыню Гоби целый караван. Не шелк, не фарфор и не порох вывез отец Иакинф в Россию из Китая. Пятнадцать верблюдов несли тяжелые вьюки весом в четыреста пудов с книгами, рукописями, географическими картами, рисунками, которые Бичурин ревностно собирал и покупал на многочисленных рынках и в книжных лавках Пекина. В этом заключается его патриотическое служение Отечеству.

* * *

Возвращение в Петербург для Н. Я. Бичурина оказалось трагическим. Архимандрит Петр Каменский, сменивший его в Пекине, в столицу донес, что глава миссии отец Иакинф, вместо того, чтобы проявлять рвение в религии и поддерживать в православии выходцев из России, занялся тем, что вовсе ему делать не надлежало. Над Иакинфом Бичуриным сгустились грозные тучи. Он ждал сурового наказания Святтейшим Синодом. Отец Иакинф не старался ни оправдываться, ни тем более разубеждать - он верил, что в будущем о его действиях в Китае рассудят по-другому.

Церковный суд за "небрежение священнодействием и законопротивные поступки" отца Иакинфа лишил сана архимандрита, и в 1823 году он был сослан пожизненно на остров Валаам. Мужественный монах этот приговор принял спокойно, не упал духом и в заточении ни на один день не прекратил свои

научные занятия, даже работал с необыкновенным рвением.

Три года спустя, благодаря своим удивительным познаниям по Китаю и блестящему знанию китайского языка, Н. Я. Бичурин смог вернуться в Петербург. По ходатайству влиятельных лиц из Государственной коллегии иностранных дел новый император российской империи Николай I высочайше повелел: *“Причислить монаха Иакинфа Бичурина к Азиатскому департаменту”*. И в 1826 году он был переведен из Валаамского монастыря в Александро-Невскую лавру. В жизни монаха начался новый этап подвижнического труда.

Накопленные им уникальные по своей обширности и глубине познания по Востоку, колоссальный запас нерастроченной энергии позволили ему в последующие двадцать лет написать свыше семидесяти фундаментальных научных трудов по философии, истории, географии, этнографии, социальному устройству и культуре не только Китая, но и других стран Центральной и Восточной Азии. Часть книг отца Иакинфа сразу же после выхода в свет в Петербурге была переведена на французский и немецкий языки. Это принесло Н. Я. Бичурину европейскую славу. О нём заговорили как о лучшем синологе современности.

Монах-чиновник, рескриптом самого царя утвержденный в Министерстве иностранных дел Российской империи, начал смело появляться в салонах столицы, немало смущая скромной черной рясой дам в бальных туалетах и франтов во фраках. С ним искали знакомства. Об ученом монахе пересказывали удивительные истории.

Потребовались немалые деньги для издания первой книги под названием *“Описание Тибета”*. Красавица княгиня Зинаида Волконская — поэтесса, композитор, певица — оказала бескорыстную поддержку бедному монаху в этом деле. В знак благодарности Иакинф на титульной странице книги поставил посвящение благотворительнице: *“Ея сиятельству княгине Зинаиде Александровне Волконской, урожденной княжне Белосельской-Белозерской”*.

Эту книгу — своё первое детище — Н. Я. Бичурин преподнёс молодому другу Александру Пушкину с дарственной надписью: *“Милостивому государю моему Александру Сергеевичу Пушкину от переводчика в знак истинного уважения”*. Последующие книги, а их издано около двадцати, увидели свет благодаря честно заработанным гонорарам.

Отец Иакинф часто посещал литературный салон князя В. Ф. Одоевского, тут он встречался и беседовал с В. Г. Белинским, А. И. Герценом, И. И. Панаевым и М. И. Глинкой, с упоением слушал басни И. А. Крылова. Н. Я. Бичурин, общаясь с лучшими деятелями русской культуры, приобщился к литературной работе. Множество

его статей, очерков и переводов наперехват печатались в периодических изданиях: *“Отечественных записках”*, *“Телескопе”*, *“Сыне отечества”*, *“Русском вестнике”*, *“Современнике”* и др.

Востоковед и историк Н. И. Веселовский писал о нём: *“С этого времени начинается его неутомимая литературная деятельность, изумлявшая не только русский, но даже иностранный учёный мир”*.

В острых статьях с присущей ему страстностью Н. Я. Бичурин настойчиво полемизировал со многими европейскими учёными, изображавшими Китай страной варварской и отсталой. С особой гордостью он защищал русское востоковедение.

В 1828 году за выдающиеся заслуги в области востоковедения Иакинф Бичурин был заслуженно избран членом-корреспондентом Императорской академии наук. По представлению группы французских учёных в 1831 году он становится действительным членом Азиатского общества в Париже. Четыре раза Академия присуждала Н. Я. Бичурину Демидовские премии – высшую научную награду России. Первым отметили труд *“Историческое обозрение ойратов или калмыков”* (1834 г.). Академия присудила ему премию за грамматику китайского языка *“Хань вынь ци мин”* (1837 г.). Высоким признанием научной ценности его исследований явилось присуждение премий за *“Статистическое описание Китайской империи”*, в котором со всей полнотой он объяснил государственное и гражданское устройство Чжунго (1842 г.) и *“Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена”* (1849 г.).

Н. Я. Бичурин дважды (1830-1831, 1835-1838) принимал участие в экспедициях по Сибири. В Кяхте (Бурятия) им было основано училище китайского языка. Во время поездок по Забайкалью он встречался со ссыльными декабристами. Особые дружеские отношения связывали его с Николаем Бестужевым.

В последние годы жизни Н. Я. Бичурин выезжал на лето из Александро-Невской лавры в Мурино – большое село, принадлежавшее графу Воронцову.

Здесь, на загородной даче своего друга А. И. Карсунского, вдали от столичной суеты, он занимался переводами древних китайских рукописей. Внучка Александра Карсунского Н. С. Моллер вспоминала:

“Отец Иакинф пользовался в Мурино большой популярностью и уважением. Его все там знали - как дачники, так и крестьяне - с мала до велика. Крестьяне называли его отец Иким, и предание о нем сохранилось между ними до сих пор. По свойственной ему доброте он помогал каждому из крестьян, кто обращался к нему за помощью. Больным, дряхлым и одиноким он сам носил деньги. Были у него и влюбленные нищие, которым по праздникам он давал серебряные

монеты. Не только муринские крестьяне, но из всех окрестных деревень приходили к нему за помощью, и никому он не отказывал в ней. За это его знали и любили не только в Мурине, но и во всей окрестности...”

Отец Иакинф скончался в возрасте 76 лет в келье Александроневской лавры.

Жизнь оборвалась 11 (25) мая 1853 года. Но память о великом монахе осталась в его бессмертных творениях. Бичуринские работы - высокий образец описания жизни народов. В фундаментальных трудах Н. Я. Бичурина содержатся уникальные сведения об истории китайцев, монголов, тибетцев, калмыков и других народов Востока. Эти сведения до сих пор не утратили свои ценности, они востребованы мировой культурой.

* * * * *

*И. Я. Яковлев суралнӳранпа
150 сӳл ситнӳ май*

ЁСӳ УНӳН СӳВАПЛӳ, ПАРХАТАРЛӳ

Иускавра сес мар, Санкт-Петербургра та, ытти хуласенче те И. Я. Яковлев суралнӳранпа 150 сӳл тултарнине халалланӳ меропрятисем сӳллӳ шайра иртнӳ.

Майӳн 28-мӳшӳнче Санкт-Петербургри экономикапа финанс университетӳнче Пӳтӳм Раçсейри наукапа практика конференцийӳ пулнӳ. Ана йӳркелеме тата ирттерме ЧР Президенчӳ Н. В. Федоров, ЧР Правительствин Председателӳ Л. П. Кураков хутшӳннӳ.

Конференцире пулнисем Н. В. Федоровпа Л. П. Кураковӳн «Иван Яковлевич Яковлев тата хальхи Чӳваш Ен», И. Я. Яковлевӳн наукапа педагогикари еткерлӳхӳн тӳнчери пӳлтерӳшӳ» докладӳсене тимлӳн, интересленсе итленӳ. Конференцире сӳвӳн пекех ученӳйсемпе практиксем, Санкт-Петербургри тата Ленинград облаçӳнчи чӳвашсен ентешлӳхӳн ертӳсисемпе представителӳсем, сӳв шутра тинӳс-сӳр наукисен кандидачӳ, отставкари пӳрремӳш рангри капитан, хамӳр районти Синер ялӳнче суралса ӳснӳ Виталий Арсентьевич ЗОЛОТОВ доцент тухса каласнӳ. Хаçатӳн паянхи номерӳнче эфир унӳн сӳмахне кӳскетсе пичетлетпӳр.

* * *

Хаклӳ ентешсем, тӳвансем!

Шӳкӳр Шунашкартан килнӳ хисеплӳ хӳнасем!

Сире пурне те – шур сухаллӳ ватӳсенс те, вӳтам сӳлхисене те, сӳмрӳксене те – Иван Яковлевич Яковлев юбилейӳ ячӳпе пӳтӳм чун-чӳререн саламласа нумай-нумай сӳл пурӳнма ырлӳх-сывлӳх сунатӳп.

Паллӳ ӳнтӳ, Иван Яковлевич Чӳмпӳрти чӳваш шкулне 1868 сӳлта никӳсленӳ.

Чаваш Енре унччен маларах школсем пулна-и-ха? Сапла, пулна. Пирвайхи прихут училищине пирен хулахра 1807 султа Çергү усенчи Партас салинче (халә Вәрмар районне кәрет) уснә. Каминский священник 1819 султа Шәхасан салинче чиркү прихучән школне уснә. Сәмах май, сав яваплә школа хай вәхәтәнче хальхи вәхәтра Питерте пурәнакан чаваш сынни, Аслә Отечественнай вәрсә суләнче «Комсомолец Чувашии» бронепоезд зенитчикә пулна Николай Михайлович Орлов пәтернә. Паян вәл – пирен хушәра, сак залра ларать. Çирәп сывләх, вәрәм кунсул сунар әна.

Прихут училищисенче, тәпрен илсен, псаломщиксене, вулас писарәсене, ытти чиновниксене вәрентсе хәтәрленә. Калас пулать, вырәсла кәна вәрентнә. Учительсем, пурте тенә пекех – чиркү сыннисем, чавашла пәлмен. Училищәсенче çирәп йәрке пулна, пәчәк айәпшәнах пиçә хуласемпе хәненә. Ачасемшән вәренү чән-чән тамәк вырәннех шугланнә. Савәнпа әнтә хресченсем хайсен ачисене школа ярасшән пулман. Пуянтараххисем вара пусләхсене укса парса ачисене «сәлса хәварнә». Вырәс мар халәхсем хушшинче пур çерте те ларутәру савнашкал пулна.

Яковлев Чөмпәрте школ уссан, унта вәренес текенсем Атәлпа Урал тәрәхәнче сав тери йышлә пулнине пәлетпәр: пәр вырәна 3-4 ача таранах. Хамәр ял сынни Иван Васильевич Петриков аса илнә тәрәх, 1903 султа Әләк салинчи училищәне 50 арсын ачапа хәр ача пәтернә. Училище заведующийә В. Н. Орлов вәсенчен вуннашне, чи лайәх әлкәрсә пынисене, Чөмпәре илсе кайнә. Тәрлә çертен 200 ытла ача пырса ситнә, вәренме вара 50 арсын ачапа 25 хәрәча илме пулгарнә пулна. Әләксем пурте экзаменсене әнәслә тыгнә, пәрремеш вырәна тухнә. Иккәмеш вырәнта – Шөнерпуç школән воспитанникәсем. Паләртма та кәмәллә, халә Әләк школә те, Шөнерпуç школә те И. Я. Яковлев ячәпе хисепленеçсә.

Мухтанса каланә пек ан пултәр та, илемлә те янәрәвлә ятлә, 50 килтен кәна тәрәкан пирен Синер яләнчен иртнә әмәр вәçәнче тата 20-меш әмәр пуçламәшәнче чылай инçетри Чөмпәре пәлү илме 14 ырсын ачапа хәрәча тухса кайнә: кам лашапа, кам – çуран. Пурте вәсем аслә вәрентекенәмәр аллинчен пурнәç сулә сине тухма путевка илнә: пәрисем – учительсем, теприсем – сыравсәсем, сар сыннисем пулса тәнә. Вәсене халалласа «Принципам не изменили» ятпа кәнеке сырса хәтәрленә, кәсех вәл «Чувашия» издательствәра пичетленсе тухмалла.

И. Я. Яковлев кун-сулә патне таврәнар-ха. 1867 султа вәл Чөмпәрти классикалла гимназиә вәренме кәнә. Гимназире, каярахпа вара Хусан университетәнче вәреннә тапхәрсенче Иван Яковлевич вәл вәхәтра чи әста педагогсемпе – И. Н. Ульяновпа, Н. И. Ильминскише, П. Д. Шестаковпа сывәх паллашавь, вәсенчен вәренсе пырать. Хайән сәмрәк тусне Илья Николаевич, акә, ялан пуләшса тәнә. Вәл хута кәнипех 1871 султан тытанса Чөмпәрти чаваш школне

укса-тенкёпе патшалăх бюджетенче тивёстерсе тама тытăннă. 1877 çулта ку школа тĕп школ туса хунă. 1878 çулта чăваш школĕ çумĕнче хĕрачасен класне усма май килнĕ.

Хусан университетĕн профессорĕ Н. И. Ильминский (1822–1891 ç.ç.) вырăс мар халăхсен ачисене чи малтанах вĕсен тăван чĕлхипе вĕрентнин пĕлтерĕшĕ çав тери пысăккине уйрăммăн кăтартса панă, Иван Яковлевич вара çак шухăша хайĕн педагогика системине йĕркеленĕ чухне тĕпе хунă та.

Педагог, писатель, Хусан вĕрентĕ округĕн попечителĕ П. Д. Шестаков (1826–1889 ç.ç.) Иван Яковлевичăн тăван ялĕнче – Кăнна Кушкинче школ усма пулăшнă, университет пĕтернĕ хыççăн ăна вĕрентĕ округĕн инспекторĕн должноçне уйăрса лартассишĕн тимленĕ. Çав пысăк та ответлă должноçра 30 çула яхăнах ырмаканми ёслесе, И. Я. Яковлев чăваш халăхне çутта кăларассишĕн, унăн культурине çĕклессишĕн чăннипех те улагла ёç туса ирттернĕ. Чĕмпĕр, Хусан, Самар кĕпĕрнисемпе ытти хăшпĕр кĕпĕрнесенчи вун-вун ялта, чи тĕтĕм кĕтессенче, школсем çĕнĕрен уснă, унччен маларах уснисене реорганизациленĕ. Учителĕсене уйăрса лартнă, вĕсене школ хатĕрĕсемпе тивёстерсе тăнă, ёçĕ-хĕлĕпе таташах интересленнĕ, вырăна тухса тĕрĕсленĕ, вĕрентĕ процесне çĕнетме пулăшнă.

И. Я. Яковлев студент чухнех çакна лайăх ăнланнă: чăваш халăхĕн чĕлхипе культурине сыхласа хăварас тесен, вĕрентĕвĕн çĕнĕ системине йĕркелемелле, вăл вара тăван чăваш чĕлхи çинче никĕсленсе тăмалла. Анчах та çав системăна тумă чăвашла кĕнекесем, учебниксем кирлĕ. Чи малтанах – букварь! И. Я. Яковлев ырмаканми тăрăшнипех вĕрентĕвĕн пачах та çĕнĕ системине туса хунă та, историе вăл Чĕмпĕр системи ятпа кĕрсе юлнă.

Элĕкри вăтам школта мана вĕрентсе воспитани панă учительсенчен пĕри – хамăр ял çынни. 1911 çулта Чĕмпĕрти чăваш школне пĕтернĕ Гурий Максимович Максимов. Чăваш республикин тава тивĕçлĕ учителĕ. Анлă тавракурăмлă, пысăк квалификациллĕ чăнчăн педагог. Вăл тата унăн ытти ёçтешĕсем пире, ял ачисене, тарăн пĕлĕ пачёс. Ансăртран мар ёнтĕ пирĕnten ыгларахăшĕ, алла аттестат илсен, çĕршывăн тĕплĕ хулисенчи аслă вĕренĕ заведенийĕсен студенçĕсем пулса тăчёс. Хайсем кăмăлланă профссипе тĕрĕ кăмăлпа, вай-хала шеллемесĕр ёслесе, пĕр ўстермесĕрех калама пулат. Тăван çĕршывăн экономикине тĕреклетме, культурине аталантарма тивĕçлĕ тĕпе хыврĕç.

Чăваш халăхĕ Аслă вĕрентекенĕмĕрĕн – Иван Яковлевич Яковлевăн ятне ёмĕр-ёмĕр асра тытĕ, унăн пархатарлă ёсне малалла вай илтерсе пырас тесе мĕн кирлине пурне те тăвĕ. Чăваш халăх улапĕн 150 çулхи юбилейĕ ячĕпе пĕтĕм çĕршывĕпе ирттернĕ меропрятисем те çакна лайăх çирĕлетсе парасçĕ.

Пичете В. Степанов хатĕрленĕ.

Об авторе книги

CREATING DE VITOPE

The first step in creating a successful business is to identify a market need. This involves researching the industry and understanding the target audience. Once a market need is identified, the next step is to develop a business plan. This plan should outline the company's goals, strategies, and financial projections. It is important to have a clear understanding of the costs involved and the potential revenue. After the business plan is complete, the next step is to secure financing. This can be done through various means, such as bank loans, venture capital, or crowdfunding. Once financing is secured, the next step is to launch the business. This involves setting up the company's infrastructure, hiring staff, and marketing the products or services. Finally, the business should be monitored and evaluated regularly to ensure it is meeting its goals and making a profit.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Золотов Виталий Арсентьевич родился 2 апреля 1934 года в д. Синерь Аликковского района Чувашской АССР в семье служащего. Его отец, Арсений Иванович – выпускник Симбирской чувашской школы – посвятил себя всецело служению чувашскому народу на ниве просвещения, мать – Анна Сидоровна – колхозница, занималась ведением домашнего хозяйства.

В семь лет Виталий поступил учиться в Аликовскую среднюю школу, которая ныне носит имя выдающегося чувашского педагога – просветителя И. Я. Яковлева. Еще в школьные годы Виталий Золотов под руководством учителей Петровой М. П. (чувашский язык) и Даниловой А. И. (русский язык) пробовал свои силы в литературном сочинительстве, участвуя в издании школьного письменного художественного журнала.

После окончания средней школы Виталий Золотов в 1951 г. поступил учиться в Ленинградское Высшее военно-морское инженерное радиотехническое училище (г. Гатчина), по окончании которого получил квалификацию инженера по радиоэлектронике.

Первые годы офицерской службы Золотова В. А. прошли на подводных лодках Северного флота на должностях командира боевой части связи и начальника радиотехнической службы. В Военно-Морском флоте он прослужил около 40 лет: флагманским специалистом соединения подводных лодок, адъютантом, преподавателем кафедры, начальником учебного отдела Высшего военно-морского училища радиоэлектроники им. А. С. Попова. В 1989 г. вышел в запас в воинском звании капитана 1 ранга.

В 1966 г. Золотов В. А. защитил диссертацию, стал кандидатом военно-морских наук, в 1968 г. ему присвоено ученое звание доцента. За годы научно-педагогической деятельности им изданы в Воениздат МО СССР две книги по боевой подготовке специалистов ВМФ, монография по гидроакустике, выполнено около 20 научно-исследовательских работ и написано более 80 научных статей, рецензий и методических пособий по вопросам специальности, педагогике и психологии, которые публиковались в журнале «Морской сборник» и в трудах ВВМУРЭ им. А.С. Попова.

Как литератор В.А. Золотов проявил себя после увольнения с военной службы в запас. Главными темами писателя являются изображения жизни и быта тружеников чувашской деревни, светлый и сложный детский мир, морально-нравственное и гражданское становление молодежи, представителей армии, нелегкая судьба женщин. В книге «Тепло матери» Золотова В. А. общечеловеческое находит сочетание с родным, чувашским, национальным; в лесах, оврагах и полях чувашского края он глазами и сердцем видит земную красоту, воспекает Женщину – продолжательницу человеческого рода.

Как краевед он более 40 лет занимается изучением истории чувашской деревни Синерь, 14 жителей которой в начале XX века учились у И. Я. Яковлева в Симбирской чувашской школе.

Золотов В. А. часто в своей творческой деятельности обращается к истории большого рода, при этом он придерживается правила: «Прошлое невозможно изменить, это данность, которую живущие должны воспринимать вне зависимости от того, нравится она им или нет».

В 1998 г. он в соавторстве с братьями Золотовым В. Т. и Золотовым А. А. издал книгу «Принципам не изменили» о жизни и деятельности учеников И. Я. Яковлева.

После выхода на пенсию Золотов В. А. плодотворно работает в Санкт-Петербургском чувашском национально-культурном центре. По его инициативе и при личном активном участии организуются презентации книг и творческие вечера, посвященные юбилейным датам выдающихся личностей. По разработанным им сценариям прошли тематические вечера: «100-летие со дня рождения поэта-трибуна Михаила Сеспеля», «110-летие со дня рождения классика чувашской поэзии К. В. Иванова», презентация книги «Живой мир» академика М. А. Козлова; в последние годы активно пропагандирует жизнь и деятельность выдающегося ученого-китаеведа Н. Я. Бичурина (монаха Иакинфа).

В периодической печати В. А. Золотов публикуется почти 40 лет. Его первая статья в журнале «Морской сборник» опубликована в 1962 году. Ныне он свои рассказы, воспоминания, статьи и очерки публикует в Чувашской Республике и в Санкт-Петербурге, сотрудничая с журналами «Ялав» («Знамя»), «Медный всадник», газетами «Хыпар» («Вести»), «Чăваш Ен» («Чувашский край») и др.

В. А. Золотов – член Международного союза профессиональных писателей и Союза писателей Санкт-Петербург многонациональный. В последние три года в основном пишет на чувашском языке. Успешно работает в жанре прозы и публицистики. За многолетний плодотворный труд в развитии культуры чувашского народа в 2002 году Золотову В. А. указом президента Чувашии

присвоено почетное звание «Заслуженный работник культуры Чувашской республики».

В 1999 году Золотов В.А. избран членом-корреспондентом Петровской Академии наук и искусств. Он – почетный академик Национальной Академии наук и искусств Чувашской Республики.

Золотов В. А с семьей проживает в Санкт-Петербурге. Вместе с женой Раисой Дмитриевной вырастили и воспитали сыновей: врача Алексея (1960 г. р.), радиоинженера Сергея (1971 г. р.)

Книги, изданные Золотовым В. А.:

1. 1998 г. *Принципам не изменили* (первое издание) Чебоксары, Чувашия, 173 с. Написана в соавторстве с братьями Золотовым В. Т. и Золотовым А. А.
2. 1998 г. *Принципам не изменили* (издание второе, дополненное) Чебоксары, Национальная библиотека, 170 с.
3. 2000 г. *Анне йшши. (Тепло матери)*, СПб, 182 с.
4. 2000 г. *Аркадий Золотов: писатель, критик, публицист*, СПб, 95с.
5. 2001 г. *Шанчӑклӑх (Верность)*, СПб, 32 с.
6. 2003 г. *Никита Бичурин – востоковед, литератор, историк и педагог*, СПб, 60 с.
7. 2002 г. *Наша семья*, СПб, 107 с.
8. 2003 г. *Пурнӑс йывӑҫи (Древо жизни)*, СПб, 103 с.

ТУПМАЛЛИ

Умсăмах вырăнне	3
Пурнăç йывăçси	5
Тивĕсе манас марччĕ	9
Асран кайми атти-анни	11
Воспоминания об отце	13
Как однажды отца рассмешил (юмористический рассказ)	20
Анне çинчен – тăван чĕлхепе	25
Сĕнĕ кин (анне каласа пани)	36
Вăрçăна сĕтеймен салтак	39
“Кушак сури”	41
Алтăр çăлтăр	45
Кулашла асаилĕсем	49
Хырăмлă капан (кулашла калав)	51
Пельмень мыскари	53
Юрату хăвачĕпе илемĕ	57
Тинĕсри тăвăл	59
Уйрăту	63
Чĕрери тăванăм	67
О младшем брате отца	69
Тăван чĕлхе – майăр курланки	73
Чăваш Ен улăпĕсем	80
Иакинф Бичурин – выдающийся Российский ученый	82
Ĕçĕ унăн сăваплă, пархатарлă	93
Об авторе книги	96
Сведения об авторе	98
Тупмалли	101

*Виталий Арсентьевич ЗОЛОТОВ,
Тинёс-сар наукисен кандидатчĕ, доцент,
Чăваш Республикин культуран
тава тивĕçлĕ ёсченĕ*

ПУРНĂС ЙЫВĂССИ
(суйласа илнĕ произведенийсем)

Пĕрремĕш кĕнеке

ДРЕВО ЖИЗНИ
(избранное)

Том I

Художественный редактор *Силэм Ю. А.*
Технический редактор *Золотов А. А.*
Художник *Золотов В. А.*
Компьютерный набор *Платонова В. Б.*

Сдано в набор 1.10.2003 г. Формат 60x84 1/16.
Бумага офсетная Печать ризограф.
Учетно-изд. л 6.0. Тираж 50 экз.

Авторё синчен

Виталий Арсентьевич Золотов 1934 ҫулта Элӗк районӗнчи Синер ялӗнче ҫуралса ӱснӗ. Хӗрӗх ҫул таран тинӗс-ҫар флотӗнче службӑра тӑнӑ. Вӑл - отставкари пӗрремӗш рангри капитан, доцент, тинӗс-ҫар наукисен кандидачӗ, Чӑваш Республикин культуран тава тивӗслӗ ёҫченӗ. Хальхи вӑхӑтра Золотовсен пысӑк ӑру-несӗлне тӗпчесе асаилӗсем ҫырать.

Эй, мӑнтарӑн анне, аннеҫӗм!

Мӗн чул эсӗ чуна хумхантарнӑ-ши, миҫе хут пуҫ ыратиччен куляннӑ-ши, миҫе ҫӗр куҫ хупмасӑр ирттернӗ-ши, ёсӗклесе мӗн чухлӗ куҫҫуль юхтарнӑ-ши ху Ачуна ӱстерсе, вӗрентсе чӑн-чӑн Ҫын тума тӑрӑшса!

Анне умӗнче - кашни пысӑк парӑмра. Тӑван ҫӗршыыв умӗнче те, Чӑваш ҫӗршыыв умӗнче те пирӗн чи пысӑк та таса тивӗҫ пур!

"Тивӗҫе манас марччӗ"!